

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Кафедра политологии Востока

На правах рукописи

Ван Цзиньхуэй

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Специальность: 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
Кулешова Наталья Сергеевна

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ	21
1.1. Основные концептуальные подходы к исследованию политического взаимодействия и анализу внешней политики в современных условиях развития.....	21
1.2. Дальний Восток как объект внешнеполитических стратегий РФ и КНР..	47
Выводы к первой главе	63
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И КНР НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	65
2.1. Структура механизмов взаимодействия.....	65
2.2. Трансграничное взаимодействие: эволюция, проблемы, значение	77
Выводы ко второй главе	97
ГЛАВА 3. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	98
3.1. Программы сотрудничества регионов Дальнего Востока, Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР 2009 г. и 2018 г.: сравнительный анализ.....	98
3.2. Особенности и тенденции сотрудничества в условиях антироссийских санкций и пандемии COVID-19	113
3.3. Направления и корреляционные зависимости сотрудничества РФ - КНР на Дальнем Востоке на современном этапе	123
Выводы к третьей главе.....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	177
ПРИЛОЖЕНИЯ	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

В условиях меняющейся конфигурации международной системы активизация России, ее геополитического влияния встречает значительное противодействие западных государств во главе с США. В этой связи также необходимо отметить препятствующую роль США мирному становлению КНР как глобальной державы, в том числе посредством развязанной торговой войны и вмешательства в решение «тайваньского вопроса». Данные обстоятельства, сложившееся политическое партнерство, схожее глобальное видение трансформирующегося мира в XXI в., а также территориальная близость КНР и РФ, подталкивают наши государства к активному поиску союзных моделей взаимодействия в различных сферах.

Одной из важных форм взаимодействия является дальнейшее развитие приграничного сотрудничества с точки зрения инвестиционной привлекательности и перспектив межгосударственного сотрудничества в недооцененном ранее дальневосточном регионе России.

Дальний Восток России в период СССР имел стратегическое значение, но не как передовой торговый пост страны на границе с КНР, с США и тихоокеанским регионом, а с точки зрения безопасности и богатств стратегических ресурсов для развития общего народного хозяйства СССР.

После начала проведения политики реформ и открытия КНР внешнему миру посредством создания свободных экономических зон на побережье с привлечением иностранного капитала и иностранных технологий, а также с формированием рыночных отношений в экономике России, развитие

приграничного с КНР региона РФ может строиться на политическом взаимодействии и взаимовыгодном экономическом сотрудничестве двух стран.

Кроме этого, необходимо учитывать, что ресурс полезных ископаемых российского Дальнего Востока является востребованным в КНР ввиду превращения последней в первую экономику мира. Запасы энергоресурсов в дальневосточном регионе превращают его в важный элемент системы энергетической безопасности. Энергетическая сфера является основой российско-китайского взаимодействия в регионе и в целом российско-китайских отношений. В России созданы механизмы привлечения отечественных и иностранных инвестиций на Дальний Восток, такие как Свободный порт Владивосток, Территории опережающего развития и др., которые предлагают налоговые льготы, свободные таможенные зоны, дерегулирование и другие благоприятные условия на длительный срок для стимулирования предпринимательской деятельности¹. Большая часть китайских инвестиций и торговли с Дальневосточным федеральным округом сосредоточена в сфере природных ресурсов, что может закрепить российский Дальний Восток в качестве ресурсного придатка Китая. Экономика Китая зависит от импорта природных ресурсов, ДФО РФ предоставляет диверсифицированный источник и доступ к месторождениям редкоземельных элементов, Китай в свою очередь предоставляет финансирование, технологии, оборудование и рабочую силу для реализации проектов².

Санкционное противостояние стран Запада во главе с США и РФ естественным образом создает условия для более глубокого сотрудничества России и Китая в области технологического сотрудничества. Не менее важным результатом для России в условиях санкционного противостояния является активное развитие сельского хозяйства страны, что в условиях дальневосточных реалий сталкивается с отсутствием необходимого количества

¹ Территории опережающего развития // Minvr. URL: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>. (Дата обращения: 20.03.2022)

² Park S. Russia's New Eastward Policy and Transnational Development Cooperation in the Far East // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Springer, Cham. 2021. P. 278.

сезонной рабочей силы, восполнить которую может КНР, а также ввиду корректировки демографической политики Китая и разрешения семьям иметь третьего ребенка. Продовольственный рынок КНР становится перспективным для сельскохозяйственных товаров из России.

Также стоит учитывать, что процессы глобального обострения, как и потепления открывают новые возможности в ряде регионов для развития торговых путей, в частности, это относится к развитию торгового пути из Восточной Азии в Западную Европу по побережью Дальнего Востока России, что становится еще одним привлекательным и неоспоримым фактором для повышенного интереса КНР к развитию взаимовыгодного сотрудничества между странами в данном регионе, к инфраструктурным проектам на территории Дальнего Востока РФ.

Геополитический регион Северо-Восточная Азия, в котором собственно и расположен ДФО, соединил интересы многих держав, это прежде всего РФ и КНР, США, Япония, Республика Корея, КНДР. Актуальность сотрудничества двух стран в приграничном регионе подпитывает и наличие сугубо региональных вызовов - ядерная политика КНДР вблизи северо-восточного Китая и Дальнего Востока РФ, развитие приграничных отношений соседствующих субъектов и т.д. Региональное сотрудничество превращается в одну из основных тенденций современного развития. Вопросы выбора оптимальных стратегий сотрудничества в мировой политике и международных отношениях сегодня активно обсуждаются в научном и экспертном сообществах. С этой точки зрения анализ российско-китайского взаимодействия в дальневосточном регионе в современных политических условиях вносит существенный вклад в исследование международных отношений и их влияния на развитие как отдельных регионов, так и стран в целом. Значимость исследуемой темы усиливает факт динамично изменяющихся международных отношений и обострение международно-политической конкуренции на современном этапе, стремление США к глобальному лидерству, их попытка оставить РФ в изоляции.

Дальневосточному вектору с участием государства и бизнеса принадлежит большая роль в разработке новой экономической программы РФ, стратегии среднесрочного развития российской экономики в условиях санкционного давления со стороны западных стран. Необходимо помнить, что Китай остается ведущим партнером России и по несырьевому неэнергетическому экспорту. Формат развития отношений РФ – КНР свидетельствует об укреплении статуса стратегического партнерства. Дальневосточный аспект имеет большое значение в политическом и межрегиональном взаимодействии двух государств.

В данных условиях изучение практик сложившихся стратегий наших государств и их теоретическое осмысление представляются актуальными, т.к. будут способствовать дальнейшему развитию российско-китайских отношений, их результативности и минимизации возможных рисков, а также определению новых мер и механизмов государственной политики.

Выявление современных тенденций в развитии региона, факторов влияния, сущности российско-китайских отношений в регионе и их структурных особенностей, а также проблем двусторонних отношений позволят сделать прогнозную оценку с точки зрения стратегического партнерства и дальнейшего баланса сил в регионе.

В условиях перераспределения удельного веса между различными центрами влияния на мировой арене совместный потенциал РФ и КНР усиливает их ресурс влияния и ведет к относительному ослаблению американского воздействия в целом, и объединительной роли США с другими участниками процесса, в частности, то есть участвует в формировании нового геополитического баланса сил.

Таким образом, в контексте современной мировой крайне нестабильной социально-политической ситуации регион российского Дальнего Востока представляет существенный научный и стратегический интерес.

Степень разработанности проблемы. Концептуальные подходы и методологические разработки к исследованию современной системы

международных отношений и различных аспектов мировой политики содержатся в работах Т.А. Алексеевой³, П.А. Цыганкова⁴, М.М. Лебедевой⁵, Ю.А. Никитиной⁶, А.В. Торкунова⁷, М.С. Хрусталева⁸.

Непосредственно теоретические аспекты роли и места региона в политическом процессе, в теории международных отношений исследовались М.Л. Лебедевой⁹, Д. Де Оливейра¹⁰, вопросам международного регионального сотрудничества и развитию теоретико-методологической базы региональных исследований посвящены работы Л.Б. Вардомского¹¹, А.Г. Гранберга¹², В.В. Карякина¹³, Т.В. Пола¹⁴, концепциям региональных подсистем, региональных комплексов в современных международных отношениях - работы А.Д. Воскресенского¹⁵, К.А. Ефремовой¹⁶, Д.А. Кузнецова¹⁷ и др.

Также необходимо отметить работы по теории применения «мягкой силы», ее национальным особенностям и ведению информационных,

³ Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. - М. : Аспект Пресс, 2019. - 608 с.

⁴ Международные отношения и мировая политика / П. А. Цыганков, С. В. Глотова, В. В. Наумкин и др. — Москва: Москва, 2021. — 279 с.

⁵ Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М. М. Лебедевой. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2019. - 400 с.

⁶ Никитина Ю.А. Международные отношения и мировая политика : Введение в специальность : учебное пособие для студентов вузов / Ю. А. Никитина. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Аспект Пресс, 2014. - 156 с.

⁷ Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России: Монография / Под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2019. - 432 с.

⁸ Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : учебное пособие для вузов / Хрусталева М. А. - Москва : Аспект Пресс, 2017. - 224 с.

⁹ Лебедева М.Л. Теоретические основы регионального политического процесса // Социально-политические науки. 2016. №2. С. 71-74.

¹⁰ Jessica C de Oliveira J. The Place of the Region in IR // Contexto Internacional. 2017. Vol. 39. №1. P. 97-115.

¹¹ Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. 2-е изд., перераб. и доп. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". — М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 519 с.

¹² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : [Учеб. для вузов] / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т-Высш. шк. экономики. - 3-е изд. - М. : ГУ ВШЭ, 2003. - 492 с.

¹³ Карякин В.В. Геополитическая регионалистика. – М.: Автономная некоммерческая организация социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований», 2018.

¹⁴ International Relations Theory and Regional Transformation / Ed. by T.V. Paul. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

¹⁵ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. №2(8). С. 30-58.

¹⁶ Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. 2019. Ч. 10. №2. С. 5-19.

¹⁷ Кузнецов Д.А. Возможности формирования комплексного подхода к исследованиям региональной интеграции и трансрегионализма // Мировая политика. 2019. №1. С. 1-13.

неклассических и культурных войн (В.В. Кочетков¹⁸, О.Г. Леонова¹⁹, А.В. Манойло²⁰, А.Г. Савельев²¹, К.С. Стригунов²², А.Н. Чумаков²³).

Активное взаимодействие РФ и КНР, как на глобальном, так и на региональном уровне, и в частности, подписание двух программ приграничного сотрудничества способствовали появлению научных трудов относительно взаимодействия РФ и КНР на Дальнем Востоке, среди которых можно выделить несколько направлений: к наиболее значимым научным исследованиям в межгосударственном аспекте взаимодействия РФ и КНР на Дальнем Востоке России можно отнести следующие работы: «Российский Дальний Восток в межгосударственных отношениях России и Китая» авторства Дун Цинь²⁴, «Российско-китайские отношения в конце XX - начале XXI века» авторства И.А. Рогачева²⁵ и др.

В отдельный блок следует выделить работы исследователей современного политико-экономического двустороннего взаимодействия: А.Б. Волынчук²⁶, А.Д. Воскресенский²⁷, А.Т. Габуев²⁸, И.Ю. Зуенко²⁹, С.А.

¹⁸ Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. (гриф УМО МГУ). — Москва Издательство МГУ им М.В. Ломоносова, 2015.; Кочетков В.В., Максимов И.В. Культурные войны в международных отношениях. — Антарес Москва, 2015.

¹⁹ Леонова О.Г. Кибервойна и противоборство в цифровом информационном пространстве // Информационное общество. — 2018. — № 2. — С. 43-46; Леонова О.Г. Политика мягкой силы. — Москва: Москва, 2020.

²⁰ Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). — 2021. — № 1. — С. 100-132; Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. — Горячая линия - Телеком Москва, 2020.

²¹ Савельев А. Теория и практика современной войны // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 6. — С. 122-128; Савельев А.Г. Актуальные проблемы теории и практики современной войны в работах академика А.А. Кокошина. — Москва: Москва, 2020.

²² Стригунов К.С., Манойло А.В. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. — 2019. — Т. 4. — С. 157-193.

²³ Чумаков А.Н. Мягкая сила как способ решения проблем в глобальном мире // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. — 2014. — № 2(14). — С. 192-195; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: М., 2021.

²⁴ Дун Цинь «Российский Дальний Восток в межгосударственных отношениях России и Китая»: автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Цинь Дун; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»]. - Владивосток, 2021.

²⁵ Рогачев И.А. Российско-китайские отношения в конце XX - начале XXI века : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.15 / Рогачев Игорь Алексеевич; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2008. — 68 с.

²⁶ Волынчук А.Б. Геополитические и геоэкономические аспекты взаимодействия России и Китая в условиях глобальной нестабильности // Россия в глобальном мире. 2017. № 11 (34). С. 64-77.

²⁷ The Regional World Order: Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia / A. D. Voskressenski, P. Shlykov, E. Koldunova et al. — New York: Lexington Books, 2019. — 242 p.

²⁸ Габуев А.Т. Младший брат или старшая сестра [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. 28 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/06/28/647005-mladshii-brat> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁹ Зуенко И.Ю. Российско-китайское сотрудничество: взгляды из региона // Контрапункт. 2017. № 10. С. 1-12.;

Иванов³⁰, Ю.В. Кулинцев³¹, В.Л. Ларин³², С.Г. Лузянин³³, А.В. Лукин³⁴, Ю.В. Морозов³⁵, С.К. Песцов³⁶, М.Л. Титаренко³⁷ и др.

Среди западных исследователей надо назвать Б. Ло³⁸, М. Качмарски³⁹, Д. Роджерсон⁴⁰ и др.

Для нашего исследования особое значение имели работы российских ученых С.Г. Лузянина, А.В. Лукина, М.Л. Титаренко.

Проблемам сотрудничества в военной сфере посвящены работы А.Т. Габуева⁴¹, А.В. Губина⁴², В.Б. Кашина⁴³, Ли Шуинь⁴⁴, Ван Цзин⁴⁵, Ли Чэнхун⁴⁶ и др.

В экономико-торговом аспекте взаимодействия РФ и КНР на Дальнем

Зуенко И.Ю. Как Китай будет развивать Дальний Восток [Электронный ресурс] // Моск. Центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77590> (дата обращения: 19.09.2022)

³⁰ Иванов С.А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1.

³¹ Кулинцев Ю.В. Внешнеполитические итоги первого этапа реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» на пространстве Евразии // Азия и Африка сегодня. 2020. №5. С.5 -11.

³² Ларин В.Л. Россия в планах и программах приграничных территорий Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 5-14.; Ларин В.Л. Российско-китайское трансграничное в контексте проектов евразийской интеграции // Мировая экономика и международ. отношения. 2016. № 12. С. 69-81.

³³ Лузянин С.Г. Россия-Китай: формирование обновленного мира. М., 2018. 323 с.

³⁴ Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. (Работы о Китае и российско-китайских отношениях). М., 2015. 189 с.; Rensselaer Lee, A. Lukin. Russia's Far East. New dynamics in Asia Pacific and beyond. London, 2016. 276 p.

³⁵ Морозов Ю.В. Проблемы, препятствующие реализации интеграционных процессов Китая и России в Евразии // Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС, М., 2017. С. 112-133.

³⁶ Песцов С.К. Россия и Китай: восприятие друг друга и перспективы сотрудничества // Россия в глобальном мире. 2017. № 11 (34). С. 51-63.

³⁷ Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. М., 2016. 301 с.

³⁸ Bobo Lo. A wary embrace. What China-Russia relationship means for the world. New York, 2017. 150 p.

³⁹ Kaczmariski M. Russia-China relations in the post-crisis international order. Abingdon, 2015. 176 p.

⁴⁰ 戴维罗杰森. 中国与俄罗斯: 竞争与合作. 社会科学文献出版社 (Д. Роджерсон. Китай и Россия: конкуренция и сотрудничество. Пекин). 2016. 194 с.

⁴¹ Габуев А.Т. Младший брат или старшая сестра [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. 28 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/06/28/647005-mladshii-brat> (дата обращения: 19.09.2022)

⁴² Габуев А.Т. Америка, Китай, Россия в XX веке: есть ли треугольник? [Электронный ресурс] // Новая газета. 2017. 14 марта. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/14/71782-amerika-kitay-rossiya-v-xxi-veke-est-li-treugolnik-lektsiya-aleksandra-gabueva> (дата обращения: 19.09.2022)

⁴³ Kashin V. The current state of Russian-Chinese defense cooperation // CNA. August 2018.

⁴⁴ 李抒音. 对中俄军事合作的历史考察与思考 // 俄罗斯学刊 (Ли Шуинь. Исследование истории российско-китайского сотрудничества в военной области // Академ. журнал рос. исследований). 2016. № 3. С. 5-9.

⁴⁵ 王静, 郭渊. 东北亚地缘形势与中俄海上联合军演 // 中国浦东干部学院学报. (Ван Цзин, Го Юань. Геополитическое положение Северо-Восточной Азии и российско-китайские совместные морские военные учения // Вест. Института кадров Пудуна Китая). 2015. № 1. С. 68-75.

⁴⁶ 李承红. 中俄军事技术合作: 现状, 问题与对策 // 俄罗斯学刊. (Ли Чэнхун. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество: состояние, проблемы и ответные меры // Академ. журнал рос. исследований. 2009. № 1. С. 87-116.)

Востоке России можно отнести следующие работы: «Возможности использования опыта Китая для привлечения иностранных инвестиций на территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России», авторства Т.И. Ююкиной⁴⁷, «Тенденции экономического взаимодействия России и Китая на примере сопредельных территорий», авторства К.В. Татценко⁴⁸, «Китайский фактор регионального развития дальневосточных субъектов РФ», авторства А.А. Клыкова⁴⁹, «Роль иностранных инвестиций в развитии Дальневосточного региона России», авторства Бюн Хюн Суб⁵⁰, «Тихоокеанская Азия как ресурс развития экономики дальневосточных регионов России», авторства В.И. Усольцева⁵¹, «Роль Дальнего Востока в экономическом взаимодействии России со странами АТЭС», авторства П.В. Леонова⁵², «Проблемы и перспективы участия Дальнего Востока России в формировании экономического региона Северо-Восточной Азии», авторства Л.В. Прогуновой⁵³ и др.

В экологическом и ресурсном аспектах взаимодействия РФ и КНР на Дальнем Востоке России можно отнести следующие работы: «Международные трансграничные территории как объект геоэкологических исследований: На примере юга Дальнего Востока России и Северо-востока Китая»⁵⁴ автор - С.С.

⁴⁷ Ююкина Т.И. Возможности использования опыта Китая для привлечения иностранных инвестиций на территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Ююкина Татьяна Игоревна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. экон. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2019. - 20 с.

⁴⁸ Татценко К.В. Тенденции экономического взаимодействия России и Китая на примере сопредельных территорий : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Татценко Константин Владимирович; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т экономики и финансов]. - Санкт-Петербург, 2008. - 19 с.

⁴⁹ Клыков А.А. Китайский фактор регионального развития дальневосточных субъектов РФ : автореферат дис. ... кандидата географических наук : 25.00.24 / Клыков Артем Александрович; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. - Санкт-Петербург, 2007. - 20 с.

⁵⁰ Бюн Хюн Суб. Роль иностранных инвестиций в развитии Дальневосточного региона России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Гос. ун-т упр. - Москва, 2005. - 30 с.

⁵¹ Усольцев В.И. Тихоокеанская Азия как ресурс развития экономики дальневосточных регионов России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Усольцев Василий Иванович; [Место защиты: Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН]. - Москва, 2011. - 17 с.

⁵² Леонов П.В. Роль Дальнего Востока в экономическом взаимодействии России со странами АТЭС : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2004. - 23 с.

⁵³ Прогунова Л.В. Проблемы и перспективы участия Дальнего Востока России в формировании экономического региона Северо-Восточной Азии : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14. - Москва, 1996. - 28 с.

⁵⁴ Ганзей С.С. Международные трансграничные территории как объект геоэкологических исследований : На примере юга Дальнего Востока России и Северо-востока Китая : автореферат дис. ... доктора географических наук : 25.00.36 / Ин-т вод. и экол. проблем ДВО РАН. - Хабаровск, 2005. - 40 с.

Ганзей, «Китайско-российское взаимодействие в использовании лесных ресурсов юга Дальнего Востока» автор Чжун Мин⁵⁵.

Научные исследования, посвященные историческому аспекту взаимодействия РФ и КНР на Дальнем Востоке России: «Внешняя политика России на Дальнем Востоке: 1895-1905 гг.», автор П.С. Пименов⁵⁶, «Военно-политическое сотрудничество СССР с Гоминьданом (1923–1942 гг.)» авторства И.В. Волковой⁵⁷ и др.

Кроме этого, можно выделить научные работы, которые относятся к разнообразным сферам взаимодействия РФ и КНР на Дальнем Востоке, например: «Особенности формирования градостроительных систем в зоне пограничья России и Китая», автор Ю.В. Ордынская⁵⁸, «История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства России и Китая», автор И.А. Захаренко⁵⁹ и др.

Необходимо отметить в области разработки исследуемой проблемы научно-исследовательский потенциал ИКСА РАН (ранее ИДВ РАН), МГИМО (У) МИД РФ, НИУ ВШ, с китайской стороны – Академия общественных наук КНР, Китайская академия современных международных отношений.

Однако в данных работах рассматриваются отдельные аспекты сотрудничества России и КНР в приграничном регионе – Дальний Восток, исследований комплексного анализа взаимодействия государств с учетом текущего политического момента недостаточно.

Объект исследования – межгосударственные отношения РФ – КНР.

⁵⁵ Чжун Мин. Китайско-российское взаимодействие в использовании лесных ресурсов юга Дальнего Востока : автореферат дис. ... кандидата географических наук : 25.00.24 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2004. - 18 с.

⁵⁶ Пименов П.С. Внешняя политика России на Дальнем Востоке : 1895-1905 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Сам. гос. пед. ун-т. - Самара, 2006. - 22 с.

⁵⁷ Волкова И. В. Военно-политическое сотрудничество СССР с Гоминьданом (1923–1942 гг.) : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Волкова Ирина Владимировна; [Место защиты: Институт российской истории Российской академии наук]. - Москва, 2020. - 25 с.

⁵⁸ Ордынская Ю.В. Особенности формирования градостроительных систем в зоне пограничья России и Китая : автореферат дис. ... кандидата архитектуры : 05.23.22 / Ордынская Юлия Владимировна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский архитектурный институт (государственная академия)]. - Хабаровск, 2019. - 27 с.

⁵⁹ Захаренко И. А. История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства России и Китая : середина XVII - начало XX в. : автореферат дис. ... доктора географических наук : 07.00.10 / Захаренко Игорь Антонович; [Место защиты: Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН]. - Москва, 2009. - 39 с.

Предметом исследования являются современное состояние, проблемы и перспективы политического взаимодействия РФ и КНР на российском Дальнем Востоке.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении проблем и определении перспектив российско-китайского взаимодействия в регионе российского Дальнего Востока в современных геополитических условиях на основе комплексного и междисциплинарного подходов.

Для реализации поставленной цели выдвигаются следующие **исследовательские задачи:**

1. проанализировать основные концептуальные подходы к исследованию политического взаимодействия и анализу внешней политики в современных условиях развития;
2. исследовать нормативно-правовую базу взаимодействия РФ и КНР относительно российского Дальнего Востока;
3. провести сравнительный анализ программ сотрудничества России и Китая в приграничном регионе РФ Дальний Восток (2009, 2018 гг.);
4. рассмотреть основные факторы влияния на процессы российско-китайского взаимодействия;
5. проанализировать основные направления и институциональные механизмы трансграничного взаимодействия КНР и РФ в ДФО и определить проблемы в современных политических условиях;
6. выявить основные тенденции в развитии российско-китайского сотрудничества в регионе на современном этапе.

Хронологические рамки исследования ограничены распадом СССР (1991 г.) и настоящим периодом российско-китайских отношений. Выбор периода обусловлен его значимостью для российско-китайских взаимоотношений в контексте развития Дальнего Востока РФ, влиянием факторов санкционного противостояния РФ и стран Запада, началом «торговой войны» США и КНР и последствиями пандемии COVID-19.

Научная новизна диссертационного исследования Исследование российского Дальнего Востока в контексте политического взаимодействия РФ и КНР осуществлялось на основе комплексного, междисциплинарного подходов к анализу содержания и механизмов российско-китайских отношений с использованием различных документов и статистических данных по региону, в том числе китайских. Данный подход позволил существенно расширить сферу теоретического понимания реального взаимодействия стран в регионе и их потенциала в решении актуальных проблем регионального развития в условиях глобальной неопределенности.

Также автору удалось реализовать собственный подход к исследованию заявленной проблемы, а именно с помощью кластерного и факторного анализов установлена зависимость параметров социально-политической и экономической стабильности, критериев развития человеческого капитала как основы классификации субъектов ДФО и необходимого фактора политического взаимодействия двух государств в регионе в условиях тотальных экономических антироссийских санкций. Несмотря на увеличивающееся число акторов, главным звеном политических отношений в регионе являются межгосударственные отношения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. на основе междисциплинарного подхода проведен политологический анализ содержания и механизмов российско-китайского взаимодействия на российском ДВ, главным звеном политических отношений в регионе являются межгосударственные отношения;
2. автором впервые выделены и описаны исторические этапы развития региональных отношений РФ - КНР относительно Дальнего Востока;
3. с помощью кластерного и факторного анализов установлена зависимость параметров социально-политической и экономической стабильности, критериев развития человеческого капитала как основы классификации субъектов ДФО и необходимого фактора политического

взаимодействия двух государств в регионе в условиях тотальных экономических антироссийских санкций;

4. исследована структура механизмов политического взаимодействия государств на РДВ;

5. исследовано политическое взаимодействие государств РФ - КНР на Дальнем Востоке и охарактеризовано значение региона как одного из важнейших инструментов в обеспечении экономической стабильности РФ в условиях антироссийских санкций;

6. проведено сравнение последовательных программ сотрудничества РФ и КНР в приграничном регионе Дальний Восток: «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)» и «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы»; выявлены причины невыполнения в полном объеме первой «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)»;

7. на примере реализации в регионе отдельных проектов выявлены существующие проблемы в сотрудничестве двух государств на Дальнем Востоке;

8. определены основные современные тенденции в развитии регионального сотрудничества;

9. доказана необходимость корректировки регионально-странового подхода при разработке проектов для Дальнего Востока;

10. доказана возрастающая политическая роль региона Дальний Восток в современных геополитических условиях;

11. геополитический потенциал РФ-КНР на Дальнем Востоке рассмотрен как фактор влияния на баланс сил в геополитическом формате;

12. предложены практические рекомендации для дальнейшей

эффективизации взаимодействия РФ и КНР на ДВ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Приграничное взаимодействие двух стран в ДФО актуализируется в контексте санкционных мер и может рассматриваться как элемент общей системы нового формата российско-китайских отношений.

Анализ факторов, влияющих на реализацию проектов и развитие региона позволяет выделить из них внутренние и внешние факторы, формирующие новую систему отношений: отсутствие одинаковых подходов у государств к региональному сотрудничеству; неспособность политических элит стран договариваться по ключевым региональным вопросам; диспропорция в социально-экономическом, научно-технологическом развитии, инвестиционном ресурсе приграничных районов РФ и КНР;

2. Необходимы общая межгосударственная стратегия, модель взаимодействия, разработанные на основе общих подходов государств при сохранении традиционности и направленные на решение социально-экономических проблем, выправление демографической ситуации в регионе, развитие человеческого капитала в целях устойчивого развития и обеспечения безопасности государств;

3. Сравнительный анализ реализации двух программ на страновом уровне показывает отсутствие одинаковых подходов и механизмов в разработке и реализации политики, что усложняет систему региональных отношений и негативно сказывается на реализации региональных проектов;

4. Сравнительный анализ документов сотрудничающих стран по вопросам развития региона убедительно доказывает необходимость научной стратегии развития Дальнего Востока с учетом текущего геополитического момента, теперь еще и тотальных санкций, и страновых особенностей, и имеющегося политического опыта;

5. В условиях возрастающей политической неопределенности в международных отношениях Дальний Восток сохраняет важность инструмента для баланса и координации взаимодействия РФ и КНР, а также для политики по

сохранению мира и безопасности в целях устойчивого развития;

6. Комплексная система мер, реализуемая в регионе, направлена на дальнейшее международное сотрудничество в целях сохранения и поддержания мира, стабильного развития государств;

7. Широкое взаимодействие РФ и КНР на Дальнем Востоке в современных политических условиях следует рассматривать как политический инструмент, и использовать его в качестве механизма противодействия санкционным западным мерам.

Теоретико-методологическая база исследования обусловлена объектом и предметом исследования, имеет комплексный характер и представляет совокупность используемых теорий (теория международных отношений, регионализма, транснационализма и др.). Для достижения цели исследования применяются различные подходы и методы: междисциплинарный, системный, структурно-функциональный, проблемный и др. подходы; политологические, экономические, исторические, социологические методы, конкретно-научные методы - математико-статистические методы, кластерный анализ и др. исследовательские методы.

Проблема исследуется в рамках политической науки как целостное явление; как система (взаимодействия) совокупности взаимозависимых элементов, которые формируют качества системы в целом.

Эволюция российско-китайского взаимодействия исследуется с точки зрения системного подхода. Для анализа двусторонних договоров, заключенных между Китаем и Россией и других программных документов используется институциональный метод. В целях комплексной оценки результатов российско-китайского сотрудничества применяется метод сравнительного и статистического анализа. Политико-правовой анализ используется при исследовании правовой базы РФ и КНР. С помощью сравнительного анализа исследовались две программы сотрудничества в регионе, удалось выявить общее и особенное для характеристики предмета исследования. Также используются методы обобщения и синтеза, с помощью

которых анализируются динамика, достижения российско-китайских отношений и факторы негативного на них влияния. На этой основе выделяются наиболее значимые проблемы в отношениях между двумя странами, оцениваются перспективы и предлагаются меры для более эффективного сотрудничества между РФ и КНР.

Основой исследования послужили труды российских, китайских и западных ученых по проблематике международных отношений, геополитике, теорий интеграции, межгосударственного и приграничного взаимодействия. Следует отметить научные труды российских и китайских авторов, таких как П.А. Цыганков⁶⁰, А.Д. Богатуров⁶¹, В.А. Ачкасов⁶², Янь Сюэту⁶³, Ни Шисюн⁶⁴, Цинь Яцин⁶⁵ и др., что позволило в рамках исследования рассмотреть и использовать классические подходы к анализу международных отношений, (например, реализм - Эдвард Карр⁶⁶; либерализм - Роберт Кохейн⁶⁷; конструктивизм - Александр Вендт⁶⁸; марксизм - Роберт Кокс⁶⁹ и др.), использовать и уточнить необходимый понятийный аппарат.

В структуре анализа современных международных и региональных отношений сохраняет актуальность тезис о государстве как главном акторе международных отношений и его роли в мировой политике.

⁶⁰ Цыганков П.А. Международные отношения и мировая политика. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 290 с.

⁶¹ История международных отношений. 1945-2017: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2020. - 560 с.

⁶² Ачкасов В. А., Ланцов С. А. Мировая политика и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2011. 480 с.

⁶³ 阎学通. 国际关系分析. Янь Сюэту. Гоцзи гуанси фэньси [Анализ международных отношений]. Пекин: бэйцзиндасюэ чубаньшэ. 2008. 396 с.

⁶⁴ 倪世雄. 当代西方国际关系理论. Ни Шисюн. Дандай сифань гоцзи гуанси лилунь [Современная западная теория международных отношений]. Шанхай: фуданьдасюэ чубаньшэ. 2004. 514 с.

⁶⁵ 秦亚青. 西方国际关系理论经典导读. Цинь Яцин. Сифан гоцзи гуанси лилунь цзиндиан даоду [Введение в западные классические теории международных отношений]. Пекин: бэйцзиндасюэ чубаньшэ. 2009. 315 с.

⁶⁶ Carr Harlett E. Twenty Years of Crisis (1919-1939): An Introduction to International Relations Studies. World Knowledge Press, 2005.

⁶⁷ Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton University Press, 1984.

⁶⁸ Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge University Press, 2003. P. 450.

⁶⁹ Кокс Роберт У. Грамши, гегемония и международные отношения: очерк о методе // Левиафан: Контрэгеомония и евроцентризм (вып. 5) / [Под. ред. А. Г. Дугина; Ред.-сост. Савин Л. В.]. - М.: Евразийское Движение, 2013. - С.121-150.

Различные теоретические аспекты международных отношений исследовались американскими учеными, такими как Кеннет Нил Уолтц⁷⁰, Джон Миршаймер⁷¹ и др.. Например, К.Уолтц указывал на состояние взаимного недоверия, когда государства предпочитают рассчитывать на собственные возможности, при этом наиболее крупные из них занимаются политикой балансирования, а малые и средние страны обычно присоединяются к одной из сильных сторон.

Также следует назвать работу Янь Сюэтуна «Анализ международных отношений»⁷², в которой предложены аналитические методы состояния международных отношений и методы их прогнозирования. Роль научных методов в исследованиях и прогнозировании международных отношений рассматривается в работе Ван Цзяньвэй⁷³.

В этой связи также можно выделить работу Ван Ичжоу «Глобальная политика и китайская дипломатия: в поисках новых перспектив и объяснений», в которой представлен анализ внешней среды в условиях глобализации как фактора влияния на развитие КНР и формирование его текущего внешнеполитического курса⁷⁴.

Исследовательские задачи диссертации решаются в рамках теорий международных отношений.

Эмпирическая и нормативная база исследования состоит из нескольких групп:

1. Международная законодательная база и другие официальные документы, регламентирующие международное сотрудничество (Устав ООН,

⁷⁰ Waltz Kenneth N. Theory of International Politics. Addison Wesley Publishing Company, 1979. P. 251.

⁷¹ Mearsheimer John J. The Tragedy of Great Power Politics. W. W. NORTON & COMPANY, 2001. P. 500.

⁷² 阎学通. 国际关系分析. Янь Сюэтун. Гоци гуанси фэньси [Анализ международных отношений]. Пекин: бэйцзиндасюе чубаньшэ. 2008. 396с.

⁷³ 王建伟. 国际关系中的预测(理论与实践). Ван Цзяньвэй. Гоци гуанси чжун дэ юйцэ (лилунь юй шицзянь) [Прогноз в международных отношениях (теория и практика)]. Шанхай: жэньминь чубаньшэ. 2014. 196 с.

⁷⁴ 王逸舟. 全球政治和中国外交: 探寻新的视角与解释. Ван Ичжоу. Цюаньцю чжэнчжи юй чжунго вайцзяо. [Глобальная политика и китайская дипломатия: исследование новых перспектив и объяснений]. Пекин: шицзечжиши чубаньшэ. 2003. 324с.

Резолюции Совета Безопасности ООН, Конвенции ООН, документы Генеральной Ассамблеи ООН и др.);

2. Двусторонние договоры между государствами, межправительственные соглашения по проблеме, договоры межведомственного характера;

3. Декларации и др. документы, характеризующие взаимодействие РФ и КНР в рамках ШОС, БРИКС, РИК;

4. Нормативно-правовые акты и другие документы российского законодательства (Конституция Российской Федерации, стратегические и программные документы в области внешней политики);

5. Нормативно-правовые акты и другие документы китайского законодательства (Конституция КНР, стратегические и программные документы КНР в области внешней политики);

6. Справочные материалы МИД РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, МИД КНР, Министерства Коммерции КНР;

7. Информационные базы данных, официальные сайты профильных ведомств и организаций.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении подходов к проблеме политического взаимодействия двух государств в ДФО РФ, в развитии теоретико-методологического анализа проблемы и ее социально-политической и экономической концептуализации; в выявлении региональных особенностей взаимодействия государств. Теоретические положения данной диссертации могут способствовать совершенствованию методики изучения региона. Исследование данного российско-китайского вектора способствует определению основных направлений расширения и совершенствования механизмов сотрудничества двух государств в изучаемом регионе.

Практическая значимость исследования Полученные выводы могут быть использованы широким кругом экспертов и аналитиков по Дальнему

Востоку; в управленческой деятельности при формировании политических стратегий стран в дальневосточном регионе, для разработки механизмов политического взаимодействия в условиях трансформации современного миропорядка; в образовательной сфере при подготовке учебных курсов и учебно-методических пособий по дисциплинам, включающим политическую и социально-экономическую проблематику по региону Дальний Восток.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы исследования изложены в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности и отрасли наук. Содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах и т.д.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Основные концептуальные подходы к исследованию политического взаимодействия и анализу внешней политики в современных условиях развития

Война и мир – два основных состояния взаимодействия государств планеты. С 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюции про олимпийское перемирие⁷⁵. Данное перемирие демонстрирует веру стран-членов ООН в возможность и необходимость мирного сосуществования на Земле. При этом ещё одним важным органом ООН, кроме ГА, является Совет Безопасности, который обладает правом накладывать международные санкции и является площадкой для дискуссий стран-победительниц во Второй мировой войне – Великобритании, США, Франции, КНР и РФ. Данные пять стран обладают правом вето⁷⁶, в отличие от 10 непостоянных стран-членов СБ ООН⁷⁷.

Это яркий пример исторической преемственности в стремлении человечества найти наиболее приемлемые формы политического взаимодействия в противовес военным действиям – заключение мирных и торговых договоров, которые формируют условия для создания, развития и трансформации политического взаимодействия между различными

⁷⁵ Резолюция 60/8, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, "Утверждение мира и построение более счастливой жизни на планете посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов" URL: <https://undocs.org/ru/A/60/L.15> (дата обращения: 19.09.2022)

⁷⁶ СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru> (дата обращения: 19.09.2022)

⁷⁷ A/RES/1991 (XVIII) 17 декабря 1963 года A/PV.1285 Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и в Экономическом и Социальном Совете URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1991%28XVIII%29> (дата обращения: 19.09.2022)

внешнеполитическими игроками в сложную архитектуру взаимовыгодного сотрудничества.

Истоки классической традиции в истории исследования международных отношений можно выявить ещё в трудах Фукидида, который анализировал взаимодействие между полисами в Древней Греции ⁷⁸. Роль ограничения территориального владения того или иного полиса в Древней Греции играли гермы ⁷⁹. Одновременно с этим, взаимодействие между древнегреческими полисами в виде военных действий было обыденным явлением. Как указывает российский ученый Г.А. Дробот ⁸⁰, Фукидид сформулировал «ключевой принцип взаимоотношений государств в квазианархичном мире – «дилемму безопасности»...».

В последующем яркими теоретиками, труды которых относят к классической традиции, стали Н. Макиавелли, Т. Гобс, К. фон Клаузевиц.

Н. Макиавелли, который в своем знаменитом трактате «Государь» ⁸¹ проанализировал основные модели политического взаимодействия и провел анализ внешней политики своего времени. Сделал выводы, многие из которых являются актуальными и по сегодняшний день. Однако, в период Просвещения, Фридрих II опубликовал с дополнениями от Вольтера труд под названием «Антимакиавелли» ⁸² от 1740 г. с критикой морального аспекта рекомендуемых действий Макиавелли.

Томас Гоббс, пребывая под впечатлением событий его эпохи кристаллизировал политическую мысль в русле реализма относительно состояния в политической сфере в виде войны всех против всех. Данный подход Т. Гоббс описал в научном труде «Левиафан, или Материя, форма и

⁷⁸ Алексеева Т. А. Перечитывая «Классиков»: Фукидид и политический реализм // Сравнительная политика. 2015. №3 (20). - С. 7-20.

⁷⁹ Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 2008 URL: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n239/mode/2up (дата обращения: 19.09.2022)

⁸⁰ Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 7. – С. 182 – 203.

⁸¹ Никколо Макиавелли. Государь URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 19.09.2022)

⁸² Anti-Machiavel/ Œuvres de Frédéric le Grand - Werke Friedrichs des Großen URL: <http://www.friedrich.uni-trier.de/jost/toc/> (дата обращения: 19.09.2022)

власть государства церковного и гражданского⁸³», который длительное время был запрещен в Англии. Кроме этого, Т. Гоббс приходит к выводу о необходимости общественного договора, так как люди добровольно откажутся от части своих полных прав и согласятся с монополией на насилие, которой будет обладать государство. Таким образом, создание государства обеспечило мирное развитие и взаимодействие в пределах государственных границ, тогда как мирное взаимодействие на глобальном уровне является перманентным состоянием.

Взаимодействие на международной геополитической арене⁸⁴ посредством военных действий лежит в основе реализма, как одной из основных теорий международных отношений. Однако реалисты не могут полностью игнорировать международные организации, отмечая всё же слабость взаимодействия в политической сфере в формате каких-либо договоров⁸⁵. Лига Наций, которая не смогла предотвратить Вторую мировую войну⁸⁶ является ярким тому примером.

Гуго Гроций, как представитель идеалистической традиции, написал «Три книги о праве войны и мира», где обосновал оправданность относительно состояния конфликта между государствами. Данный научный труд в полном переводе на русский язык под редакцией С.Б. Крылова⁸⁷ появился лишь во второй половине XX в. Развивая теорию естественного права, Гроций заложил основу принципов международного права.

В противовес реализму теория либерализма рассматривает факторы, способствующие снижению конфликтности и повышению уровня сотрудничества стран, в том числе торговые отношения между странами, международные институты и демократию. Согласно данной теории крайняя

⁸³ Томас Гоббс. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского URL: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 19.09.2022)

⁸⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Междунар. отношения, 1999. - 256 с.

⁸⁵ Сафонов М. Современные подходы к изучению международных отношений URL: <http://intertrends.ru/old/one/006.htm> (дата обращения: 19.09.2022)

⁸⁶ Якунин В. И. От Лиги Наций к ООН: аксиологическая повестка и проблема ценностной конвенциональности // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №4. - с. 12-13.

⁸⁷ Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.

конфронтация (военные действия) рассматривается как негативное взаимодействие двух и более государств или же блоков государств. В русле теории либерализма Кант указал, что «ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в состояние дел и правление другого государства». Из этой идеи вырос фундаментальный принцип международного права – суверенитет государства⁸⁸, который был введен в международные отношения в 1648 году Вестфальским договором. В последующем теоретические основы взаимодействия различных государств в Европе формировались в русле поиска компромисса, так как ни одно из государств Западной Европы не смогло подчинить эту часть света. В последующем теоретические разработки практически были реализованы в создании ЕС.

Идейной основой постклассической версии либерализма (сторонники Дж. Розенау, Э.О. Шумпел, Дж. Мэтьюз, Д. Месснер и др.), является «концепция радикального изменения сущности политической власти под влиянием глобализации»⁸⁹.

Также необходимо упомянуть о существовании критической теории (Франкфуртская школа) и теории марксизма. Формирование и развитие марксистской теории осуществлялось в XIX-XX веках К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным, К. Каутским, Г. Плехановым, И.В. Сталиным. Марксистскую теорию международных отношений отличает ряд характеристик. Противоречия между производительными силами и производственными отношениями марксизмом рассматриваются как основная движущая сила истории, природа и законы возникновения и развития явлений международного сотрудничества из отношений между экономической основой и надстройкой. По мнению классиков марксизма классовая борьба является движущей силой и в сфере международных отношений. Социальные классы (всемирная буржуазия и мировой пролетариат) выступают главными акторами в международных отношениях, средством – классовая борьба. В глобальной капиталистической

⁸⁸ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. №5. – С. 146-167.

⁸⁹ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. №5. – С. 146-167.

системе двойственность внутри капиталистических стран проявляется через национальные отношения и классовые отношения. Марксизм отличает важные особенности реформирования глобальной капиталистической системы. Маркс и Энгельс предлагали пролетариям всего мира объединиться и создать новое общество, основанное на общественной собственности, вплоть до интеграции наций и упразднения государства при помощи диктатуры пролетариата. Маркс и Энгельс предсказали, что после свержения господства мировой буржуазии, в новом обществе, основанном на общественной собственности, основанном на запланированном и скоординированном производстве, сотрудничество сделает мир международным принципом нового общества⁹⁰. Теория марксизма в дальнейшем трансформировалась в теорию неомарксизма⁹¹, которая «заключается в доминировании экономически господствующего класса собственников средств производства в механизме принятия политических решений. Все большую роль в международных делах играют транснациональные корпорации, инвестиционные компании, операторы на валютных рынках, частные банки»⁹².

Критическая теория (основные представители: Теодор Адорно, Эрих Фромм, Франц Леопольд Нейман, а также Юрген Хабермас и Оскар Негт) в своей основе имеет критику идеологии и капитализма, и указывает на универсальность теории действия во внешнеполитической сфере.

Новым направлением в исследовании международных процессов стал конструктивизм, получивший развитие в 1990-е гг. Методология конструктивизма (который неоднороден по своей сути) раскрыла новые возможности анализа внешней политики, показав новые факторы восприятия реальности, выдвигая в качестве главного положения взаимосвязь между

⁹⁰ 陈宇.马克思主义国际关系理论内涵界定之探析. 陈 Юй. 马克思 чжуй гоцигуаньси лилунь нэйхань цзедин чжи таньси. [Исследование определения понятия марксистской теории международных отношений]. 四川行政学院报. Сычуань синчжэнсюеюань бао. 2017. № 01. С. 100-104.

⁹¹ Цыренжапов А.Б. О преимуществах неомарксистского подхода к международным отношениям URL: <https://nauka.me/> (дата обращения: 19.09.2022)

⁹² Кочетков В.В. Концептуальные подходы и теоретические модели процессов принятия внешнеполитических решений: критический анализ. Вестник Московского университета серия 18 Социология и политология. 2008. № 3 С.100-113.

государственными интересами и идентичностями. В конструктивистском подходе объектами анализа международных отношений выступают государства; знание = интерпретация; ключевая роль в международных отношениях принадлежит не материальным факторам, а интересубъективным; интересы и идентичности государств рассматриваются как социально созданные; вся международная система отношений как «многоуровневая социальная структура», то есть они выступают за социальное структурирование международной системы. В этой связи необходимо назвать работы Николаса Онуфа⁹³ (в 80-е ввел понятие «конструктивизм»), Александра Вендта⁹⁴, Майкла Дж.Шапира, Ивэра Нойманна и др.

Принцип защиты собственного суверенитета, как для КНР, так и для РФ имеет на данный момент ключевое значение в выстраивании внешнеполитических отношений.

В КНР на данный момент официальной идеологической основой государства является социализм с китайской спецификой⁹⁵. За основу были взяты коммунистические нормы и правила относительно политического взаимодействия. Однако стоит отметить, что коммунистическая идеология получила дальнейшее теоретическое развитие в КНР, обогатившись трудами Мао Цзэдуна, и нынешнего лидера КНР – Си Цзиньпина. Кроме этого, китайский вариант коммунизма предполагает отсутствие миссионерской составляющей.

Стоит указать, что в 1987 г. в самом крупном городе Китая – в г. Шанхае состоялась первая Всекитайская конференция ученых-международников, которая ассоциируется с началом процесса создания китайской школы международных отношений. Китайские ученые продолжают и в XXI в. разрабатывать свой традиционный методологический инструментарий. Так, к примеру, Цинь Яцин, рассматривает концепции своих китайских коллег через

⁹³ Onuf N.G. *World of Our Making*. University of South Carolina Press, 1989. P. 341.

⁹⁴ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. – Cambridge University Press, 2003.

⁹⁵ Социализм с китайской спецификой URL: <http://russian.people.com.cn/31857/92155/6282085.html> (дата обращения: 19.09.2022)

призму трех основных «международных способов мышления», по сути использование концептуальной схемы для объяснения и интерпретации реальности: лицевая, оборотная и интерактивная. И если лицевая интерпретация основана на национальном подходе, то оборотная интерпретация основана на использовании иностранных теоретических наработок, а интерактивная является симбиозом, как китайской теории, так и иностранной теории (в первую очередь западной) для объяснения реальности⁹⁶, в том числе и внешнеполитической.

Кроме подхода к политическому взаимодействию КНР, основанном на коммунистической идеологии, в Китае существуют исторические наработки относительно политического взаимодействия. К таким можно отнести теоретические разработки конфуцианства, а также научный трактат «Искусство войны» Сунь Цзы⁹⁷. Сама военно-философская система мировоззрения в научных кругах в Китае оформлена в военных трактатах, которые входят в состав «Семикнижья» (У цзин ци шу):

- Вэй Ляоцзы;
- Ли Вэй-гун вэнь дуй (Диалоги Ли Вэйгуна);
- Лю тао (Шесть планов);
- Сань люэ (Три стратегии);
- Сунь-цзы (О военном искусстве);
- Сыма фа (Правила Сыма);
- У-цзы (О военном искусстве).

Вышеуказанная система ценностей возникла в китайской культуре под влиянием уверенности в целесообразности использовать военную силу⁹⁸ для создания Срединной империи (Поднебесная империя⁹⁹).

⁹⁶ Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №2. – С. 187-200.

⁹⁷ Клейменкин Д. В., Котлярова В. В. Анализ искусства войны в учении Сунь Цзы // Colloquium-journal. 2019. №25 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-iskusstva-voyny-v-uchenii-sun-tszy> (дата обращения: 19.09.2022)

⁹⁸ Кузнецов В. А. Начало военно-философской мысли в древнем Китае // Вестник ЧелГУ. 2013. №33 (324). - С. 129

⁹⁹ Исаев Б. А. Геополитика: Учебное пособие. — Санкт-Петербург.: Питер, 2006. — 384 с.

Военно-теоретическая мысль зарождается и развивается в китайской культуре в период убеждения правящих кругов относительно эффективности военной силы для формирования Поднебесной.

Стоит указать, что активные процессы глобализации в XX в. и в начале XXI в., даже несмотря на начавшуюся пандемию COVID-19, не оставили иного выбора внешнеполитическим игрокам, высшую иерархию которых представляют государства, кроме как достигать межгосударственных договоров путем определения общепризнанных норм взаимодействия. Заключение международных договоров требуется для узаконивания общепризнанных норм и правил взаимодействия стран на международной арене. При этом внешнюю политику можно рассматривать, или же как продолжение внутренней политики¹⁰⁰, которая таковой и является; или же как действие суверенного государства по достижению той или иной внешнеполитической цели, которая в свою очередь является составляющей частью общемировой политической системы, и государства действуют в ней исходя не только из собственных целей, но и с учетом международных обязательств, которые были взяты на себя путем подписания соответствующих договоров. При этом, Денисов А.И.¹⁰¹ (посол РФ в КНР) указывает, что заключение формального и юридически обязывающего союза между странами будет идти в разрез с концепцией построения Россией и Китаем полицентрической мировой системы отношений, и на данном этапе именно форма сотрудничества в виде партнерства будет наиболее оптимальной и наиболее отвечать интересам двух стран¹⁰².

Большое теоретико-методологическое значение для нашего исследования имела работа Кочеткова В.В., в которой с использованием различных научных методов анализируются основные подходы китайской

¹⁰⁰ Тюрина И. А. Системный подход к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. №22. - С. 135-139.

¹⁰¹ Андрей Иванович Денисов URL: <https://russiancouncil.ru/andrey-denisov/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁰² Посол России оценил возможность заключить формальный союз с Китаем URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2021/60b4a7789a79472948dc42d4> (дата обращения: 19.09.2022)

национальной школы к изучению теории международных отношений¹⁰³. В свете противостояния РФ и КНР Соединенным Штатам Америки, а также учитывая статус России как энергетической сверхдержавы¹⁰⁴, а КНР – первой экономики мира¹⁰⁵, можно утверждать, что Россия возвращает себе статус великой державы, а КНР приобретает полноценный статус великой державы, продемонстрировав за последние десятилетие стремительный экономический рывок, который продолжил череду «экономических чудес» среди стран и территорий Восточной Азии, первыми из которых были страны и территории «Джакотского треугольника»¹⁰⁶, «Азиатские тигры»¹⁰⁷.

РФ и КНР являются не только региональными лидерами, но и глобальными политическими игроками, которые влияют на различные политические, экономические и иные процессы, которые проходят далеко за пределами их границ, включая самые отдаленные регионы мира. А в связи с заявлением России про прекращение участия после 2025 г. в МКС¹⁰⁸ и подписания меморандума с китайской стороной о совместном освоении Луны - единственного естественного спутника Земли¹⁰⁹, взаимодействие, влияние и вместе с тем ответственность переходят в околоземную орбиту.

По своей сути политические отношения являются взаимодействием и взаимосвязью, которые возникают между людьми (традиционно между политическими лидерами или иными представителями истеблишмента) в ходе политического процесса или политической деятельности. Данная деятельность осуществляется посредством политической деятельности и может быть реализована в виде практического взаимодействия субъектов политики. При

¹⁰³ Кочетков В.В. Основные подходы китайской национальной школы к изучению теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2022, № 3, с. 55-71.

¹⁰⁴ Ткаченко С.Л. Россия как энергетическая сверхдержава: история концепции // Клио. 2015. № 3 (99). С. 27-33.

¹⁰⁵ Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcb20faceafe2a0a> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁰⁶ Гольцов А. Г. Геополитическая роль Запада в современном мире: лидер, гегемон или империя? // Полития. 2017. №2 (85). - С. 113-128.

¹⁰⁷ Восканян М. А. Опыт экономических реформ «Азиатских тигров»: факторы успеха // Journal of new economy. 2020. №2. - С. 24-44.

¹⁰⁸ Новая российская орбитальная станция: всё начнётся в июле URL: <https://expert.ru/2021/04/19/rossiya-obopretsya-v-kosmose-na-sobstvennyye-sily/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁰⁹ Россия и Китай подписали меморандум о создании станции на Луне URL: <https://tass.ru/kosmos/10862181> (дата обращения: 19.09.2022)

этом, политические отношения могут иметь как прямой характер взаимодействия, так и опосредованный (непрямой) характер взаимодействия. В ходе непосредственного политического отношения прослеживается замкнутость субъекта политики на другом субъекте. В ходе же опосредованного политического взаимодействия между различными политическими субъектами предполагается участие одного, двух или более субъектов в качестве активной опосредующей силы. При этом стоит отметить, что отсутствие не прямой связи между субъектами не предполагает полное отсутствие между ними политического взаимодействия. Часто такое взаимодействие осуществляется или через международные организации, в том числе и гуманитарного характера, или с помощью нейтральных стран – например, посольство Швейцарии в России представляет интересы Грузии¹¹⁰ после 2008 г., соответственно в Грузии также посольство Швейцарии представляет интересы России. Как результат, политическое взаимодействие между Россией и Грузией после 2008 г. осуществляется через посредника в лице Швейцарии. Швейцария сохраняет статус нейтрального государства, не приняв участия ни в Первой, ни во Второй мировых войнах, не вступив в НАТО и ЕС, а на её территории находятся штаб-квартиры многих международных организаций.

Политическое взаимодействие между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой происходит без посредников и на самом высоком уровне, что позволяет максимально создать приемлемые условия для реализации потенциала взаимодействия между странами в различных сферах: экономической, политической, энергетической, военной и т.д.

Политический тип взаимодействия является типом взаимодействий между субъектами политической сферы (в первую очередь между суверенными странами), в ходе которого политические участники данного взаимодействия оказывают взаимное влияние друг на друга, и как результат, происходит

¹¹⁰ Секция интересов Грузии Посольства Швейцарии в Москве. URL: <https://www.eda.admin.ch/countries/russia/ru/home/predstavitelstva/botschaft/aufgaben/georgian-interest-section.html> (дата обращения: 19.09.2022)

определение и переопределение символических значений между его участниками.

Основными субъектами политического взаимодействия являются суверенные государства, которые представлены в процессе взаимодействия различными институтами (например, институтом президента), политическими партиями (например, правящей партией или же оппозицией), общественными движениями (например, обществами национальных меньшинств), политическими элитами, отдельными гражданами (такт называемыми «послами доброй воли» в сложные периоды взаимоотношений между странами, например переписка Саманты Рид Смит и Андропова Ю.В.¹¹¹) и любые гражданские объединения.

Одновременно с этим, объектами политического взаимодействия являются вопросы или же проблемы, которые в свою очередь являются причиной для взаимодействия указанных выше субъектов. Стоит отметить, что на рубеже XX в. и XXI в. к кругу политических вопросов были отнесены вопросы, которые ранее не являлись таковыми, но в силу глобализации и изменения приоритетов развития мирового сообщества стали таковыми. К данным сферам, которые приобрели политическую окраску можно отнести: вопросы демографии и миграции (например, в российско-китайских отношениях это было необоснованно завышенное опасение неконтролируемой миграции китайцев на территорию Дальнего Востока России¹¹²), экологические вопросы (например, Россия и КНР имеют длительную общую границу и вопрос экологичного использования водных приграничных ресурсов требует политического взаимодействия) и т.д.

Таким образом, можно указать, что политическое взаимодействие в обобщенном виде является взаимодействием субъектов политики. Основными формами политического взаимодействия являются:

¹¹¹ Как американская школьница Саманта Смит побывала в Москве. URL: <https://moscowseasons.com/articles/kak-amerikanskaia-shkolnitsa-samanta-smit-pobyvala-v-moskve/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹¹² Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию. – Томск : Томский государственный университет, 2012. – 248 с.

- политическое сотрудничество. Основой для длительного и взаимовыгодного сотрудничества является наличие близких целей для всех политических игроков, что порождает взаимную поддержку и совместные усилия в реализации намеченных целей;

- политическая конфронтация. Данный вид представляет собой процесс взаимодействия в виде обоюдного неприятия, двух и более сторон политического процесса взаимодействия;

- политический нейтралитет. Данный вид политического взаимодействия между странами предполагает неучастие в конфронтационных усилиях по отношению к политическому партнеру. Например, политическим нейтралитетом можно считать неучастие КНР в череде санкций стран Запада против России¹¹³, в которых в частности принимала и принимает активное участие другая страна Восточной Азии – Япония¹¹⁴;

- политическая конкуренция. Данный вид политического взаимодействия между странами предполагает такое взаимодействие, которое будет отличаться от политической конфронтации, так как будут отсутствовать непримиримые политические цели, но при этом сами политические цели будут различаться, или для достижения единой политической цели, каждый из субъектов будет обладать достаточным количеством ресурсов и не будет испытывать необходимости в неизбежном сотрудничестве. Одновременно с этим, смысл и содержание политической конкуренции во внутригосударственной сфере заключается в борьбе за влияние на массы, на определенные социальные слои и группы¹¹⁵.

Таким образом, категория «политическое взаимодействие» является одной из важных составляющих политического процесса, в котором осуществляется коммуникация ключевых политических институтов (государство, группы интересов, политические партии и свободные

¹¹³ США хотят вовлечь Китай в санкции против России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/08/22/6185501.shtml> (дата обращения: 19.09.2022)

¹¹⁴ Абэ: Япония сохранит санкции против России. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3746614> (дата обращения: 19.09.2022)

¹¹⁵ Рубин А. Л. Конкуренция как политический феномен // ARS ADMINISTRANDI. 2010. №3. – С. 6.

объединения граждан).

Необходимо указать, что в начавшемся процессе транзита структуры мирового порядка от однополярного мира с центром в США к многополярному миру, политическое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики является для каждой из стран наиболее перспективным вариантом взаимодействия. Причинами этого являются: геополитическое противостояние России и США с их союзниками с периода «холодной войны»¹¹⁶ – санкции, контрсанкции, взаимная высылка дипломатов^{117 118 119 120 121} и т.д.; технологическое и торговое противостояние США и КНР¹²². Наличие стратегического сотрудничества между Россией и Китаем в политической сфере позволит качественно улучшить геоэкономические процессы, прогнозируемость и устойчивость архитектуры трансформирующегося мирового порядка в АТР, на Евразийском континенте и в мире в целом.

В начале XXI в., когда КНР, продемонстрировала устойчивость собственного экономического развития вопреки множеству прогнозов западных экспертов, внешняя политика страны приобрела прагматические очертания в форме собственной стратегической линии развития, главная цель которой заключается в отстаивании собственных экономических и национальных интересов Китая.

Как результат, научное и объективное изучение возможностей и вызовов в политическом взаимодействии России и Китая даст возможность

¹¹⁶ Медведев заявил о возвращении эпохи холодной войны между Россией и США. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/04/2021/608218649a7947d5f65ae8fc> (дата обращения: 19.09.2022)

¹¹⁷ Россия высылает 10 дипломатов США. URL: <https://www.dw.com/ru/rossija-vysylaet-10-diplomatov-ssha/a-57282256> (дата обращения: 19.09.2022)

¹¹⁸ Чехия потребовала радикально сократить число сотрудников посольства России. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56843969> (дата обращения: 19.09.2022)

¹¹⁹ Чехия попросит страны ЕС и НАТО выслать российских дипломатов. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/04/20/866839-chehiya-poprosit-strani-es-i-nato-vislat-rossiiskih-diplomatov> (дата обращения: 19.09.2022)

¹²⁰ СМИ узнали, какие страны ЕС могут выслать российских дипломатов. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2018/03/23/n_11322619.shtml (дата обращения: 19.09.2022)

¹²¹ Оставить нельзя выслать. Как и почему дипломатов принудительно отправляют на родину. URL: https://lenta.ru/articles/2016/12/30/persona_non_grata/ (дата обращения: 19.09.2022)

¹²² США, Китай, торговая война. Что говорит в пользу подорожания биткоина. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5eb0215c9a79471b5a7fd09f> (дата обращения: 19.09.2022)

сформировать модель оптимального и взаимовыгодного стратегического сотрудничества в XXI в., в современных геополитических условиях.

Стоит отметить, что процесс глобализации происходит вне зависимости от уровня политического и экономического участия того или иного мирового игрока, так как это объективно сложившийся процесс. Вследствие этого важным является выявления места, роли, и вместе с тем возможностей и ответственности РФ и КНР для понимания их возможностей относительно предотвращения, снижения или же «купирования» различных геополитических процессов (например, ядерной программы КНДР).

Начиная со знаменитой «мюнхенской речи» В.В. Путина¹²³ (как ответа на ряд недружественных шагов по отношению к России со стороны Запада) и окончательно закрепившийся тренд с 2013/2014 гг. противостояния России с Западом до уровня «холодной войны», разворот на Восток для России^{124 125 126 127} был только вопросом времени и был логическим путем выравнивания геополитического дисбаланса для евразийского государства, большая часть территории которого расположена в Азии (Северный Кавказ, Сибирь и Дальний Восток).

Внешнеполитические отношения России и Китая в «Концепции внешней политики России» от 2016 г. охарактеризованы как всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Указывается, что Россия будет активно развивать сотрудничество с КНР во всех областях. Схожесть принципиальной позиции КНР и РФ относительно разрешения ключевых вызовов современной мировой повестки дня с точки зрения России и Китая является основой для глобальной и региональной стабильности и как следствие - предсказуемости в развитии взаимовыгодных

¹²³ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 19.09.2022)

¹²⁴ Что тоже не нравится американцам. Разворот России на Восток - это не дань конъюнктуре, а следствие расчета. URL: <https://rg.ru/2019/11/21/pochemu-razvorot-na-vostok-vygoden-rossii.html> (дата обращения: 19.09.2022)

¹²⁵ Сусол Л.С. Разворот России на Восток // Проблемы Науки. 2016. №14 (56). - С. 136-138.

¹²⁶ Поворот России на Восток: ожидания и реальность. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok-ozhidaniya-i-realnost/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹²⁷ Синчук Ю.В., Родионов А.А. Россия и Китай - стратегический разворот на Восток // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. №1 (764). - С. 78-85.

отношений. Именно исходя из данной логики, руководство РФ выстраивает партнерские и союзнические отношения с КНР в различных направлениях в противовес «западному вектору»¹²⁸. Также отметим важность сотрудничества РФ и КНР в рамках многосторонних структур, например, в СБ ООН, БРИКС, ШОС и т.д.

Внешняя политика РФ, как и КНР, приобретает прагматические черты, но сохраняя при этом многовекторность и ввиду начавшейся новой «холодной войны» с Западом, более четко выделяется «восточный вектор» внешней политики России, где основным партнером и союзником является Китайская Народная Республика. КНР не вступает в союзнические отношения сегодня.

Нынешняя внешняя политика КНР основана на модернизационной концепции Дэн Сяопина¹²⁹, которая предопределила курс Китая на становление «независимой и самостоятельной внешней политики», которая позволяет ускорить социально-экономическое развитие страны. Решение мирным путем с активным отстаиванием национальных интересов являются главными составляющими внешней политики Китая.

И если для России КНР является основным политическим, и вместе с тем экономическим партнером в азиатском векторе внешней политики, то для КНР Россия является основным политическим партнером и значительным экономическим партнером в североазиатском направлении развития внешней политики и евразийской политики.

В 2021 г. ряд экспертов выделяют формат взаимодействия РФ и КНР как «Большая двойка»¹³⁰ в противовес во многом искусственному формату США и КНР – «G 2»¹³¹.

Вследствие этого, можно указать, что в XXI в. РФ и КНР проводят

¹²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6VZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 19.09.2022)

¹²⁹ Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2017. - № 5. - С. 83-98.

¹³⁰ Провал на Аляске и визит Лаврова: Россия и Китай создали «большую двойку». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/28/proval-na-alyaske-i-vizit-lavrova-rossiya-i-kitay-sozdali-bolshuyu-dvoyku> (дата обращения: 19.09.2022)

¹³¹ Кузьмин В. А., Верисова А. Д. Китайская политика президента США Б. Обамы: несостоявшееся партнерство в рамках «Большой двойки» // История и современное мировоззрение. - 2019. - № 3. - С. 103-106.

внешнюю политику, которая основана на прагматических подходах, при этом значительное количество критериев относительно глобального мироустройства стран совпадают, но это не свидетельствует об отсутствии особенностей в их национальных стратегиях внешней политики.

СССР, а затем Россия и КНР за последний XX в. имели фазы, как активного взаимодействия, так и фазы отторжения, которые сопровождались наличием «политико-экономического дисбаланса» или форм сотрудничества, которые исключали равенство политических партнеров, но уже период конца XX в. и начала XXI в. позволил выработать формат равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Данный формат основан на прагматическом подходе с использованием рыночных механизмов, отсутствию в отличие от советского периода, идеологической составляющей, но с общим пониманием, как в КНР, так и РФ важности многополярного мира. Данное общее понимание имеет в своей основе следующие составляющие:

- Непринятие решения вопросов региональной безопасности на основании военно-блоковой системы при пренебрежении всеобщего участия в решении данных вопросов в рамках СБ ООН¹³²;

- Непринятие размещения систем ПРО любого рода (в первую очередь системы ПРО США) на территории третьих стран¹³³ по причине дестабилизации сложившегося и устоявшегося принципа взаимного сдерживания между великими державами, что во многом и предотвратило начало Третьей мировой войны;

- Непринятие ядерного статуса любой из стран на территории Корейского полуострова¹³⁴, включая третьи страны – например, пребывание американских войск в Южной Корее. Данное опасение связано с тем, что войска США размещают ядерное оружие на территории ряда стран Европы и Азии. Китайская и российская стороны выступают за политическое решение

¹³² Россия и меняющийся мир. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 19.09.2022)

¹³³ Материалы по ДРСМД. URL: <https://rus.rusemb.org.uk/drsmd/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹³⁴ Клоков Н.С. Позиция и роль России на шестисторонних переговорах по «Северо-корейской ядерной проблеме» // Территория новых возможностей. 2009. №2 (2). - С. 84-92.

данного вопроса путем мирных переговоров с участием всех стран региона;

- Непринятие фактов фальсификации истории периода Второй мировой войны, так как это может привести к ремилитаризации побежденных стран-агрессоров¹³⁵.

Вышеуказанные составляющие общего понимания многополярного мира кристаллизуются в общую систему ценностей, которая во многом является отличной от западной модели ценностей, так как не приемлет в первую очередь двусмысленных трактовок международного права, а также не приемлет геополитического диктата США.

Одновременно с этим, для полноценной реализации политического взаимодействия положительного характера между Россией и КНР существуют ряд вызовов, среди которых можно выделить следующие:

- Развитие Дальнего Востока для правительства России тесно связано с политикой в сфере безопасности, так как демографический потенциал регионов России в Сибири значительно уступает демографическому потенциалу европейской части России и приграничных регионов КНР. Данная предосторожность не позволяет в полной мере реализовать взаимовыгодное сотрудничество, которое для правительства КНР является принципиальным, так как позволило бы предать импульс для развития его северо-восточных провинций, особенно в постпандемийный период «COVID-19»;

- Различные изначально физико-географические возможности для широкого спектра сотрудничества: Россия имеет наименьшую плотность населения приграничных районов с КНР в сравнении с европейской частью России. Также Россия обладает существенными запасами природных ископаемых, особенно нефтью и природным газом;

- Отсутствие четкой позиции России относительно ситуации в Южно-китайском море в силу учета двухсторонних связей РФ с государствами Юго-Восточной Азии.

¹³⁵ "Противостоять попыткам переписать историю можно только аргументированной правдой". URL: <https://rg.ru/2020/04/28/protivostoiat-popytkam-perepisat-istoriiu-mozhno-tolko-argumentirovannoj-pravdoj.html> (дата обращения: 19.09.2022)

Формат «Большая двойка» между Россией и КНР¹³⁶ имеет большое значение для формирования многополярного мира и является возрастающим в своем значении политическим инструментом для качественного решения глобальных и региональных вызовов и проблем. При этом существуют взаимоисключающие подходы относительно модели политического взаимодействия РФ и КНР. Существует мнение, что Китай и Россия имеют различные политические модели (социалистическое государство в КНР и демократическое государство в России), отличительную ментальность, различные структуры экономики (в КНР – рыночная экономика с элементами плановой экономики, в России – рыночная экономика с госкапитализмом), что в результате не позволит состояться устойчивой модели двухстороннего объединения.

Однако, как власти России, так и власти Китая являются противниками «цветных революций», когда смена власти происходит не в рамках законодательной системы страны и с применением насилия относительно правящей элиты. Также Россия придерживается принципа территориальной целостности КНР, признавая Тайвань как неотъемлемую часть КНР, тогда как КНР не присоединился к западному санкционному давлению на Россию по различным поводам, в отличие от Японии или же Австралии, которые относятся скорее в АТР, чем к коллективному Западу.

Кроме этого, с началом нового витка противостояния России и стран Запада, Китай превращается в основного торгового партнера России, китайский капитал принимает участие в финансировании значительных энергетических проектов, например «Сила Сибири»¹³⁷, проявляет существенный интерес к Северному морскому пути¹³⁸, в свою очередь Россия проявляет существенный интерес к участию в проекте «Один пояс – один

¹³⁶ Крупные, но уже не главные. Как России и Европе адаптироваться к противостоянию США и Китая. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80191> (дата обращения: 19.09.2022)

¹³⁷ «Сила Сибири» крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹³⁸ Гао Т., Ерохин В.Л. "Один пояс, один путь" и Северный морской путь: перспективы и риски участия для Китая // В сборнике: Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы "Один пояс, один путь". Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2017. С. 304-312.

путь»¹³⁹.

Как результат, является возможным указать несколько основных направлений относительно взаимодействия РФ и КНР в политической сфере в XXI в.:

- взаимодействие между КНР и РФ относительно региональных вопросов и глобальной безопасности с целью предотвращения сценария развития ситуации в конфликтном ключе. Например, решение ядерной проблемы КНДР путем переговоров всех региональных государств;
- взаимодействие между КНР и РФ относительно соблюдения международного послевоенного порядка, на площадках СБ ООН, ШОС, БРИКС и других международных организаций;
- взаимодействие между РФ и КНР относительно трансформации международной системы отношений из однополярного мира в многополярный, что будет более соответствовать геополитической реальности XXI в.

К основным площадкам для реализации политического взаимодействия между КНР и РФ можно отнести:

- политическое взаимодействие между РФ и КНР в СБ ООН, когда страны используют право вето относительно схожих ситуаций, которые имеют отличительную характеристику у других постоянных стран-членов СБ ООН с правом вето – Франции, Британии и США;
- политическое взаимодействие между РФ и КНР в БРИКС, как двух наиболее активных участников данной организации¹⁴⁰;
- политическое взаимодействие между РФ и КНР в ШОС¹⁴¹, как двух наиболее влиятельных стран данной организации.

РФ и КНР, как уже отмечалось выше, являются двумя наиболее влиятельными государствами ШОС, с помощью данной «переговорной

¹³⁹ Ли Хуньюй. Анализ развития китайско-российской экономики и торговли в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. - 2019. - № 2. - С. 70-75.

¹⁴⁰ БРИКС на пути к межцивилизационному союзу? URL: <https://rg.ru/2017/08/25/kakovy-perspektivy-sammita-briks.html> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁴¹ Россия и Китай расширяют ШОС, но используют его по-разному. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40220593> (дата обращения: 19.09.2022)

площадки» обозначают и ищут пути решения собственных стратегических задач в регионе Центральной Азии с помощью формирования нового института международных правоотношений, что позволяет достичь безопасности и стабильной геополитической ситуации в регионе при наличии взаимовыгодного сотрудничества в рамках отдельной межгосударственной организации. ШОС по своей сути является общим внешнеполитическим проектом России и КНР с их геополитическими союзниками. Сотрудничество в данной организации позволит двум странам выявить, разработать и усовершенствовать наиболее эффективные формы и инструменты взаимодействия.

К фундаментальным вызовам, с которыми сталкивается, как РФ, так и КНР является терроризм, особенно ввиду региональных его сосредоточений – например, Афганистан, который расположен в регионе геополитического интереса двух стран. По инициативе двух стран именно ШОС стала той специфической надгосударственной дискуссионной площадкой для решения проблем терроризма, сепаратизма, экстремизма и т.д. Так, в рамках ШОС создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС ШОС ¹⁴²), которая является постоянно действующим органом, который позволяет производить координацию действий по противостоянию терроризму и экстремизму путем сбора и анализа информации, формирования базы данных террористических и экстремистских организаций, налаживание контактов с иными международными организациями для совместного противостояния терроризму.

В начале XXI в. взаимодействие между КНР и РФ сосредоточено в области экономики и торговли, при этом взаимодействие в XX в. было отмечено в первую очередь в политической сфере. Стоит отметить, что современный уровень взаимодействия двух стран со значительным потенциалом для сотрудничества не в полной мере реализован, хотя одновременно с этим есть уже разработанные механизмы и инструменты взаимодействия в различных сферах: экономика, торговля, региональное

¹⁴² РАТС ШОС. URL: <http://ecrats.org/ru/> (дата обращения: 19.09.2022)

сотрудничество и т.д.

Сотрудничество между странами, которые по факту являются «Великими державами» может эффективно развиваться лишь на основе взаимовыгодного компромисса. В таком результате глобальные партнеры имеют возможность достичь соглашения о сотрудничестве относительно самых ключевых вопросов. В ситуации, когда интересы лишь одной из сторон будут иметь выгоду, то поиск компромисса в процессе сотрудничества будет затруднен, а в случае наличия принципиальных вопросов может быть исключен. Для развития отношений между РФ и КНР в области экономики и торговли необходимо использовать принцип взаимовыгодного сотрудничества и максимально искать «точки соприкосновения». Одним из теоретических обоснований и анализа уровня взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики на Дальнем Востоке может быть использование теории игр¹⁴³. Практическим же примером может быть сфера добычи природных ресурсов на Дальнем Востоке. Данный пример удобный, так как практически все экономики мира заинтересованы в наличии доступа к природным ресурсам, особенно стратегического характера, тем более это относится к КНР, экономика которого развивается стремительными темпами, а её восстановление после снижения вследствие влияния COVID-19 идет стремительными темпами¹⁴⁴. Однако стоит учитывать, что взаимодействие между КНР и РФ в сфере добычи полезных ископаемых происходит в русле не только элементарного насыщения ресурсами растущей экономики и первой в мире по ППС, но и в русле наличия особой стратегии КНР и РФ относительно развития международного энергетического рынка: Россия стремится диверсифицировать поставки полезных ископаемых, чтобы не зависеть только от рынка Европы, а КНР со своей стороны стремится использовать более экологически чистый природный газ, чтобы заменить им каменный уголь в

¹⁴³ Дж. фон Нейман, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. Перев. с англ, под ред. и с доб. Н. Н. Воробьева. Главная редакции физико-математической литературы, изд-ва «Наука», 1970. – 983 с.

¹⁴⁴ Китайский экспорт на фоне пандемии вырос на рекордные 60 процентов. URL: <https://www.dw.com/ru/kitajskij-jeksport-na-fone-pandemii-vyros-na-rekordnye-60-procentov/a-56798954> (дата обращения: 19.09.2022)

собственной энергетике.

Стоит указать, что во взаимоотношениях КНР и РФ важным является существенная поддержка проектов сотрудничества на высоком государственном уровне со стороны населения. Как в КНР, так и в РФ государственное участие всегда считалось определяющим во всех сферах экономики.

В начале XXI в. РФ и КНР формируют и развивают собственные экономики на основе рыночных принципов развития, учитывая социалистический опыт построения плановой экономики. Данный факт является одной из основных причин активного участия государств в торговых отношениях двух стран, так как в отличие от стран Запада, которые в сфере рыночной экономики развиваются несоизмеримо дольше, Россия и Китай ещё не в полной мере обладают надежными механизмами решения различных экономических ситуаций.

Однако, даже саммиты «G-7», куда входят самые крупные рыночные экономики мира, проводятся официальными представителями данных государств, а не представителями бизнеса Японии, США, Франции, Британии, Италии, ФРГ и Канады.

Стоит отметить, что мировая экономика с начала XXI претерпевает значительную трансформацию, а одновременно с ней трансформируется глобальная политическая сфера, что требует переосмысления сути взаимодействия и сотрудничества на уровне правительств Китая и России.

Кроме этого, важно указать, что активное взаимодействие частного бизнеса из России в приграничных районах КНР и частного бизнеса из Китая в приграничных районах РФ играет не меньшую роль для укрепления экономических и социальных связей в пограничных регионах, чем подписание ещё одного совместного договора на самом высоком правительственном уровне.

По причине активного развития торговых отношений между РФ и КНР возникает необходимость выявления существующих проблем в двухсторонних

отношениях. Данные проблемы могут иметь не только политический или социальный контекст, но и экономический, при этом они могут быть вызваны технически непроработанными аспектами в установлении более тесных не только политических, но и торговых и экономических взаимоотношений. Одной из таких проблем являются незначительные показатели инвестиционной активности между РФ и КНР, что явно не отвечает заявленному высокому статусу взаимоотношений двух стран на международной арене¹⁴⁵, кроме этого реализация совместных крупных проектов не имеет должной поддержки со стороны государственных структур КНР и РФ. Во время проведения совместных встреч глав государств КНР и РФ делаются заявления относительно повышения инвестиционной активности между двумя странами, так как именно инвестиции позволяют создавать новые рабочие места, усложнять и углублять экономические двусторонние связи. Данный аспект особенно важен для российско-китайского пограничья, и наиболее актуален для Дальнего Востока России, так как данный регион обладает значительным потенциалом экономического и как следствие торгового роста, однако кроме проблемы дефицита рабочей силы, сдерживающим фактором роста являются низкие показатели уровня жизни и неразвитости инфраструктуры¹⁴⁶.

Дальний Восток России может стать ещё одной площадкой активного взаимодействия России и Китая с перспективой расширения зоны взаимодействия за счет приграничных северо-восточных регионов Китая с помощью создания аналога еврорегионов, опыт участия в которых имеется у России. Так, к примеру д. э. н. Дудин М.Н. предлагает в возможном новом субрегиональном интеграционном объединении на основе опыта еврорегионов привлечь приграничные регионы сразу нескольких стран: России – Дальний Восток, Японии – Хоккайдо, Монголии, КНР (в первую очередь – провинции Хэйлунцзян и автономного района Внутренняя Монголия), а также в ограниченном варианте КНДР и Республики Корея. В будущем автор

¹⁴⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁴⁶ Ван Цзиньхуэй. Развитие российского Дальнего Востока: китайский взгляд // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 317-322.

указывает на возможное вовлечение самого северного региона США – Аляски¹⁴⁷. Дудин М.Н. таким образом указывает на варианты приграничного сотрудничества России и Японии с последующим привлечением вышеуказанных стран и их регионов. Но учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию, данные научные наработки было бы актуально применить к российско-китайским отношениям в области приграничного сотрудничества.

Также стоит отметить, что политическое взаимодействие должно быть подкреплено или стратегической выгодой внешней политики, как в свое время помощь СССР странам «третьего мира» в процессе установления более справедливого глобального социально-экономического обустройства, или должно быть подкреплено финансово-экономической взаимной выгодой от сотрудничества двух и более игроков на международной арене.

Для анализа значительного массива данных социально-экономического характера можно использовать математико-статистические методы. Автором в данной диссертации использованы методы кластерного и факторного анализа. Так, кластерный анализ – это метод многошаговой классификации иерархического типа. По своей сути это наличие дистанционного коэффициента, который характеризует расстояние между объектами или же групп объектов в многомерном пространстве.

Наиболее часто в процессе проведения кластерного анализа используется евклидовое расстояние, как метод определения дистанционного коэффициента. Среди принципов объединения объектов в кластеры наиболее часто используется метод Варда или же метод ближайшего соседа.

В результате проведения кластерного анализа формируется дендрограмма, которая является отражением структуры связей между исследуемыми объектами.

Одновременно с этим, часто в совокупности с кластерным анализом

¹⁴⁷ Дудин М.Н. Анализ социально-экономических взаимоотношений России и Японии // Экономика и социум: современные модели развития. 2016. № 11. С. 9-10.

используется факторный анализ, который дает возможность без значительной потери существенной информации сократить количество переменных, а также выявить суть факторов и дать интерпретацию факторам. Само описание факторов происходит в формате матрицы факторных нагрузок размерностью $n * k$, где n – количество исходных признаков, а k – число факторов. За основу для создания вышеуказанной матрицы берется корреляционная матрица. Данная матрица отражает степень взаимосвязи между каждой парой признаков, а матрица факторных нагрузок характеризует уровень взаимосвязи между каждой из n данных признаков и k факторов, которые были выявлены в процессе анализа. Однако при этом значение k выбирается, основываясь на двух условиях: во-первых – k должно быть много меньше n ; а во-вторых, уровень потерь информации должен быть достаточно малым. Факторные нагрузки определяются в интервале от -1 до $+1$; знак весового коэффициента указывает на прямую или же на обратную зависимость между факторами и показателями ¹⁴⁸. Использование матрицы факторных нагрузок дает возможность выделить для каждого фактора группу параметров, которые являются наиболее тесно с ним связанные. Как результат имеет возможность сопоставить факторы друг с другом, другими словами – провести интерпретацию факторов. Выявление зависимости показателей и факторов визуально отображаются диаграммами рассеяния, где территориальные единицы или же показатели распределяются в форме эллипсов рассеивания. Кроме этого, для каждого фактора определяется его собственная «эффективность», то есть величина дисперсии (рассеивания), которая обусловлена им же.

Таким образом, используя описанные методы исследования, можно сделать вывод на основании китайских источников, что с геополитической точки зрения, китайско-российское сотрудничество способствует противостоянию гегемонии США в АТР и международной арене, а также

¹⁴⁸ Жуковская В. М. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях / В. М. Жуковская, И. Б. Мучник – М.: Статистика, 1976. – 151 с.

позволяет избежать дальнейшей деградации Дальнего Востока (уменьшения численности населения, снижения промышленного разнообразия и концентрации лишь на добыче полезных ископаемых, которые в свою очередь предназначены для экспорта в зарубежные страны). Китайские специалисты отмечают и такой факт, что экономика Дальнего Востока РФ и соседних стран (в первую очередь КНР) в значительной степени дополняют друг друга, а синергия разработки и использования природных ресурсов Дальнего Востока России с возможностями рабочей силы (дисциплинированной и образованной), а также наличие финансовых ресурсов и технологических возможностей Китая должны сделать ее развитие беспроигрышным.

Однако, пограничный статус региона и несоизмеримое различие в численности населения любой из административных единиц КНР в сравнении со всем населением Дальнего Востока вызывает обеспокоенность населения Дальнего Востока.

Таким образом, как показывает анализ литературы, теория международных отношений постоянно развивается, учитывая современные реалии и используя все большее количество методов и подходов для интерпретации происходящего.

1.2. Дальний Восток как объект внешнеполитических стратегий РФ и КНР

На данный момент можно отметить определенную нестабильность мировой экономической системы (торговые войны США с рядом стран мира, «санкционное» противостояние Запада во главе с США и России и т.д., выход Британии из ЕС, миграционный кризис в ЕС, нестабильность на Ближнем Востоке, влияние пандемии COVID-19).

При этом активное развитие экономики КНР (символом можно считать проведение Олимпийских Игр в Пекине) и замедление развития в последние годы до 6-7 % в год (что всё-таки остается малодостижимым для большинства стран Запада), быстрое преодоление последствий пандемии COVID-19 в экономике КНР, оставляет открытым вопрос относительно связи демократии и экономического развития.

Экономический кризис 2008 г., который имел долговременный эффект в виде экономического кризиса в Греции, Италии, Испании, Ирландии и Исландии, и вовсе поставил вопрос о необходимости существования европейского объединения стран в нынешнем виде. А выход Британии из него также не предает уверенности в будущем ЕС.

Данный период (с конца XX века) отмечен как возникновением ВТО, так и начавшимися торговыми войнами в виде санкций в отношениях между Ираном и Западом, Россией и Западом, КНР и Западом и т.д.

Также данный период отмечен как усиленной интеграцией – ЕС, ЭЭС, ССАГПЗ, НАФТА, но также и сепаратизмом – Косово, Шотландия, Баски, выход Британии из ЕС и т.д.

Как результат, данная эпоха является неоднозначной и противоречивой – неким Рубиконом смены парадигмы (это и наступление нового

технологического уклада, и в будущем стабилизация населения на Земле или значительное замедление его увеличения, а также «кризис демократии», который сейчас охватил Запад и т.п.), но при этом не только различные страны мира идут к нему с различной скоростью, но различные слои общества в одной стране оказываются по разному готовыми к таким изменениям.

Всё это косвенно может повлиять на цены природных ресурсов, добыча которых и составляет основу экономики Дальнего Востока России.

Относительно китайского фактора можно указать что, с момента создания КНР, её позиция в международной сфере существенно усилилась. Из отсталого по всем параметрам государства республика переросла в промышленно-аграрную, чья конечная цель – стать настоящей сверхдержавой.

Одной из самых важных реформ стала «политика открытости». Эта политика направлена на то, чтобы привлечь в экономику Китая иностранный капитал в качестве прямых инвестиций, займов, создании совместных организаций с иностранными партнерами.

Стабильность в политической сфере позволила Китаю стать успешным. Над всей страной осуществляется контроль со стороны одной партии, что на практике исключает всякое разногласие между властными ветвями, которое присуще западным демократиям, тем самым делая китайскую модель управления экономикой и вообще социально-экономическими процессами более динамичной, чем западная модель. Но китайская модель управления в своем функционировании ещё не сталкивалась с периодом экономического спада, который по элементарной логике когда-то может произойти в КНР – именно это и станет серьезным испытанием для китайской модели управления и развития.

Также в КНР существует четкий внешнеполитический курс по повышению влияния государства в мире мирным путем, и соответственно план повышения уровня качества жизни населения. Всё это может на прямую отразиться на влиянии КНР на Дальнем Востоке России. Таким образом, Дальний Восток России является одним из перспективных объектов

внешнеполитических стратегий как РФ, так и КНР.

Внешнеполитическая стратегия России и КНР за последние десятилетия претерпела значительные изменения. После распада СССР однозначно можно выделить начало нового этапа внешнеполитической стратегии, как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики. Основой для РФ было осознание себя как новой формы российского государства и выработки новых способов для коммуникации с внешним миром, особенно со странами Запада, ввиду отсутствия в стране преобладающей идеологии – коммунизма. Для КНР – выработка внешнеполитической стратегии исходя из того, что китайское экономическое развитие квалифицировалось как продолжительное экономическое чудо^{149 150 151 152} и взаимодействие с внешним миром будет проходить на основе прагматических рыночных отношений, несмотря на то, что как раз КНР является коммунистическим государством, но без цели проводить коммунистическую миссионерскую внешнеполитическую деятельность. В «Белой книге» Китая данная политика отмечена как «мирное развитие Китая¹⁵³». Даже в самом КНР осуществляется политика «одна страна – две системы», когда для Сянган (Гонконг)^{154 155 156} и Аомыня (Макао)¹⁵⁷ существует определенная автономия в области политики, экономики,

¹⁴⁹ Романенко А.Р. Феномен "китайского экономического чуда" // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. материалы научной конференции с международным участием. 2020. С. 159-161.

¹⁵⁰ Орлова Я. Особенности китайского экономического чуда // В сборнике: Глобальные и локальные проблемы экономики и кооперации - новые идеи и решения молодых. Материалы молодежной международной научно-практической конференции. Автономная некоммерческая организация Высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Владимирский филиал. 2012. С. 70.

¹⁵¹ Барканов И.С. Причины китайского экономического чуда и возможность перенятия китайского опыта для российской экономики // В сборнике: Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных – 2016. сборник материалов конференций. 2016. С. 53-57.

¹⁵² Китайское экономическое чудо: объясняем в графиках и цифрах. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49885983> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁵³ Мирное развитие Китая. URL: <http://by.china-embassy.org/rus/zt/zfbps/t868717.htm> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁵⁴ Коломацкая О.В. Политика «Одна страна, две системы» в интеграции Гонконг-Китай // Международный академический вестник. 2020. № 5 (49). С. 50-54.

¹⁵⁵ Одна страна - две системы. Как Китай управляет Гонконгом и что изменится теперь. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11025075> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁵⁶ Веремеев Н.В. Противоречия реализации принципа «Одна страна - две системы» в Гонконге // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 99-118.

¹⁵⁷ Другов Я.А. Действие законов Китайской Народной Республики (КНР) на территории Гонконга и Макао // В сборнике: . Proceedings of articles the international scientific conference. Editors prof. V.I. Pishhik, N.G. Poteshkina, Ju.A. Medvedev. 2016. С. 141-154.

судопроизводства и т.д.

Такие изменения привели к тому, что после начала фазы новой «холодной войны» во взаимоотношениях Запада и России, Дальний Восток перестал рассматриваться как «задний двор» РФ¹⁵⁸, а стал восприниматься как регион для возможного перспективного и продуктивного сотрудничества России и стран Азии¹⁵⁹, в первую очередь с КНР, особенно ввиду «разворота на Восток» внимания РФ^{160 161}.

Внешняя политика КНР ввиду активного экономического развития и превращения страны в один из экономических центров мира (по следующим показателям: ВВП по ППС¹⁶², а темпы восстановления после 2020 г. в I квартале 2021 г. являются двухзначными – 18,3 %¹⁶³) становится прагматичной. Правительством КНР был предложен миру амбициозный внешнеторговый проект – «Один пояс - один путь», где Дальний Восток может сыграть ключевую роль, а ввиду климатических изменений и как следствие - открытие Северного морского пути, шансы на превращение Дальнего Востока в международный логистический хаб значительно возрастают. Однако немецкий эксперт проф. Буркхард Лемпер из Института экономики судоходства и логистики г. Бремена указывает, что данный маршрут не отвечает логистическому подходу JIT (just-in-time или точно в срок), а кроме этого препятствием является слабая заселенность регионов России на Дальнем Востоке, наличия айсбергов и ледового покрытия в Северном Ледовитом океане в течении зимнего периода, а ледокол «Арктика» имеет ширину 34 м, тогда как через Суэцкий канал проходят суда до 60 м шириной что,

¹⁵⁸ «Исключительно интересный регион с поразительной и очень увлекательной историей». URL: <https://www.hse.ru/news/science/462965080.html> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁵⁹ Анатолий Прокаев: Дальний Восток — русское окно в Азию. URL: <https://izborsk-club.ru/18798> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁶⁰ Поворот России на Восток: ожидания и реальность. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok-ozhidaniya-i-realnost/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁶¹ Что тоже не нравится американцам. Разворот России на Восток - это не дань конъюнктуре, а следствие расчета. URL: <https://rg.ru/2019/11/21/pochemu-razvorot-na-vostok-vygoden-rossii.html> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁶² Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcb20faeeafe2a0a>

¹⁶³ Темпы роста ВВП Китая в I квартале 2021 года достигли 18,3%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11165591> (дата обращения: 19.09.2022)

естественно, снижает цену фрахта контейнера¹⁶⁴. Однако д-р геогр. наук и северовед (специалист по северным регионам и Арктике) А.Н. Пилясов более оптимистичен в оценке относительно перспектив Северного морского пути, указывая, что в 90-е гг. XX в. навигация по Северному морскому пути продолжалась лишь с августа по сентябрь, сейчас она начинается примерно с середины июля и по начало октября, а в 2012 г. и вовсе был климатический рекорд, суда смогли свободно ходить в Арктике с середины июля до середины ноября. Кроме этого А.Н. Пилясов указывает на отличительную философию китайских партнеров, которые стремятся рассматривать стратегические преимущества, учитывая геополитическую реальность¹⁶⁵. Также согласно стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2020 г. и на дальнейшую перспективу необходимо будет построить 10-12 новых ледоколов и в совокупности с ледоколами различных типов, которые будут обеспечивать транспортные морские перевозки довести их количество до 40 единиц и более¹⁶⁶.

Стоит добавить, что согласно данным Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока А. Галушки инвестиционные проекты на Дальнем Востоке РФ уже привлекли 16,9 млрд. долл. США, и на инвестиции из КНР приходится 14,7 % от данной суммы¹⁶⁷.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы двусторонних отношений между КНР и Россией в контексте Дальнего Востока является важным аспектом характеристики взаимодействий КНР и РФ на Дальнем Востоке.

Перед тем как будет проведен анализ нормативно-правовой базы двусторонних отношений между КНР и Россией, стоит указать базовые

¹⁶⁴ Немецкий эксперт: Северный морской путь для контейнеровозов невыгоден. URL: <https://www.dw.com/ru/jekspert-severnyj-morskoj-put-dlja-kontejnerovozov-nevygoden/a-55360337> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁶⁵ Риски Арктики. Может ли Северный морской путь составить конкуренцию Южному, через Суэцкий канал? URL: <https://rg.ru/2019/01/28/mozhet-li-severnyj-morskoj-put-sostavit-konkurenciiu-iuzhnomu.html> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁶⁶ Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902071488> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁶⁷ Встречное движение к успеху. URL: <https://rg.ru/2017/05/11/rf-sygraet-kliuchevuiu-rol-v-razvitii-iniciativy-odin-pois-odin-put.html> (дата обращения: 19.09.2022)

соглашения многостороннего формата, которые имеют прямое или же косвенное отношение к развитию Дальнего Востока России с участием Китая. К таким соглашениям относятся:

- Соглашение между Правительствами КНР, Японии, Республики Корея и Российской Федерацией по международной программе создания в дальневосточных водах Объединенной радионавигационной службы с использованием станций «Лоран-С» и «Чайка»¹⁶⁸ от 2000 г. Данный документ является логической основой проводимой позже политики относительно развития Северного морского пути вдоль побережья Дальнего Востока России;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией Объединенных Наций о проведении министерской конференции по транспорту от 2016 г.¹⁶⁹. Данное соглашение важно в силу развития Северного морского пути и разворота России в Азию, а также по причине реализации проекта «Один пояс – Один путь», что должно стимулировать развитие транспортной инфраструктуры Дальнего Востока России;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству¹⁷⁰ от 2019 г. В этом соглашении присутствует ст. 5, согласно которой будет осуществляться сотрудничество в области развития

¹⁶⁸ Соглашение между Правительствами КНР, Японии, Республики Корея и Российской Федерации по международной программе создания в дальневосточных водах Объединенной радионавигационной службы с использованием станций «Лоран-С» и «Чайка». URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-1/50628?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%BD%D1%80&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁶⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией Объединенных Наций о проведении министерской конференции по транспорту. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/51787?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁷⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/58578?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

инфраструктурных объектов путем реализации транзита товаров и реализации различных проектов, которые упоминаются в Программе создания экономического коридора Китай - Монголия - Россия¹⁷¹. Одновременно с этим указаны три основных этапа, конечные даты реализации которых на 2040 г.¹⁷²

Перечисленные выше международные договоры дают возможность создать совместную базу для взаимодействия РФ, КНР и третьего государства (к примеру, Монголии, которая «зажата» между двумя странами) или же данное взаимодействие может быть непосредственно между лишь Китаем и Россией.

Базовым соглашением, которое «открыло» новый этап взаимодействия России и Китая, можно считать «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством КНР о торгово-экономических отношениях России и Китая» от 5 марта 1992 г. Согласно документу между двумя государствами устанавливается режим наибольшего благоприятствования, а кроме этого произошло обоюдное освобождение от таможенных пошлин и других торговых препятствий в форме дополнительных налогообложений. Это соглашение последний раз было изменено 23 ноября 2010 г.¹⁷³.

К таким же базовым договорам, на которых строятся двусторонние отношения между КНР и РФ также относятся: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав Правительств России и Китая» от 1997 г.¹⁷⁴. Данное

¹⁷¹ Китай – Монголия – Россия утвердили программу создания экономического коридора. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/news/201606240> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁷² Петр Засельский: принятие Рабочего плана даст импульс к развитию железной дороги экономического коридора Россия-Монголия-Китай. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/zaselskiy_prinyatie_rabocheho_plana_dast_impuls_k_razvitiyu_zheleznoy_dorogi_ekonomicheskogo_koridora_rossiya_mongoliya_kitay.html (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁷³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях (с изменениями на 23 ноября 2010 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902963> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁷⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав Правительств России и Китая. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-6/47515?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

соглашение предусматривает проведение встреч глав правительств не реже чем один раз в год, при этом они проходят поочередно в КНР и в РФ. Создание механизма для реализации данных встреч предполагает проведение координации сотрудничества России и Китая в торговой, экономической, военной, научно-технической, энергетической, транспортной, в сфере ядерной энергетики и других областях, в том числе по крупным проектам и долгосрочным программам сотрудничества, имеющим стратегическое значение¹⁷⁵. Этот механизм встреч позволяет формировать общую атмосферу и поддерживать динамику взаимоотношений между Россией и Китаем, в том числе и по отношению к ключевому региону для взаимодействия РФ с КНР.

Кроме этого, стоит отметить: КНР рассматривается официальной Москвой как стратегический союзник России, а их виденье, относительно установления многополярного мира в противовес однополярному миру во главе с Западом, является схожим. Логическим продолжением стало официальное повышение уровня двусторонних отношений и продление в Москве от 16 июля 2001 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНР»¹⁷⁶, являющегося основополагающим для отношений между РФ и КНР. Данный договор охватывает все основные сферы и направления двустороннего сотрудничества. Кроме этого, на основании данного договора формируются основные принципы сотрудничества РФ и КНР, а также обосновываются главные сферы двустороннего сотрудничества.

4 апреля 2015 г. премьер-министр РФ Дмитрий Медведев провел Дальневосточную региональную конференцию по социально-экономическому развитию в городе Хабаровске, подчеркнув, что правительство запустило ряд крупных инфраструктурных проектов, таких как создание территорий

¹⁷⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая (с изменениями на 6 декабря 2012 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/8305505> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁷⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 19.09.2022)

опережающего развития (ТОР¹⁷⁷) и свободного порта на Дальнем Востоке¹⁷⁸. В дальнейшем появилась инициатива режим свободного порта распространить на всю территорию Дальнего Востока. Причиной этого является то, что на данный момент режим порто-франко действует всего на 1% территории Дальнего Востока и территории Арктики и охватывает лишь 17% населения, однако активность бизнеса прослеживается именно в тех точках, где действуют преференциальные режимы¹⁷⁹.

Во время четвертого Восточного экономического форума в сентябре 2018 г., между КНР и РФ была подписана «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы».

Вследствие того, что и РФ и КНР на международной арене сопротивляются гегемонизму США и их союзникам однополярного прозападного мира, который уже не отвечает требованиям исторического периода развития мировой цивилизации, давление западных стран и структур на Россию и Китай значительно возросло, что естественным путем привело к поиску формы сотрудничества между двумя государствами, которая отвечала бы нынешнему уровню стратегического сотрудничества. Данный уровень стратегического сотрудничества является беспрецедентным со времен становления КНР с помощью СССР.

В то же время, что и в стратегии развития территорий опережающего развития Дальнего Востока, руководитель Китая Си Цзиньпин предложил инициативу «Один пояс - один путь» в октябре 2013 г., а затем в 2014 г. был основан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ¹⁸⁰) в рамках реализации инициативы «Один пояс - один путь».

Стоит указать, что исторические споры относительно верности общей

¹⁷⁷ Территория опережающего развития. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territory/tor/ (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁷⁸ О свободном порте. URL: <https://forumvostok.ru/about/free-port/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁷⁹ Режим свободного порта может быть распространен на всю территорию Дальнего Востока - Александр Козлов. URL: <https://portnews.ru/news/300338/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁸⁰ АИВ. URL: <https://www.aiib.org/en/index.html> (дата обращения: 19.09.2022)

границы России и Китая на Дальнем Востоке нередко приводили к напряженным отношениям между странами, но в 2001 г. Россия и Китай заключили «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»¹⁸¹. При этом в дальнейшем в России, в 2005 г., был принят Федеральный закон «О ратификации Дополнительного соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части»¹⁸², который отразил демаркацию всех участков границы между двумя странами. В дальнейшем, в 2008 г. было принято соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о передаче китайской стороне зданий и сооружений, расположенных на китайской территории островов Хэйсяцзыдао (Большой Уссурийский) (в форме обмена нотами)¹⁸³. При этом Россия передавала 9 зданий общей площадью 2943 м² как жилого, так и нежилого назначения (например, коровники, гараж, казармы 1968-1978 гг. постройки), тогда как китайская сторона обязалась перечислить 200 тыс. долларов США за переданную недвижимость. Кроме этого, был подписан протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о проходе российских и китайских судов в акватории, расположенной вокруг и прилегающей к району островов Тарабаров и Большой Уссурийский (острова Хэйсяцзыдао)¹⁸⁴ от 2004 г. (в 2005 г. вступил в силу).

¹⁸¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁸² Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901945334> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁸³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о передаче китайской стороне зданий и сооружений, расположенных на китайской территории островов Хэйсяцзыдао (Большой Уссурийский) (в форме обмена нотами). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/55650?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁸⁴ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о плавании российских и китайских судов в акватории, расположенной вокруг и прилегающей к району островов Тарабаров и Большой Уссурийский (острова Хэйсяцзыдао). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/55617?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

Согласно данному протоколу после завершения демаркации государственной границы между десятой пограничной точкой и одиннадцатой пограничной точкой РФ и КНР выработают отдельное соглашение по вопросу прохода российских и китайских судов в акватории, расположенной вокруг и прилегающей к району островов Тарабаров и Большой Уссурийский (Хэйсяцзыдао), с учетом экономических, транспортных, водно-хозяйственных и природоохранных интересов приграничного населения России и Китая. Между КНР и РФ существует соглашение, дополняющее соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе¹⁸⁵. Данное соглашение регулирует функционирование пунктов пропусков на российско-китайской государственной границе. В 1999 г. и с дальнейшим продлением в 2005 г. был принят протокол к «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек»¹⁸⁶. Согласно данному протоколу Россия и Китай руководствуются желанием дальнейшего совместного хозяйственного использования отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек. Тематика защиты и регулировки использования водных ресурсов пограничного расположения между Россией и Китаем актуализируется в «Соглашении между Правительством Российской Федерации

¹⁸⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерацией и Правительством Китайской Народной Республики, дополняющее соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе от 27 января 1994 года (в форме обмена нотами). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/47077?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁸⁶ Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек от 9 декабря 1999 года. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/55616?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод»¹⁸⁷. Также к договорам относительно совместного освоения природных ресурсов относится «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в совместном освоении лесных ресурсов»¹⁸⁸ от 2000 г. Согласно данному соглашению предусмотрено проведение совместных мероприятий относительно заготовки древесины, в том числе в горельниках, на территории Российской Федерации, привлечение китайский инвестиций в лесозаготовительную и лесоперерабатывающую отрасли Российской Федерации и т.д.

«Сила Сибири»¹⁸⁹ – как энергетический проект по транспортировке газа из России в Китай является логическим продолжением энергетической политики, так как ещё в 2000 г. было принято соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о продолжении сотрудничества в энергетической сфере¹⁹⁰, согласно которому будут осуществлены проекты: разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения и строительства трубопровода с Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области Российской Федерации в Китайскую Народную Республику, а также до потенциальных потребителей в третьих странах; проект строительства трубопровода с Чаяндинского и других газовых месторождений Республики Саха (Якутия) в Китайскую Народную Республику и разработки Чаяндинского

¹⁸⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092522> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁸⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в совместном освоении лесных ресурсов. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/46809?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁸⁹ «Сила Сибири». URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о продолжении сотрудничества в энергетической сфере. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/46665?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

и других газовых месторождений. В 2009 г. было принято Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере¹⁹¹, в рамках которого в последующем будет реализовано строительство подводного перехода нефтепровода через реку Амур (Хэйлунцзян)¹⁹².

Для улучшения логистического сообщения между приграничными районами КНР и РФ было заключено «Соглашение о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе»¹⁹³. Согласно данному соглашению был создан новый пункт пропуска Махалино (Россия) - Хуньчунь (Китай) для международного железнодорожного пассажирского и грузового сообщения.

Стоит указать, что одним из основополагающих документов регионального сотрудничества, который непосредственно относится к реализации совместных проектов китайской и российской стороны на Дальнем Востоке является: «Стратегия социально - экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года¹⁹⁴». Данная стратегия является масштабной программой для развития дальневосточного региона России. Стратегия принята в 2009 г.

Ключевыми направлениями развития Дальнего Востока России согласно данной Стратегии являются максимальное использование географического

¹⁹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/45359?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁹² Запущен в эксплуатацию нефтепровод Россия-Китай. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2010/5703dd8d9a79470ab50244ec> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики, дополняющее соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе от 27 января 1994 года (в форме обмена нотами). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/47077?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁹⁴ Правительство Российской Федерации распоряжение от 28 декабря 2009 года N 2094-р [Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901945334> (дата обращения: 19.09.2022)

преимущества региона для ускоренной интеграции РФ в АТР в противовес и в дополнение к традиционному направлению развития экономики на Запад; оптимальное использование природных ресурсов региона с учетом экологических норм законодательства РФ и, учитывая глобальное изменение климата; постепенное повышение экономического, демографического и политического влияния России в дальневосточном регионе и в перспективе - в азиатско-тихоокеанском регионе.

В дальнейшем, 13 октября 2009 г. в столице КНР Пекине было подписано «Соглашение между Правительством России и Правительством Китая о взаимном учреждении культурных центров»¹⁹⁵. Целью данной Программы является развитие сотрудничества в направлении реализации стратегии регионального развития РФ и КНР, а также действий по осуществлению федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» и «Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско – Тихоокеанского региона».

В ноябре 2018 г. в ходе 23-й очередной встречи премьер-министров Китая и России, Министерство торговли Китая и Банк развития Китая, а также Департамент развития Дальнего Востока России совместно подготовили документ «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы¹⁹⁶». «Программа ... 2018-2024» выступает за совместное развитие российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая, подчеркивая двустороннее региональное инвестиционное сотрудничество, в основном включающее строительство портовой и пограничной инфраструктуры между Россией и Китаем, региональное

¹⁹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном учреждении культурных центров. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902196994> (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁹⁶ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zjig/dozys/dqzzywt/t709788.shtml> (дата обращения: 19.09.2022)

транспортное сотрудничество, кооперативное строительство парков, сотрудничество в трудовой сфере, туристическое сотрудничество, региональное гуманитарное сотрудничество, региональное экологическое сотрудничество и т. д.

Кроме этого, стоит отметить договор от 04.02.2022 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики¹⁹⁷. Для Дальнего Востока России может быть актуальным также дополнение и уточнение к договору¹⁹⁸.

Также можно выделить локальное сотрудничество между КНР и Россией относительно развития Дальнего Востока России. К таким локальным соглашениям можно отнести: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве по программе создания гражданского перспективного тяжелого вертолета»¹⁹⁹ от 2016 г. Согласно ему стороны осуществляют сотрудничество в рамках программы создания гражданского перспективного тяжелого вертолета, основываясь при этом на принципах равноправия и учета взаимных интересов. Кроме этого, финансирование КНР и предоставление технологий от России будет осуществляться лишь на этапе разработки вертолета. Тогда как организация серийного производства вертолета будет осуществляться на основе отдельных контрактов²⁰⁰. ПАО «Арсеньевская Авиационная Компания «ПРОГРЕСС» им. Н. И. Сазыкина» расположено в г. Арсеньев (Приморский

¹⁹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60506/ (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁹⁸ Соглашение о внесении изменений в соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе от 27 января 1994 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59500/ (дата обращения: 19.09.2022)

¹⁹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве по программе создания гражданского перспективного тяжелого вертолета. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/43587?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

²⁰⁰ Там же.

край) и входит в холдинг «Вертолеты России»²⁰¹. Данный завод экспортирует свою продукцию в КНР и может быть задействован в проекте создания гражданского перспективного тяжелого вертолета.

К вариантам локального сотрудничества можно отнести участие китайских инвестиций в разработки Ключевского золоторудного месторождения²⁰². Предполагается, что запасов золота до 80 т., а серебра порядка 121 т. При этом российская сторона должна предоставлять не менее 40 % стоимости используемого оборудования, и одновременно с этим не менее 50 % количество работников занятых в реализации проекта должны быть гражданами России²⁰³.

К политическим локальным вариантам сотрудничества можно отнести «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об учреждении Генерального консульства Российской Федерации в г. Харбине и Генерального консульства Китайской Народной Республики в г. Владивостоке»²⁰⁴, что значительно упростит региональное сотрудничество в совместных проектах в приграничных регионах России и Китая.

²⁰¹ О холдинге «Вертолеты России» URL: <https://www.rhc.aero/about> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁰² Ключевское золоторудное месторождение. URL: https://nedradv.ru/nedradv/ru/find_place?obj=0634846fe991d35219b02c0c5204ef1c (дата обращения: 19.09.2022)

²⁰³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-

[1/52958?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1](https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/52958?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1) (дата обращения: 19.09.2022)

²⁰⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об учреждении Генерального консульства Российской Федерации в г. Харбине и Генерального консульства Китайской Народной Республики в г. Владивостоке (в форме обмена нотами). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/43811?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

Выводы к первой главе

Реализм подчеркивает, что государство является главным действующим актором в системе международных отношений и всегда выдвигает и защищает свои национальные интересы, поэтому интересы, определяемые властными отношениями, являются основным критерием поведения страны на международной арене. Реалисты считают, что лучший способ сохранить международный мир – это сохранение баланса сил, только баланс выступает гарантом международного мира²⁰⁵.

Стоит указать, что принцип защиты собственного суверенитета, национальных интересов как для КНР, так и для РФ имеет на данный момент ключевое значение относительно «краеугольных камней» во внешней политике.

Стоит отметить, что теория марксизма получила дальнейшее теоретическое развитие в КНР, обогатившись трудами Мао Цзедуня, и нынешнего лидера КНР – Си Цзиньпина.

Общими подходами РФ и КНР в международной политике на данный момент могут считаться: уважение невмешательства во внутренние дела, противостояние однополярному миру и признание факта многополярного мира.

А само сотрудничество на данный момент обусловлено санкционным противостоянием России и стран Запада во главе с США, экономическими и торговыми войнами КНР и США, реализацией Северного морского пути, проекта «Один пояс – Один путь» и «Сила Сибири».

К глобальным правовым механизмам, в которых задействованы КНР и

²⁰⁵ Dunne, Tim and Brian C. Schmidt (2004). "Realism," in *The Globalisation of World Politics*, edited by John Baylis, Steve Smith, and Patricia Owens. New York: Oxford University Press, 4th ed.

РФ, и которые имеют отношение к Дальнему Востоку стоит отнести: Соглашение между РФ и ООН о проведении министерской конференции по транспорту, Соглашение между КНР, Японией, Республикой Кореей и РФ по международной программе создания в дальневосточных водах Объединенной радионавигационной службы с использованием станций «Лоран-С» и «Чайка»; Соглашение между РФ и Монголией о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству.

К соглашениям двустороннего характера, которые имеют непосредственное отношение к развитию Дальнего Востока относятся: «Соглашение между РФ и КНР о торгово - экономических отношениях России и Китая»; «Соглашение между РФ и КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав Правительств России и Китая и Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР».

Ныне действующая Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации рассчитана на период 2018-2024 гг.

К договоренностям локального характера относительно развития Дальнего Востока можно отнести: «Соглашение ... о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе»; «Соглашение между РФ и КНР о сотрудничестве по программе создания гражданского перспективного тяжелого вертолета»; «Соглашение между РФ и КНР о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения» и др.

С точки зрения взаимодействия РФ и КНР уровень сотрудничества между двумя странами после 1991 года на каждом этапе крепнет, а его содержание расширяется.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И КНР НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

2.1. Структура механизмов взаимодействия

Сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией является одним из приоритетных направлений для каждой из сторон.

Важным механизмом сотрудничества государств является развитие договорной базы между РФ и КНР. Существует значительное количество рамочных соглашений между российской и китайской сторонами, которые регулируют взаимное сотрудничество двух стран в контексте Дальнего Востока. Так, необходимо отметить следующие документы: «Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития РФ и Госкомитетом по развитию и реформам КНР» (в 2014 г.), «Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством экономического развития РФ и Госкомитетом по развитию и реформам КНР» (сентябрь 2015 г.)²⁰⁶, «Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке» (декабрь 2015 г.)²⁰⁷, Меморандум о взаимопонимании и

²⁰⁶ Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством экономического развития РФ и Госкомитетом по развитию и реформам КНР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420202484> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁰⁷ Минвостокразвития и Государственный комитет КНР по развитию и реформе подписали Меморандум о

содействии в открытии представительств по привлечению и продвижению инвестиций между Минвостокразвития России и Минкоммерции КНР (сентябрь 2019 г.) и др..

С китайской стороны за реализацию положений данных документов отвечает Госкомитет по развитию и реформе КНР, а с российской – ранее Министерство регионального развития, в настоящее время Министерство экономического развития и Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Еще 27 июня 1997 г. было подписано Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая. На данный момент проведено 27 регулярных встреч. Этот формат взаимодействия на высшем уровне предполагает совместный анализ деятельности российско-китайских комиссий, разработку и внесение изменений в соответствующие дорожные карты.

Также важно отметить, что существует практика достаточно регулярных встреч между главами двух государств, на которых решаются глобальные вопросы двустороннего сотрудничества. Так, на саммите АТЭС во Владивостоке в 2012 году произошло начало так называемого «поворота на Восток», который ознаменовал новую эпоху в отношениях Китая и РФ. Взаимодействие РФ и КНР, в частности, касается вопросов присутствия китайской стороны в проектах развития Дальневосточного федерального округа России. Дальний Восток долгое время считался одним из слаборазвитых, “депрессивных” регионов Российской Федерации и, как следствие, приток зарубежных инвестиций, а также привлечение иностранных партнеров для совместных инфраструктурных проектов виделось логичным решением. Сотрудничество России и Китая в данном регионе стало приоритетным направлением, особенно после того, как был дан старт проекту

“поворота на Восток”, предполагавшему политико-экономическую переориентацию РФ к восточным странам и, в частности, Китаю²⁰⁸.

Анализируя институциональную основу взаимодействия двух государств, необходимо сразу же отметить большое политическое значение и особо дружеский характер личных встреч двух руководителей государств В.В. Путина и Си Цзиньпина. Так, во время встречи в Москве в мае 2015 г. была достигнута договоренность о создании Совета сотрудничества между регионами Северо-восточного Китая и Дальнего Востока РФ. Затем Совет сотрудничества между регионами по соглашению сторон был преобразован в Межправительственную комиссию в рамках глав государств, о чем было заявлено в ноябре 2016 г. в Санкт-Петербурге на 21 регулярной встрече глав правительств²⁰⁹. Созданная Межправительственная комиссия по сотрудничеству и развитию российского Дальнего Востока и Северо-Восточных территорий Китая призвана способствовать широкомасштабному росту сотрудничества между Китаем и Россией в разнообразных областях: науке, технологиях, образовании. Торжественное начало деятельности данной комиссии открывалось на уровне председателей правительства.

Важную роль в сотрудничестве между двумя странами играют специализированные российско-китайские комиссии. Специализированные комиссии являются важной составной частью системы взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией, их деятельность касается не только вопросов развития Дальнего Востока, однако многие комиссии затрагивают и данную проблематику. Всего создано пять Межправительственных комиссий на уровне вице-премьеров в рамках механизма регулярных встреч глав правительств РФ и КНР: Российско-Китайская Комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств; Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству;

²⁰⁸ Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // *Polis: Journal of Political Studies*. – 2020. – №. 5. – С. 8-21.

²⁰⁹ Россия и Китай создадут комиссию по развитию приграничных регионов // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/business/536042> (дата обращения: 19.09.2022)

Российско-Китайская комиссия по энергетическому сотрудничеству;
Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству;
Межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо- Востока КНР.

Одновременно по ряду направлений осуществляется взаимодействие на уровне созданных подкомиссий: по торгово-экономическому сотрудничеству; по научно-техническому сотрудничеству; по сотрудничеству в области транспорта; по сотрудничеству в области ядерной энергетики; по связи и информационным технологиям; по сотрудничеству в области космоса; по сотрудничеству в финансовой сфере; по сотрудничеству в области окружающей среды; по сотрудничеству в области промышленности; по таможенному сотрудничеству; по сельскому хозяйству; по проектам важного стратегического сотрудничества в области спутниковой навигации между РФ и Китаем (называется Комитет); по сотрудничеству в области образования; по сотрудничеству в области культуры; по сотрудничеству в области здравоохранения; по сотрудничеству в области спорта; по сотрудничеству в области туризма; по сотрудничеству в области молодежной политики; по сотрудничеству в области средств массовой информации; по сотрудничеству в области кинематографии; по сотрудничеству в области архивов; по сопровождению интеграционных процессов в Евразии.

Межправительственную Российско-китайскую комиссию по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока КНР, которая проводит ежегодное заседание, с российской стороны возглавляет заместитель председателя Правительства РФ, полпред президента России в ДФО Ю. Трутнев, с китайской – ранее, с ноября 2016 г. по март 2018 г. - вице-премьер Госсовета Ван Ян, теперь - вице-премьер Госсовета КНР Ху Чуньхуа. Следует отметить отсутствие официальной информации о персональном составе комиссии. Косвенно можно причислить к ним руководителей Министерства по развитию

Дальнего Востока и Арктики, Фонда развития Дальнего Востока, Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, Корпорации развития Дальнего Востока и представителей субъектов ДФО. Соответственно с китайской стороны : представители Госкомитета по развитию и реформе, Министерства коммерции, провинций. Комиссия выдвигает в качестве основной цели расширение доли межрегионального участия в общем взаимодействии двух стран по всем направлениям сотрудничества, в связи с чем актуализируется необходимость активного привлечения китайских инвесторов²¹⁰.

Пока сложно оценить результативность деятельности данной комиссии как механизма реализации, к тому же внесли свои коррективы ковид, украинский конфликт и связанные с этим ограничения. Однако не вызывает сомнений, что данный орган есть важный элемент в структуре механизмов регионального взаимодействия.

Анализ направлений деятельности российско-китайских комиссий и входящих в них подкомиссий показывает, что они затрагивают всеобъемлющие вопросы, непосредственно касающиеся проблематики устойчивого политического, экономического и культурного взаимодействия двух стран. Дальний Восток является крупнейшим транспортным коридором между РФ и КНР, соответственно, например, деятельность комиссии по тогово-экономическому сотрудничеству напрямую связана с данным регионом.

Таким образом, РФ и Китай обладают устойчивой сетью связей на уровне межправительственных комиссий, которые имеют возможность оперативно разрешать имеющиеся вопросы в двустороннем взаимодействии.

Важнейшим звеном в развитии сотрудничества в ДФО стали «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.)»²¹¹ и «Программа развития российско-китайского

²¹⁰ Губин А.В. Дальний Восток России в китайской инициативе «Пояс и путь»: возможности и проблемы // Сравнительный анализ локального опыта. 2020. Том 11. № 4. С. 177-187.

²¹¹ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской

сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018-2024 годы», подписанные главами государств: соответственно в сентябре 2009 г. «на полях» Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке президентом России Д. Медведевым и председателем КНР Ху Цзиньтао и в сентябре 2018 г. во Владивостоке в рамках ВЭФ (подписаны министром по развитию Дальнего Востока А. Козловым и министром коммерции КНР Чжун Шанем).

Поскольку сравнительный анализ содержания и реализации программ приводится в отдельном параграфе, мы лишь дополним анализ некоторыми выводами.

«Программа сотрудничества» (2009-2018) направлена на тесное взаимодействие между ДФО и приграничными территориями КНР. Ключевым форматом взаимодействия в рамках данной программы, рассчитанной на срок до 2018 года, являлось участие китайских инвесторов в инфраструктурных проектах в регионе. Начиная с 2015 года, также произошла интеграция усилий по линии ЕАЭС — «Пояс и путь», что стало важным в контексте наращивания совместных усилий. Осенью 2015 года также была сформирована так называемая «концепция развития», относящаяся к дальневосточному региону. Данная концепция предполагала, в первую очередь, ориентацию ДФО на привлечение инвестиционной поддержки со стороны КНР. В начале 2017 года руководство двух стран также достигло договоренностей о создании специализированной комиссии по развитию дальневосточного региона.

Однако, несмотря на положительный шаг по принятию первой программы, специалисты отмечают неудачность процесса ее реализации. В качестве основной проблемы приводят непроработанность или отсутствие собственно механизмов осуществления, недостаточность инвестиций с обеих сторон, излишнюю бюрократизацию.

Недостатки первой программы были учтены при разработке следующей программы, которую часто называют дорожной картой для китайских инвесторов. Но ее отличительной чертой является то, что регламентируется сотрудничество государств только на российском Дальнем Востоке. Руководство с российской стороны осуществляет Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, с китайской - Министерство коммерции КНР. На данный момент уже реализуется стратегия 2018-2024 во взаимодействии между КНР и Российской Федерацией. Данная программа является логическим продолжением стратегии, длившейся до 2018 года. Она предполагает дальнейшее активное развитие сотрудничества на Дальнем Востоке, создание прочной инфраструктурной и материально-технической базы для данного взаимодействия. Предполагается, что китайские инвесторы в дальнейшем также будут принимать активное участие в совместных проектах на Дальнем Востоке, будет активизироваться межстрановое сотрудничество для укрепления безопасности, культурных, политических, гуманитарных и иных связей, в том числе, на Дальнем Востоке.

Необходимо назвать и другие механизмы взаимодействия: совместные экономические проекты осуществляются в рамках инициативы “Один пояс - один путь”, а также под эгидой Шанхайской Организации сотрудничества. Правовой регламент сотрудничества формируется рамочными соглашениями по линии данных двух организаций, а также законодательством Российской Федерации. Важно также отметить, что Россия сформировала особый экономический режим на Дальнем Востоке, облегчающий условия для бизнеса и инвестиций²¹².

Особый экономический режим Дальнего Востока включает в себя: льготное налогообложение, отсутствие налога на собственность для предпринимателей, отсутствие земельного налога, господдержка на развитие инфраструктуры. Этим активно пользуются китайские инвесторы: с 2018 года

²¹² Беликова К.М. Дальний Восток в инвестиционных отношениях России и Китая: современное состояние и перспективы (политико-правовой аспект) // Право и политика. – 2019. – №. 2. – С. 22-29.

число проектов, в которых задействованы китайские предприниматели, возросло с чуть менее 20 до почти 60.

Соответственно, целесообразно рассмотреть те проекты, в которых наиболее активно участвует китайская сторона. Они включают в себя, в первую очередь, инвестиции в инфраструктуру. К примеру, речь идет о верфи крупнотоннажного судостроения “Звезда” в г.Большой Камень Приморского края. Кроме того, Китай активно наращивает свое присутствие в проектах, которые связаны с лесопереработкой. Интересы Китая лежат в плоскости химической промышленности, а также ресурсной отрасли. К примеру, одним из крупнейших проектов последних лет стало строительство газопровода “Сила сибери”, частично затрагивающего и Дальневосточный федеральный округ²¹³.

Важно отметить, что международная китайская инициатива “Пояса и пути” занимает важную роль в выстраивании двустороннего партнерства на Дальнем Востоке. Во первых, это связано с тем, что существует так называемый “Азиатский банк инфраструктурных инвестиций”²¹⁴. Через него осуществляется кредитование крупнейших проектов. Соответственно, для России данная инициатива и сопутствующие ей финансовые инструменты представляют высокую степень значимости. В то же самое время, аналогичную значимость инфраструктурные проекты предполагают и для китайской стороны²¹⁵.

Активно развиваются проекты, связанные с расширением возможностей, которыми обладает инфраструктура Дальнего Востока. При участии китайских инвесторов развиваются проекты, позволяющие нарастить пропускную способность транспортных коридоров, существующих между Китаем и ДФО. Примером может являться постройка первого моста через реку Амур, который выступает в качестве не только транспортной, но и логистической артерии. То

²¹³ Петрунина Ж.В., Шушарина Г. А. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России // 70 лет современному китайскому государству. – 2019. – С. 255-263.

²¹⁴ Чжихуа Ч., Гордячкова О.В. Прямые инвестиции Китая в экономику Дальнего Востока России // Российско-китайские исследования. – 2021. – Т. 5. – №. 2. – С. 101-109.

²¹⁵ Россия-Китай: шансы и вызовы отношений “новой эпохи” / М. В. Александрова, К. В. Асмолов, А. О. Виноградов [и др.] ; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. – 240 с.

же самое касается и транспортных коридором под названием “Приморье - 1” и “Приморье - 2”²¹⁶.

Таким образом, экономическая сторона вопроса касается, в первую очередь, взаимовыгодных инициатив, которые позволяют нарастить товарооборот и увеличить логистические, а также инфраструктурные возможности региона. В данном контексте сотрудничество имеет масштабные перспективы дальнейшего развития.

Кроме того, нельзя не отметить политические аспекты данного сотрудничества. Во-первых, для Российской Федерации критически важной с имиджевой точки зрения являлась демонстрация состоятельности “Поворота на Восток” после начала активного этапа санкционного давления со стороны западных стран. Как следствие, сотрудничество с Китаем, его углубление и наращивание стало возможностью показать жизнеспособность российских экономических инициатив. Кроме того, значимым фактором является также и необходимость развивать сам Дальний Восток. Данный регион в России является все еще слабо развитым, во многом, именно из-за отсутствия притока достаточного количества денежных средств. Благодаря участию китайских партнеров, ДФО перестал быть округом с дефицитным бюджетом, которому постоянно требовалась дотационная поддержка.

Таким образом, с точки зрения реализации соответствующих политических программ, развитие Дальнего Востока с привлечением значительных объемов китайских инвестиций можно считать вполне успешным²¹⁷.

Россия и Китай также плотно сотрудничают в гуманитарной сфере, то есть в области науки, культуры и искусства. РФ и КНР имеют активные программы научного, кадрового и студенческого обменов, включающие в себя, в том числе, относящиеся к Дальнему Востоку. Китайские ученые активно привлекаются к совместным проектам в ДФО, а китайские студенты участвуют

²¹⁶ Самуйлов В.М., Неволин Д.Г., Калашников А.Е. Роль транспортного коридора «Россия-Китай» в перевозке экспортных грузов // Инновационный транспорт. – 2020. – №. 4 (38). – С. 15-20.

²¹⁷ Зуенко И. Ю., Иванов С. А., Савченко А. Е. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – №. 11. – С. 105-113.

в программах обмена с такими ВУЗами, как Дальневосточный Федеральный Университет. Кроме того, на Дальнем Востоке открываются китайские культурные центры, в том числе, по линии института Конфуция.

Подводя итоги, можно отметить, что международная политическая обстановка на данный момент подталкивает Россию к углублению партнерства с КНР. Соответственно, в перспективе можно ожидать наращивания числа совместных проектов, в том числе, в Дальневосточном регионе. Немаловажным фактором является тот факт, что данное сотрудничество весьма выгодно как российской, так и китайской стороне. Китай получает увеличение своего влияния на экономику своего ближайшего партнера и соседа, а Россия, в свою очередь, разрешает проблемы дотационного и “депрессивного” региона, требующего постоянной финансовой поддержки.

Расширению деловых связей и бизнес - контактов способствует механизм регулярных встреч представителей руководства ДФО, субъектов региона и северо – восточных провинций КНР – Хэйлуцзян и Цзилинь, провинций Ляонин, Гуандун и Автономного района Внутренняя Монголия.

Важным звеном рассматриваемой структуры российско-китайского взаимодействия является военно-техническая кооперация. Однако применительно к региону можно рассматривать лишь отдельные мероприятия военно-технического сотрудничества - совместные учения «Восток-2018», «Восток-2022», в зоне Восточного военного округа. Так, в последних учениях кроме ВС РФ принимали участие контингенты из 14 стран, в том числе НОАК. «Восток-2022» имеют большое международное значение, Китай демонстрирует союзнические отношения с РФ и готовность к совместному участию в отражении вызовов и угроз в АТР. Данные стратегические учения имеют большое значение как для повышения боеготовности, так и для совершенствования российско-китайских отношений в области безопасности и укрепления военной безопасности на границе. По результатам учений подписываются новые контракты на поставку оружия. Проведение стратегических учений также способствует формированию общих подходов

к пониманию организации войск, оперативному управлению и взаимодействию коалиционными группировками.

В анализе структуры механизмов взаимодействия стран необходимо отметить формат ВЭБ РФ и Российско-китайское ЭКСПО (до 2014 г. Харбинская ярмарка). Международная промышленно-сельскохозяйственная выставка «Российско-китайское ЭКСПО», целью которой является расширение торгово-экономических связей между странами, привлечение инвестиций состоялась уже шесть раз. Организаторами ЭКСПО являются со стороны РФ - Минпромторг, Минэкономразвития; со стороны КНР - Минкоммерции и Народное Правительство провинции Хэйлунцзян. Необходимо отметить и развитую в северо-восточных провинциях КНР сеть специальных правительственных институтов по взаимодействию с Дальним Востоком РФ, что создает для китайской стороны прочную научно-политическую основу для взаимодействия в регионе.

Многие китайские города и уезды: г. Харбин, г. Муданьцзян, г. Цзиси, г. Хэйхэ, г. Цзямусы, г. Ичунь, г. Хэган, г. Суйфэньхэ, г. Хунчунь, Яньбянь-Корейский автономный округ открыли свои представительства и развивают связи на низовом уровне, осуществляют информационно-консультативную деятельность, способствуют развитию трансграничных связей.

В ДФО РФ каждый субъект имеет департамент международного сотрудничества или отдел международных связей, которые в рамках своих компетенций осуществляют международную деятельность, в том числе в сфере отношений с КНР по различным направлениям и в различных форматах.

Рассмотренные в других разделах нашей работы реализуемые двусторонние совместные проекты дополняют структуру действующих механизмов взаимодействия.

В январе 2021 года Правительством РФ вместо ликвидируемых Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержки экспорта, Агентства по развитию человеческого капитала и Фонда развития Дальнего Востока создана Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики, которая

должна стать основой «единого института развития, подведомственного Министерству по развитию Дальнего Востока и Арктики».

Современные проблемы Дальнего Востока РФ во многом предопределены его историко-географическим положением и политическим развитием. С российской стороны очевидна в политическом аспекте необходимость предоставления большей деловой свободы региону, сочетание и мотивация государственных и региональных интересов. Неформальные контакты = «народная дипломатия» безусловно способствуют развитию культурных связей, но необходима политическая интеграция в АТР.

Таким образом, если механизм двустороннего политического взаимодействия РФ и КНР представить как систему звеньев, совокупность структур, взаимодействующих в определенном направлении и с определенной целью в сфере международных отношений, то необходимо уточнить их многогранность, функциональную значимость и взаимообусловленность. На каждом этапе своего взаимодействия государства реализуют политическую стратегию, которая имеет свою цель и набор инструментов для достижения.

Меняющаяся геополитическая реальность существенным образом влияет на институциональные механизмы межгосударственного взаимодействия, снижая их эффективность.

Для расширения сотрудничества, в том числе на Дальнем Востоке, необходима координация стратегий экономического и социального развития и стратегий региональной интеграции двух государств. Российско-китайское стратегическое партнерство находится на качественно новом этапе, но под влиянием современных политических условий необходимо расширять политические аспекты российско-китайского взаимодействия, связи и механизмы во всех сферах взаимодействия с учетом национальных интересов РФ и КНР. Дальнейшее развитие российско-китайского взаимодействия в РДФО требует актуализации многосторонней политики и конкретных инициатив, развития российско-китайского научно-технологического инновационного потенциала.

2.2. Трансграничное взаимодействие: эволюция, проблемы, значение

Союз России (в формате СССР до 1991г.) и КНР в период «холодной войны» являлся серьезной угрозой коллективному Западу, и в первую очередь был угрозой для США, но в тоже время в Америке были специалисты, которые отмечали неизбежные сложности в социалистическом мире как относительно самого определения лидерства (СССР, КНР или Югославии) в этой группе стран, так и в отношении двух самых крупных социалистических государств мира²¹⁸.

В XXI в., когда уже Россия и КНР начали развивать отношения в рамках союзных отношений на базе не социалистического мировоззрения, а в рамках прагматического подхода, власти США вновь это рассматривают как угрозу собственным интересам²¹⁹. В рамках прагматического подхода развитие трансграничного сотрудничества является логическим продолжением улучшения взаимоотношений РФ и КНР. Положительное качественное изменение во взаимодействии наших стран происходит не только по причине формирования общего геополитического противника в лице США, а и по причине наличия фундаментальных факторов, а именно: стремление защитить национальный суверенитет; стремление выстроить более справедливый мировой порядок без «навязывания» демократических ценностей в контексте понимания их западными странами; стремление развивать трансграничное сотрудничество ввиду осознания России себя евразийским государством, а КНР глобальной торговой страной, которая нуждается в сбалансированных

²¹⁸ Сталин против Трумэна: битва за Порт-Артур. URL: <https://rg.ru/2016/08/29/pochemu-ssha-ne-udalos-razmestit-svoi-bazy-na-granice-kitaia-i-sssr.html> (дата обращения: 19.09.2022)

²¹⁹ В США увидели угрозу в союзе России и Китая. URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/12/soyuz/> (дата обращения: 19.09.2022)

вариантах торговых путей к основным экономическим партнерам и т.д.

Приграничное и трансграничное сотрудничество рассматриваются в качестве важного фактора и эффективного инструмента на Дальнем Востоке, и в целом, во взаимодействии двух стран.

Несмотря на отсутствие в научной литературе единого подхода к содержанию данных определений, очевидно, что несмотря на их отличия по внутренней специфике, они должны быть отнесены к международной сфере, рассматриваться как форма интеграции, в том числе и политической.

Мы используем термин «трансграничное сотрудничество», чтобы подчеркнуть различные виды взаимодействия в процессе приграничного сотрудничества, разнообразие механизмов сотрудничества.

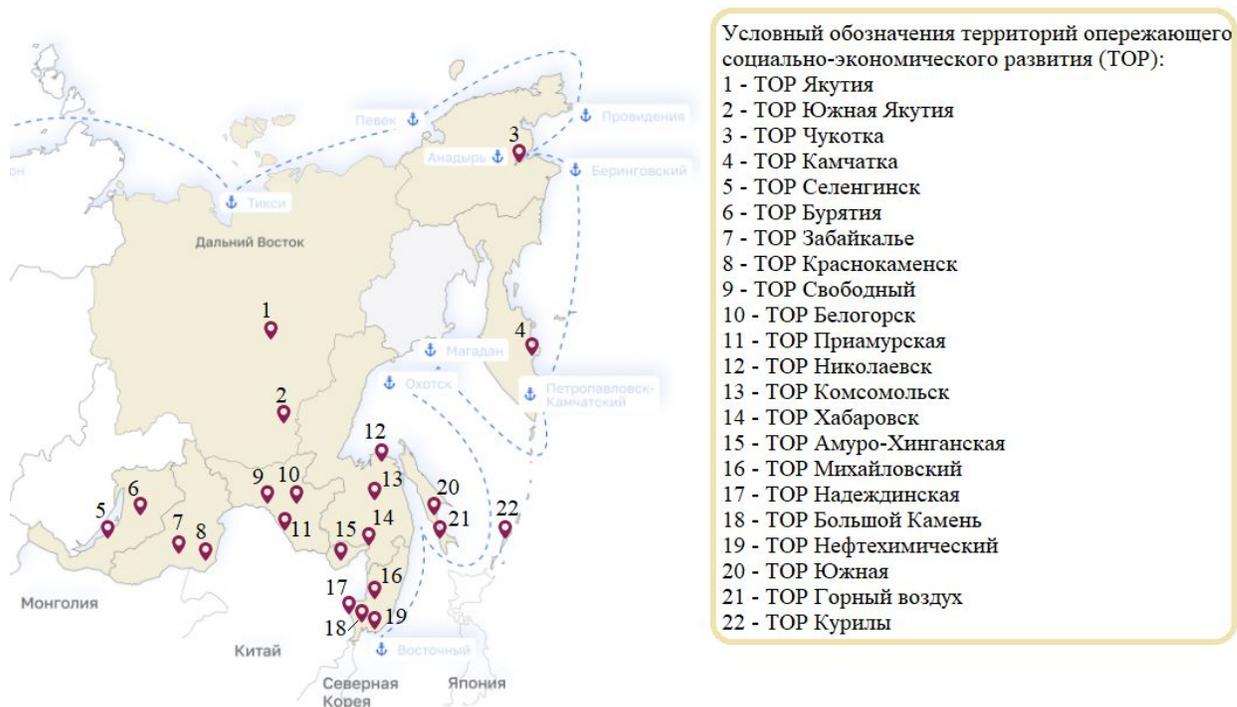

Рис. 1. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) Дальнего Востока Российской Федерации²²⁰

Дальневосточный регион Российской Федерации для инвесторов из КНР

²²⁰ Территории опережающего социально-экономического развития. URL: <https://erdc.ru/about-tor/> (дата обращения: 19.09.2022)

является перспективной территорией для инвестирования по ряду причин: наличие территорий опережающего развития (рис. 1.), где инвесторам предоставляются налоговые льготы, в том числе и иностранным инвесторам, со стороны местных властей регионов Дальнего Востока и федеральных властей России. Инвестиции из КНР будут способствовать снижению оттока населения из региона, повышению уровня жизни, развитию инфраструктуры, рассматриваются варианты привлечения рабочей силы из КНР с прагматичными ограничительными мерами.

ТОР на Дальнем Востоке Российской Федерации являются по своей сути «маяками» для общего повышения уровня социально-экономического развития региона с одновременным повышением уровня его интеграции в АТР, так как на территории ТОР предоставлены условия для наиболее перспективных предпринимательских проектов, в том числе и с иностранным участием. Учитывая территориальную близость КНР – в особенности, интерес представляет сотрудничество с предпринимателями из Поднебесной.

В общей сложности на Дальнем Востоке РФ представлено 22 ТОР. Однако ТОР «Столица Арктики», которая расположена за пределами Дальнего Востока может быть задействована в процессе реализации Североморского пути и Ледового шелкового пути.

На 01.05.2021 г. в ТОР «Николаевск», ТОР «Амуру-Хинганская», ТОР «Большой Камень», ТОР «Нефтехимический», ТОР «Якутия», ТОР «Южная Якутия», ТОР «Забайкалье», ТОР «Свободный», ТОР «Чукотка», ТОР «Бурятия», ТОР «Столица Арктики» и в ТОР Сахалинской области свободные земельные участки, находящиеся в собственности/аренде АО «Корпорация развития Дальнего Востока» («КРДВ»), для предоставления резидентам отсутствуют, тогда как в ТОР «Хабаровск» есть 16 свободных участков, из которых 4 участка имеют выезд на автомобильную дорогу, к одному в перспективе планируется проложить дорогу, а по остальным 11 участкам отсутствует информация относительно наличия или же перспектив создания подъездных путей. Схожая ситуация с ТОР «Комсомольск» – ко всем 7

участкам, в настоящее время специально созданные подъездные пути отсутствуют, но теоретически подъезд возможен. В ТОР «Михайловский» выделено 33 участка, из которых 24 имеют подъезд, 3 – не имеют подъезд, а относительно 4 информация и вовсе отсутствует. В 14 участках ТОР «Надеждинская» в рамках обеспечения площадок инфраструктурой предусмотрено создание объектов инженерной инфраструктуры, а в 4 участках создание объектов инженерной инфраструктуры за счет средств федерального бюджета не предусмотрено, информация относительно транспортной инфраструктуры 4 объектов отсутствует. В ТОР «Камчатка» лишь на одном участке присутствует транспортная инфраструктура, а на семи отсутствует (один из них не подтвержден официально). При этом, из 94 свободных участков в 25 участках водоснабжение/водоотведение предусмотрено в 2022 г., электроснабжение предусмотрено в 2023 г., ещё в 11 участках присутствует частичная заболоченность, 2 участка заселены, на 1 участке присутствует подземный кабель²²¹. Всё это указывает на необходимость существенной проработки и доработки инфраструктуры предоставляемых участков в рамках привлечения инвесторов в ТОР Дальнего Востока.

Согласно исследованиям, в ТОР на Дальнем Востоке из КНР резидентами являются компании, которые и ранее работали в данном регионе России, но в связи с появившимися возможностями облегчить ведение бизнеса, воспользовались данным предложением и зарегистрировали собственные компании в новообразованных ТОР²²².

Среди новых инвесторов из КНР в ТОР Дальнего Востока можно отметить сельскохозяйственный холдинг «Бэйдахуан» (北大荒集团) со штаб-квартирой в Харбине (哈尔滨), который произвел инвестирование в одну из компаний ТОР «Михайловская».

В начале 2020 г. в ТОР Дальнего Востока насчитывалось 42 компании из

²²¹ Перечень свободных земельных участков ТОР Дальневосточного федерального округа (принадлежащих АО "КРДВ") по состоянию на 01.05.2021. URL: <https://erdc.ru/upload/Перечень%20свободных%20участков%20ТОР%20ДВФО.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)

²²² Свободный порт Владивосток: вызовы и решения. URL: <https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/343696640> (дата обращения: 19.09.2022)

КНР, а в свободном порту Владивостока 11 компаний из КНР, однако в процентном соотношении это было лишь 4 % и 2 % соответственно. Из предполагаемых китайских инвестиций в ТОР и свободный порт Владивостока на сумму в 4,5 млрд. долл. США было на 2020 г. инвестировано 49 млн. долл. США.

Если же рассматривать более детально резидентов с китайским капиталом в ТОР Дальнего Востока, то львиная доля из них это – незначительные по размеру предприятия и имеют инвестирование из приграничных уездов провинции Хэйлунцзян и Цзилинь (吉林省)²²³. По мнению, В. Спивак, Россия не смогла разработать достойную стратегию развития ТОР, и это является основной проблемой их функционирования²²⁴. Данный вывод подтверждают и вышерассмотренные факты.

Стоит указать, что анализ информации относительно наличия прямых иностранных инвестиций из КНР в экономику регионов Дальнего Востока России усложняется следующими факторами: отличительный подсчет статистических данных различными ведомствами и финансовыми институтами России, так к примеру, до 2014 г. разница в данных относительно величины прямых иностранных инвестиций из КНР в РФ согласно Росстату и ЦБ РФ достигала 4,7 раза²²⁵. Иным ярким примером может служить разница в 4,2 раза относительно показателей накопленных иностранных инвестиций из КНР в России, озвученная двумя китайскими представителями – послом КНР в РФ Ли Хуэй (10 млрд. долл. США²²⁶) и министром коммерции КНР Гао Хучэн (42 млрд. долл. США²²⁷); использование китайскими инвесторами оффшорных

²²³ Инвестбитвы на Дальнем Востоке. Что происходит с китайскими и другими инвестициями в регионе. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81181> (дата обращения: 19.09.2022)

²²⁴ Why Russia's Special Economic Zones Fail to Attract Chinese Investors. Vita Spivak. URL: https://www.ispionline.it/en/publicazione/why-russias-special-economic-zones-fail-attract-chinese-investors-24316?fbclid=IwAR1PG-WuxuunmbsOztPgrDofHQHbqxvB6UblLd1g6WOTHyE_iCu34qzOM05o#n1 (дата обращения: 19.09.2022)

²²⁵ Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия. Аналитический доклад. URL: <http://ihaefe.org/files/analytics/chinese-capital-on-fe.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)

²²⁶ Посол КНР в РФ: китайско-российские отношения переживают лучший период в своей истории. URL: <https://www.interfax.ru/interview/542235> (дата обращения: 19.09.2022)

²²⁷ 2017 年 2 月 21 日 答 记 者 问 URL: http://www.china.com.cn/zhibo/zhuantu/ch-xinwen/2017-02/21/content_40329082.htm (дата обращения: 19.09.2022)

территорий для инвестирования в экономику Дальнего Востока²²⁸ (до 80 % прямых иностранных инвестиций из КНР в мировую экономику падет на оффшорные компании, из которых часть инвестиций снова возвращается в КНР²²⁹); использование китайскими инвесторами декларативных физических лиц в России для видения собственного бизнеса²³⁰.

На этом фоне отличаются заявления чиновников Российской Федерации относительно всеобъемлющего влияния КНР в экономике отдельных регионов Дальнего Востока. Так, к примеру, по заявлению врио губернатора ЕАО Б.А. Левинталя, до 80% земель сельскохозяйственного назначения в Еврейской автономной области контролируют китайские инвесторы²³¹. По мнению врио губернатора ЕАО, это как на официальном уровне, так и не на официальном – незаконно, и при этом земля засеивается массово соей, как результат происходит нещадная эксплуатация земельных ресурсов. Распространение чиновниками схожей информации без подкрепления конкретными данными создает негативный образ китайского инвестора, что вредит как взаимодействию РФ и КНР на Дальнем Востоке, так и развитию самих регионов Дальнего Востока, которые требуют инвестиций для развития собственных территорий.

Противоположным примером развития российско-китайского сотрудничества в приграничных территориях в КНР является строительство российско-китайской зоны свободной торговли в провинции Хэйлунцзян и наличие российской лесохозяйственной зоны торгово-экономического сотрудничества «Луньюэ»²³².

Кроме этого, стоит отметить, что геологические исследования являются перспективными для Дальневосточного региона РФ, так как природные

²²⁸ Rus-Agri Industries Inc. URL: <https://offshoreleaks.icij.org/nodes/10152284> (дата обращения: 19.09.2022)

²²⁹ Много ли Китай инвестирует в Россию? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogo-li-kitay-investiruet-v-rossiyu/> (дата обращения: 19.09.2022)

²³⁰ Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия. Аналитический доклад. URL: <http://ihaefe.org/files/analytics/chinese-capital-on-fe.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)

²³¹ Китайцы контролируют 80% сельхозугодий ЕАО – Александр Левинталь. URL: <https://eaomedia.ru/news/445017/>

²³² Исследование экономического и торгового сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией за последние десять лет. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/1688.html> (дата обращения: 19.09.2022)

богатства которого уже известны залежами природного газа, нефти, алмазами, плавиковым шпатом, золотом, серебром, свинцом и др. Однако, кроме Сахалинской области, все остальные 10 регионов Дальнего Востока Российской Федерации являются дотационными, а Камчатский край и вовсе в последние годы имел более 40 % федеральных дотаций в бюджете региона²³³.

При этом, возможный допуск к проведению геологоразведочных работ и последующая совместная добыча полезных ископаемых с китайской стороной на Дальнем Востоке позволит рассматривать возможность активного привлечения инвесторов из других стран мира. Данная перспектива позволит развивать местную экономику и тем самым снизит необходимость бюджетных трансферов для федерального центра.

Среди наиболее перспективных направлений, кроме как развитие добывающей промышленности и нефтегазовой сферы, регионы Дальнего Востока России могут привлечь инвесторов из КНР в сферу охраны окружающей среды (особенно актуально ввиду влияния процессов глобального потепления и наличия значительных территорий многолетней мерзлоты), в сферу культуры (особенно актуально в связи с тенденциями процесса глобализации и попытками сохранить культурное разнообразие, особенно среди малых народов пограничья и Дальнего Востока России), в сферу инфраструктуры (особенно актуально ввиду преобразования Дальнего Востока в регион взаимодействия с КНР и странами АТР).

Стоит отметить, что в 2014 г. была создана Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству²³⁴. На 2020 г. в портфеле Комиссии насчитывалось 92 проекта. Данные проекты функционируют в следующих областях: добычи и переработки полезных ископаемых, строительства объектов инфраструктуры, сельского хозяйства и др. Общая сумма данных проектов составляет свыше 151 млрд долл. США.

²³³ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15 ноября 2019 года. URL: http://www.garant.ru/files/3/8/1304783/15_11_2019_1032.pdf (дата обращения: 19.09.2022)

²³⁴ Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo/mpk/> (дата обращения: 19.09.2022)

Критериями для зачисления различных проектов в список проектов МПК являются: объем инвестиций (более 15 млн. долл. США); наличие технико-экономического обоснования или технической документации; наличие положительного влияния на экономическую сферу России и КНР или оказание положительного влияния на какую либо из отраслей; содействие в решении экономических, социальных или же экологических проблем КНР, России или китайско-российского приграничья ²³⁵. Одновременно с этим в 2019 г. насчитывалось 70 проектов, которые реализовывались под эгидой МПК. Общая сумма их инвестиций составляла 112 млрд долл. США. Из них в России реализовывалось 65 проектов (общая сумма инвестиций – 106,2 млрд долл. США), а в Китае – 5 проектов (общая сумма инвестиций – 5,8 млрд долл. США²³⁶). При этом важно отметить, что с 2014 г. 17 инвестиционных проектов, которые были включены в перечень значимых проектов Комиссии, были реализованы. Среди них проекты «Освоение Быстринского месторождения в Забайкальском крае» и «Создание Российско-Китайского агрохолдинга на Дальнем Востоке с АО «Легендагро Холдинг²³⁷».

Таким образом, данная форма организации контроля и развития совместного инвестиционного сотрудничества имеет положительный опыт увеличения как количественных показателей по проектам, так и по величине инвестиций. Однако стоит отметить, что многие проекты реализуются без исключительной привязки к Дальнему Востоку России, а часто могут иметь привязку к столице России по причине максимальной концентрации высококачественных специалистов в различных отраслях именно в данном городе, физической близости властных институтов, и наличия потенциального доступа к дополнительному финансированию.

Учитывая прагматический подход во взаимодействии России и Китая на

²³⁵ Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d16/mezhpravitelstvennaya_rossiysko_kitayskaya_komissiya_po_investicionnomu_sotrudnichestvu/ (дата обращения: 19.09.2022)

²³⁶ Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrld_dollarov.html (дата обращения: 19.09.2022)

²³⁷ Там же.

международной арене, в двухстороннем сотрудничестве и реализации совместных взаимовыгодных проектов на Дальнем Востоке между странами сформировалось уникальное политическое взаимодействие. Уникальность данного взаимодействия обусловлена тем, что правящая партия России «Единая Россия», которая при наличии конкурентных выборов в Парламент страны проводит с КПК межпартийный диалог²³⁸, где основой взаимодействия является признание принципа невмешательства во внутренние дела, противодействие западному влиянию и построение многополярного мира. Однако, при этом же одной из основных оппозиционных сил в Парламенте России является КПРФ, которая имеет идеологически близкую платформу с КПК²³⁹. Таким образом, КПК в политической плоскости относительно России одновременно взаимодействует как с «правлящей партией», так и с оппозицией, что в свою очередь предоставляет широкие возможности уже для правящей элиты России в конструировании взаимовыгодного сотрудничества между странами.

Цели проекта «Одни пояс - один путь», который руководство КНР представляет, как глобальный торговый проект и одновременно с этим глобальный инфраструктурный и логистический проект в интересах всех его участников, совпадают с целью руководства России полноценно интегрировать Дальний Восток в социально-экономическую архитектуру страны и мировой экономики.

Кроме этого, реализация Ледового шелкового пути и Североморского пути, а также Евразийского транспортного коридора позволит развить как Дальний Восток России, так одновременно и Северо-восточный Китай.

Одним из результатов начала «санкционного противостояния» России и стран Запада стало активное развитие сельского хозяйства в Российской Федерации, но учитывая слабую заселенность регионов Дальнего Востока

²³⁸ «Единая Россия» и Коммунистическая партия Китая на IX заседании межпартийного диалога приняли итоговый документ. URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-i-kommunisticheskaya-partiya-kitaya-na-ix-zasedanii-mezhpartijnogo-dialoga-prinyali-itogovyy-dokument> (дата обращения: 19.09.2022)

²³⁹ В Пекине подписан меморандум о сотрудничестве между КПРФ и Компартией Китая. URL: <https://www.rline.tv/news/2019-12-05-v-pekine-podpisan-memorandum-o-sotrudnichestve-mezhdu-kprf-i-kompartiey-kitaya/> (дата обращения: 19.09.2022)

России и как следствие низкие показатели относительно трудового потенциала, именно использование сезонных трудовых ресурсов из КНР может позволить и далее развиваться сельскохозяйственному сектору России на Дальнем Востоке, даже с учетом исчезновения санкционного фактора во взаимоотношениях РФ с Западом. Одновременно с этим использование как сельскохозяйственной техники, так и продукции химической промышленности (в особенности удобрений) позволит нарастить экспорт сельскохозяйственной продукции из РФ в КНР. Особенно это актуально ввиду пересмотра в КНР демографической политики под лозунгом «Одна семья – один ребенок».

Анализ взаимодействия РФ (ранее Рос. империя, РСФСР, СССР) и КНР на Дальнем Востоке в трансграничной сфере позволяет представить в обобщенном виде эволюцию взаимодействия двух государств:

1) В середине 17 века между Россией и Цинской империей происходили вооружённые конфликты. В 1689 г. был заключен Нерчинский договор, согласно которому к Поднебесной отходили Албазан и Приамурье. После возвращения переговорщиков в Пекин и Москву соответственно, правительство Цин, как и царица Софья были неудовлетворены заключением данного договора: цинская администрация требовала разграничения территорий в Монголии, а российское правительство было недоволено потерей Приамурья. Несмотря на это, Нерчинский договор сыграл важную роль в регламентировании торговых отношений между двумя странами.

2) Началом нового этапа взаимоотношений сопредельных стран на Дальнем Востоке можно определить 1858 год, когда был заключен Айгунский договор. Данное соглашение разграничивало территории: левый берег реки Амур отходил к Российской империи, плавание по Амуру, Сунгари и Уссури было разрешено только цинским и российским судам. По Пекинскому договору 1860 г. реки Амур и Уссури признавались сторонами полностью российскими.

Так как в цинской империи продолжались Опиумные войны, страна не могла эффективно оказывать сопротивление иноземным захватчикам, она была вынуждена помимо Пекинского договора заключить ещё ряд неравноправных

договоров с западными странами. Позднее китайские историки, описывая период Опиумных войн империи Цин, говорили о «полуфеодальном полуколониальном обществе». Только многие годы спустя страна смогла восстановиться после разрушительных событий, происходивших в середине и второй половине 19 века.

Следует отметить, что взгляды российских и китайских историков на данный этап расходятся.

3) Начало 1920-х гг. ознаменовало собой новый этап благодаря контактам большевистского РСФСР с Пекинским правительством. Так, 31 мая 1924 г. Пекинское правительство заключило двустороннее соглашение с СССР и аннулировало договор с Российской империей. По данному соглашению Внешняя Монголия признавалась неотъемлемой частью Китайской республики, китайская сторона получало право выкупа КВЖД. Помимо этого, договаривающиеся стороны отказывались от пропагандистской деятельности против друг друга. В первой половине 20 века в Китае была очень сложная военно-политическая обстановка, характеризующаяся борьбой различных милитаристских группировок за власть в стране. Это наряду с политикой двойных стандартов (или двойной дипломатией), которую активно проводило руководство СССР, значительно осложняло взаимоотношения между странами. 21 августа 1937 г. был подписан советско-китайский договор о ненападении, который фактически не имел срока действия. В период японо-китайской войны (1937-1945 гг.) СССР активно помогал Китаю, поставляя вооружение, военную технику, боеприпасы, полезные ископаемые (в том числе кобальт, хром, цинк, марганец), а также ткани, лекарства и многое другое. В 1945 г. советские войска разгромили армию японских оккупантов, Япония капитулировала, что послужило окончанием Второй мировой войны.

4) С образованием Китайской народной республики 1 октября 1949 г. начинается новый этап в истории отношений СССР и КНР. Кстати, первой страной, признавшей КНР и заключившей с ней дипломатические отношения стал СССР. Между Председателем молодой республики Мао Цзэдуном и

генеральным секретарём ЦК ВКП (б) (позднее – КПСС) И.В. Сталиным сложились хорошие отношения, что способствовало развитию торгово-экономических, политических и культурных связей между странами.

5) Однако после того как Генеральным секретарём ЦК КПСС стал Н. С. Хрущёв, взаимоотношения между странами значительно ухудшились. Кульминацией противоречий между СССР и КНР стал вооружённый пограничный конфликт на острове Даманском в 1969 г.

6) Нормализация советско-китайских отношений началась только с 1980-х гг., когда торговый оборот между странами стремительно начинает расти, в том числе и на Дальнем Востоке. Дэн Сяопин и Михаил Сергеевич Горбачёв, следуя принципу «конец прошлого - открытие будущего», предложенного китайским руководителем, приняли решение о нормализации и улучшении отношений между КНР и СССР.

7) Конец XX в. – начало XXI в. – был этапом перехода плановой экономики России на основы рыночной экономики, что совпало со значительно снижением цены на нефть и дезинтеграцией народного хозяйства бывшего СССР по причине разрыва связей хозяйственных субъектов в различных государствах СНГ. Одновременно с этим, КНР пережила события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.²⁴⁰. В этой связи сотрудничество с РФ в области ВПК стало взаимовыгодным как для КНР, так и для России, поскольку после событий 1989 г. взаимодействие КНР со странами Запада в области ВПК было прервано. Однако взаимодействие РФ и КНР на приграничной территории все еще носило спонтанный характер и развивалось на основе сравнительно небольшой приграничной территории. Народная дипломатия китайцев на приграничном уровне имела для жителей регионов Дальнего Востока большое значение по причине значительного ухудшения системы снабжения в РФ. Всё это в целом, способствовало стабилизации социально-экономической ситуации в пограничных регионах Дальнего Востока России.

²⁴⁰ Герман М. А. Специфика подхода КНР к обеспечению стабильности государства // Общество и государство в Китае. 2015. №1. - С. 196-201.

Однако на уровне правительств стран пока не были разработаны механизмы для полноценного функционирования приграничной торговли. В последующем, когда социально-экономическая ситуация в России стабилизировалась, отчасти по причине внедрения базовых принципов рыночной экономики в РФ, а отчасти в результате повышения мировых цен на энергоносители, это позволило значительно повысить доходную часть российского бюджета и улучшить снабжение регионов Российской Федерации, в том числе и дальневосточного региона.

8) Следующий этап взаимодействия отличается началом активного сотрудничества приграничных регионов КНР и РФ. Само сотрудничество базировалось на основе «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.)»²⁴¹, «Программа по возрождению районов Северо-Востока Китая»^{242,243} и программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2013 года»²⁴⁴. Как уже указывалось ранее программа сотрудничества приграничных регионов РФ и КНР в период 2009-2018 гг. не была в полной мере реализована и в последующем заменена менее амбициозной, но более прагматичной и реалистичной программой развития Дальнего Востока России при участии инвесторов из Китайской Народной Республики. Данное обстоятельство позволяет выделить последующий отдельный этап «стратегического сопряжения».

9) В 2015 г. было принято Совместное заявление о сотрудничестве по

²⁴¹ Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1207_679122/201006/t20100618_9337134.shtml (дата обращения: 19.09.2022)

²⁴² Программа по возрождению районов Северо-Востока Китая. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2007-08/20/content_721632.htm (дата обращения: 19.09.2022)

²⁴³ Утвержден пятилетний план возрождения Северо-Восточного Китая. URL: http://russian.news.cn/2016-11/08/c_135812478.htm (дата обращения: 19.09.2022)

²⁴⁴ Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». URL: <http://government.ru/docs/1158/> (дата обращения: 19.09.2022)

сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП²⁴⁵, начинается этап «стратегического сопряжения».

На правительственном, политическом уровне КНР и РФ достигли широкого консенсуса относительно развития регионального сотрудничества с помощью расширения инвестиций и торговли, взаимного упрощения инвестиционного режима, реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, создания и развития совместных индустриальных парков и зон трансграничного экономического сотрудничества, улучшении материально - технического снабжения и транспортной инфраструктуры, комбинированного мультимодального транспорта в целях реализации совместных инфраструктурных проектов и т.д.

В 2015 г. Правительством Российской Федерации была утверждена «Концепция приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа»²⁴⁶.

Позднее, в 2017 г. КНР и РФ пришли к консенсусу относительно создания межправительственной комиссии по сотрудничеству в рамках регулярных встреч глав правительств РФ и КНР. Данные встречи позволяют проводить координацию и нарастить межрегиональное сотрудничество двух стран. Этап характеризуется расширением сотрудничества.

10) В 2018 г. была разработана и принята совместная «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы». Данный этап совпал с тем, что экономика КНР перешла на новый этап развития. Начиная с 2015 г. вследствие повышения уровня доходов населения, компании из КНР начали переносить собственные производительные мощности в страны с более низким уровнем зарплат. Эта тенденция также может стать полезной во взаимоотношениях РФ и КНР на

²⁴⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁴⁶ Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (с изменениями на 20 апреля 2019 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420313859/titles/15G85QP> (дата обращения: 19.09.2022)

трансграничном уровне. Период реализации данной Программы следует выделить в отдельный этап политического взаимодействия наших стран.

Выделенные этапы могут рассматриваться как отдельные фазы общего процесса трансграничного взаимодействия и современного интеграционного процесса.

Таким образом, рассмотренные история, организация и формы интеграции пограничных территорий России и Китая свидетельствуют о расширении трансграничного сотрудничества, прежде всего количества сфер взаимодействия. В качестве факторов влияния на межтерриториальное сотрудничество следует выделить зависимость сотрудничества территорий от национальных законодательств различных уровней, текущего момента в состоянии международных отношений, определения приоритетов развития, естественно-ресурсного и демографического потенциала сторон.

С учетом вышеизложенного данные факторы имеют существенное значение в общей системе взаимодействия и их учет при разработке совместных планов позволит устранить политические и другие препятствия для обоих государств, о чем свидетельствует сам процесс расширения взаимодействия и этапы его эволюции. Также трансграничное сотрудничество приобретает особое значение в современных политических условиях, его вектор направлен на замещение свободной возможности взаимодействия стран и на повышение качества жизни населения приграничных районов.

Расширение «трансграничного» сотрудничества на Дальнем Востоке России с Китаем актуально по причине развития коммуникаций в начале XXI в., усложнения финансово-экономических связей ввиду значительного взаимопроникновения капиталов различного происхождения с точки зрения политической географии и т.д., а также по причине прагматичной диверсификации установления и развития внешнеэкономических связей Дальнего Востока России, ввиду значительного превосходства приграничных регионов Китая, как в демографической, так и в финансовой сфере.

При этом развитие взаимодействия с Россией на Дальнем Востоке с

точки зрения КНР может происходить в следующих направлениях:

- сотрудничество приграничных регионов КНР и РФ на основное трансграничного развития взаимоотношений;

Одной из основных сложностей полноценного развития Дальнего Востока России, в том числе и в русле внешней политики Китая, которая часто проводится с помощью инвестиций, является слабая заселенность данного региона. Так на 2020 г. население Дальневосточного федерального округа России составило более 8 млн. человек²⁴⁷, но при этом только население одной соседней провинции Хэйлунцзян - порядка 40 млн. человек²⁴⁸, что часто вызывает тревогу в России относительно возможной демографической экспансии Китая на территорию Дальнего Востока²⁴⁹.

- сотрудничество КНР и РФ в рамках межгосударственных отношений. Данное сотрудничество ярко проявляется в СБ ООН, когда позиции России и КНР часто являются схожими относительно ключевых международных вопросов, а также в G 20, где КНР и РФ последовательно выступают за более справедливый мировой порядок²⁵⁰.

- проведение арктической политики КНР путем развития отношений с РФ на Дальнем Востоке.

На официальном уровне КНР обосновывает собственные интересы в арктическом регионе беспокойством об экологии, максимальной свободе судоходства²⁵¹, и стремлением проводить научные исследования. Данные тезисы подтверждаются тем, что на текущий момент времени в Китае самый большой рынок возобновляемых источников энергии^{252 253}, а изменения

²⁴⁷ Численность постоянного населения на 1 января. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁴⁸ CHINA: Hēilóngjiāng. URL: <https://www.citypopulation.de/de/china/cities/heilongjiang/> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁴⁹ Китай и Дальний Восток России: к вопросу о демографическом дисбалансе. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0165/analit06.php> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁵⁰ Эксклюзив: Позиции КНР и РФ по развитию "Группы 20" совпадают -- гендиректор РСМД. URL: http://russian.news.cn/2016-08/17/c_135607917.htm (дата обращения: 19.09.2022)

²⁵¹ Свободное судоходство в ЮКМ не подверглось негативному влиянию -- МИД КНР. URL: http://russian.news.cn/2016-03/03/c_135152845.htm (дата обращения: 19.09.2022)

²⁵² Большие надежды. Сделки М&А в возобновляемой энергетике. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/05/ru-ru-renewables-report-full-year-data-2017.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)

климата в Арктике с помощью воздушных потоков напрямую влияют на климатические процессы в различных регионах Китая.

Кроме этого, официальный Пекин обосновывает собственные интересы в арктическом регионе необходимостью разработки природных ресурсов. В «Белой книге» Госсовета Китая эти планы обозначены следующим образом: использование арктических морских путей и освоение природных ресурсов «чрезвычайно влияют на энергетическую стратегию и экономическое развитие Китая»²⁵⁴.

Естественным образом для России, в условиях санкционного противостояния со странами Запада, наличия Китая в Арктическом регионе, как союзного игрока может быть выгодным. Но с другой стороны, именно страны Запада (США, Канада, Норвегия, Исландия и Дания через Гренландию) имеют устойчивый выход к Арктике и их интересы совпадают с интересами России в стратегической перспективе хоть и на конкурентной нынешней основе: добыча полезных ископаемых с учетом экологической безопасности для прибрежных регионов, защита прав малых народов Арктики и комплексное развитие арктического региона, которое возможно только в сотрудничестве стран, которые имеют выход к Северному Ледовитому океану²⁵⁵.

- сотрудничество КНР с РФ на Дальнем Востоке в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона.

Кроме этого, можно выделить точечные сотрудничества между странами в пограничной территории, которые проявляются в виде заключения отдельных крупных договоров и единичных контактов на уровне малых предприятий.

Основными вызовами для реализации полноценного взаимовыгодного сотрудничества РФ и КНР в приграничной сфере являются:

- не в полной мере проработанная нормативно-правовая база. Стоит

²⁵³ Как Китай возглавил мировое производство солнечной энергии. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40367429> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁵⁴ Это план Китая по завоеванию Арктики. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/plus218265264/Polare-Seidenstrasse-Das-ist-Chinas-Plan-fuer-die-Eroberung-der-Arktis.html> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁵⁵ Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81384> (дата обращения: 19.09.2022)

указать, что нынешняя нормативно-правовая база не позволяет эффективно применять существующие инструменты взаимодействия двух стран в приграничном регионе;

- неравномерное социально-экономическое развитие приграничных регионов РФ и КНР. Отчасти это является следствием особенностей физико-географических условий Дальнего Востока России;

- институциональное различие в регионах Дальнего Востока Российской Федерации и в регионах Северо-востока Китайской Народной Республики;

- недостаток наличия системообразующих проектов, которые бы стимулировали развитие интеграции между приграничными регионами КНР и РФ;

- институциональные различия в регионах Дальнего Востока России и в регионах Северо-запада КНР, которые вызваны различными методами управления РФ и Китая;

- недостаточная развитость финансовых и организационно-экономических механизмов в транснациональном взаимодействии РФ и КНР, что не позволяет в полной мере реализовать потенциал приграничного сотрудничества;

- недостаточной проработкой ряда теоретических вопросов исследования взаимодействий приграничных регионов РФ и КНР, что также препятствует созданию оптимального механизма транснационального взаимодействия Китая и России.

Кроме того, одной из основных сложностей полноценного развития Дальнего Востока России, в том числе, и в русле внешней политики Китая, которая часто проводится с помощью инвестиций, является слабая заселенность данного региона.

Таким образом, внешняя политика Китая относительно Дальнего Востока России основа на прагматичном подходе Китая относительно решения серьезных вызовов, которые стоят перед ним в начале XXI века на пути становления как одной из сверхдержав современности: доступа к ресурсам

планеты (энергетическим, лесным и биологическим); наиболее благоприятного логистического доступа к основным торговым партнерам (страны Запада); доступа к научному изучению стремительно меняющегося климату планеты. При этом, Дальний Восток России в стремительно меняющемся мире в экономической сфере и экологической сфере будет играть всё более существенную роль, что потребует от Китая комплексного подхода к взаимодействию с пограничным русским регионом на взаимовыгодных условиях для нивелирования страха относительно демографического дисбаланса между странами.

Развитие приграничного взаимодействия КНР и РФ на Дальнем Востоке России позволит реализовать полноценный и целостный комплекс мероприятий относительно качественной трансформации транспортно-инфраструктурного сотрудничества приграничных регионов России и Китая в форме оптимального функционирования различных видов транспорта в ходе осуществления пассажирских и грузоперевозок, развитие транспортно-логистических приграничных узлов, обновление и создание новых железнодорожных станций и автотранспортных узлов, аэропортов на территории регионов Дальнего Востока России и северо-западных регионов Китая.

Одновременно с этим стоит указать факторы, которые препятствуют максимальной реализации потенциала приграничного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке: санкционное противостояние России и стран Запада; торговая война КНР с США; последствия пандемии COVID-19; ограничение инвестиционной среды, низкая плотность населения, сложные климатические условия, слабая развитость инфраструктуры региона.

Иные факторы в регионах Северо-восточного Китая препятствуют максимальной реализации потенциала приграничного сотрудничества России и Китая: значительная демографическая нагрузка отдельных регионов Северо-востока КНР, диверсифицированная экономика данного региона КНР.

Таким образом, вышеуказанные неблагоприятные факторы оказывают существенное влияние на приграничное сотрудничество, поэтому для их

устранения или же минимизации их негативного влияния необходимо разработать регламентирующие документы, которые позволят сделать более действенной программу развития Дальнего Востока при участии китайской стороны.

Таким образом, внешняя политика Китая относительно Дальнего Востока России основана на прагматическом подходе Китая относительно решения серьезных вызовов, которые стоят перед ним в начале XXI в. на пути становления как одной из сверхдержав современности: доступа к ресурсам планеты (энергетическим, лесным и биологическим); наиболее благоприятного логистического доступа к основным торговым партнерам (страны Запада); доступа к научному изучению стремительно меняющегося климата планеты. При этом Дальний Восток России в стремительно меняющемся мире в экономической и экологической сферах будет играть всё более существенную роль, что потребует от Китая комплексного подхода к взаимодействию с пограничным русским регионом на взаимовыгодных условиях для нивелирования страха относительно демографического дисбаланса между странами.

Выводы ко второй главе

Таким образом, РФ и КНР имеют устойчивую сеть связей по различным направлениям деятельности и систему механизмов, которые способствуют как развитию двустороннего сотрудничества на российском Дальнем Востоке в целом, так и оперативному разрешению возникающих вопросов. Трансграничное взаимодействие приграничных регионов РФ и КНР позволяет выделить десять этапов данного взаимодействия, определить их специфику и описать качественные характеристики.

На каждом этапе своего взаимодействия государства реализуют политическую стратегию, имеющую определенную цель и набор инструментов для ее достижения. Меняющаяся геополитическая реальность существенным образом влияет на институциональные механизмы межгосударственного взаимодействия, снижая их эффективность.

В контексте современных геополитических условий российско-китайское стратегическое партнерство находится на качественно новом этапе, требует расширения политической составляющей и соответствующих механизмов во всех сферах взаимодействия с учетом национальных интересов РФ и КНР. Дальнейшее развитие российско-китайского взаимодействия в РДФО требует актуализации многосторонней политики и конкретных инициатив, развития российско-китайского научно-технологического инновационного потенциала.

ГЛАВА 3. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

3.1. Программы сотрудничества регионов Дальнего Востока, Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР 2009 г. и 2018 г.: сравнительный анализ

С точки зрения физико-географического подхода положение Дальнего Востока России является достаточно удачным, а внешняя политика Китая относительно данного региона имеет все шансы давать положительный результат, как для Китая, так и для России. Дальний Восток – это более 36% всей территории РФ с населением более 4% от общей численности.

Так Дальневосточный регион имеет практически 1700 км выхода к Тихому океану, 4200 км общей границы с Китаем, 3500 км общей границы с Монголией и 17 км общей границы с КНДР. При этом Дальневосточный регион России имеет общую морскую границу с Японией (195 км) и США (49 км). Всё это создает благоприятные условия для развития сотрудничества в области логистики. Так, Китай является одним из основных инвесторов в реализацию программы свободных портов на Дальнем Востоке: инвестиции из КНР поступили в порт Ванино и Владивосток, при этом также во Владивостоке присутствуют инвестиции из специального административного района Сянган²⁵⁶. Стоит отметить, что по общему количеству пунктов пропуска КНР

²⁵⁶ Свободный порт Владивосток. URL: <https://minvr.gov.ru/activity/svobodnyy-port-vladivostok/> (дата обращения: 19.09.2022)

(24) и Монголия (29) уступает Финляндии (31)²⁵⁷. Что одновременно указывает на потенциал для развития приграничных взаимоотношений, но вместе с тем указывает на неполноценное использование приграничного потенциала сотрудничества в условиях разворота России к Азии.

Основными составляющими политико-географического положения является выгодное расположение, особенно ввиду глобального изменения климата, как результат Дальний Восток России может стать одним из ключевых регионов в реализации проекта «Один пояс – Один путь»²⁵⁸ и активного проведения арктической политики Китая. Дальний Восток России имеет непосредственный выход к Северному Ледовитому океану, тогда как ни один регион КНР не имеет прямого выхода к самому малому океану мира, и соответственно его арктическая политика реализует иные интересы страны в Арктике. Прежде всего, этого связано с поиском наиболее выгодного морского пути в страны ЕС для поддержания конкурентоспособности собственного экспорта путем снижения транспортных издержек²⁵⁹, а также поддержания статуса сверхдержавы на которую КНР по основным параметрам претендует (размер ВВП, размер военного бюджета, общий объем золотовалютных запасов и т.д.)²⁶⁰.

Именно с такой глобальной позиции КНР и России стоит рассматривать сотрудничество двух стран в приграничной территории в законодательной плоскости основывается на двух межгосударственных программах: «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)» и «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем

²⁵⁷ Пункты пропуска по участкам границы. URL: <https://web.archive.org/web/20161011002449/http://www.rosgranitsa.ru/node/2636> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁵⁸ Самусева О.А. Оценка и анализ целесообразности участия различных стран Евразии в проекте "Пояс и Путь" // Восточная аналитика. 2018. № 3. С. 86-97.

²⁵⁹ Может ли Северный морской путь составить конкуренцию Южному, через Суэцкий канал? URL: <https://rg.ru/2019/01/28/mozhet-li-severnyj-morskoj-put-sostavit-konkurenciiu-iuzhnomu.html> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁶⁰ Ван Ц. Внешняя политика КНР на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 2 (66). С. 515-521.

Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы».

Данные программы являются последовательными правовыми механизмами реализации приграничного сотрудничества. Однако при более детальном анализе можно выявить как существенную разницу, так и схожие черты между данными документами. При этом, стоит указать, что существенная разница в программах, основывается на том, что был учтен опыт первой программы, когда теоретические наработки в виде законодательных аспектов не всегда соотносились с практическим аспектом реализации отдельных положений программы.

Примечательным является факт, что программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая на 2009-2018 гг. была подписана Д.А. Медведевым и Ху Цзиньтао в Нью-Йорке. При этом «привязка» идет не к экономическому центру США, а к политическому центру «на полях» ООН. Суть данного документа подчеркивала важность сотрудничества двух стран, поднятия вопроса развития взаимовыгодного сотрудничества не только в международной геополитической сфере, но и в приграничной сфере. Данная программа могла быть как началом общей политики интеграции России в АТР, посредством развития Дальнего Востока с помощью китайских инвестиций и технологий, а также и началом усиления влияния КНР на приграничные регионы России, которые при этом являются слабозаселенными. Однако эффект от реализации данной программы был скромным, как по объективным факторам, так и по субъективным. К объективным можно отнести:

- Наличие изначально завышенных ожиданий от реализации данной программы, вследствие чего были установлены нереалистичные цели;
- Отсутствие механизмов реализации указанных приоритетов, однако были указаны ответственные чиновники и ведомства за реализацию составных частей программы;
- Значительную часть реализации программы планировалась возложить на частный бизнес, что изначально предполагало тесную координацию

собственно с самим частным бизнесом по вопросам выработки отдельных приоритетов исходя из интересов предпринимателей;

К субъективным факторам можно отнести:

- Начало санкционной войны между Россией и ЕС с США, что с одной стороны подталкивает Российскую Федерацию к более тесному взаимодействию с другими глобальными игроками, первым в списке которых для России – Китай, но с другой стороны снижает инвестиционные возможности бизнеса России;

- Падения цены на нефть и в последующем на газ, что вследствие зависимости бюджета России от поступлений от экспорта энергоносителей снижает инвестиционные возможности бюджета России, который можно было бы использовать для привлечения частных предпринимателей в регион с помощью налоговых скидок и т.д.

При анализе первой программы можно выявить, что отсутствует общая стратегия с наличием координации двухстороннего взаимодействия, тогда как больше прослеживается наличие набора различных проектов, при том без учета синергетического эффекта – когда реализация одного проекта дает усиленный эффект в ходе реализации последующего проекта.

Например, в ходе реализации проекта открытия прямого авиарейса из г. Петропавловска (Россия) в г. Далянь (КНР) не был указан алгоритм действий ответственных должностных лиц.

Также стоит отметить, что ряд российских чиновников высказывали скептическое мнение относительно целесообразности реализации совместных инфраструктурных проектов, например, в ходе реализации проекта по возведению моста на Большой Уссурийский остров, министр по развитию Дальнего Востока РФ Виктор Ишаев указал, что данный проект выгоден исключительно КНР²⁶¹, так как по мосту из России в Китай будет поставляться сырье, а из КНР в РФ готовая продукция. Данная логика оправдана лишь в

²⁶¹ Мост на Большой Уссурийский остров в Хабаровском крае выгоден только Китаю. URL: <https://amurmedia.ru/news/215221/> (дата обращения: 19.09.2022)

рамках тактического мышления, так как само увеличение товарооборота будет развивать экономику Дальнего Востока России и с помощью реализации инфраструктурного проекта в виде моста позволит поставлять как сырье, так и готовые товары на китайский потребительский рынок, один из самых крупных в мире, а потребность в транзите китайских товаров и вовсе отмечено как одно из условий раскрытия потенциала МТК в Приморье²⁶².

При этом Зуенко И.Ю. отмечает, что «.. многие пункты были составлены максимально бессодержательно, а критерии оценки реализации – размыто ...²⁶³».

Также, Зуенко И.Ю. предлагает разделить проекты «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо - Востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 годы)» на четыре группы:

- масштабные проекты в виде создания мостов, железных и автомобильных дорог;
- трансграничные проекты в виде погранпереходов и подъездных путей к ним;
- инвестиционные проекты в виде бизнес-концептов, которые были поданы региональными администрациями;
- «нематериальные» проекты в виде углубления сотрудничества, молодежного обмена и т.д.²⁶⁴.

Однако стоит отметить, что нарушена логика выделения групп, так как если изначально указано деление проектов на основании их масштабов, то тогда такие проекты и делились бы на глобальные, региональные и местные, или же группирование должно было основываться на подходе материальное - нематериальное. Таким образом, можно скорректировать данное деление на проекты стратегического характера и тактического характера. Первые имеют

²⁶² Доклад о комплексном развитии регионов Дальнего Востока. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razviti-dalnego-vostoka.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁶³ Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁶⁴ Там же.

эффект длительного характера и могут быть как материальные, так и «нематериальные» (например, молодежный обмен), тогда как вторые – имеют кратковременный эффект (например, сооружение точечного объекта в ходе реализации инфраструктурного объекта).

Данная программа предусматривала реконструкцию и модернизацию всех погранпереходов на китайско-российской границе. Крайние сроки окончания этого аспекта программы указаны на 2021 г. С 2016 г. по 2019 г. было заведено 13 уголовных дел в отношении подрядчиков, приступавших к строительству пунктов пропуска на Дальнем Востоке, председатель правительства РФ Михаил Мишустин назвал ситуацию с обустройством пограничных пунктов пропуска в Дальневосточном округе «...безобразиям...» и распорядился решить данную проблему в кратчайшие сроки. При этом задержки на нейтральной территории могут составлять до 3 часов²⁶⁵. Среди железнодорожных переходов: наибольшая нагрузка на китайско-российской границе выпадает на Маньчжурия – Забайкальск (до 70% всех перевозок), далее следует – Суйфэньхэ – Гродеково, и незначительные объемы отмечены на Краскино – Хуньчунь²⁶⁶.

С началом пандемии COVID-19 ситуация ещё более усложнилась и возникшая сложность с вывозом лесной продукции, например, согласно информации РЖД связана с повышенными требованиями, предъявляемыми к ней контрольно-надзорными органами КНР; схожа ситуация и с поставками угля из России в КНР²⁶⁷.

Однако «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)» не является абсолютно провальной, так как присутствуют и позитивные последствия. Среди них

²⁶⁵ Российская газета-онлайн. Граница на грани – М. Мишустин пообещал решить проблему с обустройством пограничных пунктов пропуска. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/248750?print=1> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁶⁶ Ж/д переходы на китайско-российской границе перегружены. Какой выход из ситуации? URL: https://telsgroup.ru/media_center/transport_news/5236/ (дата обращения: 19.09.2022)

²⁶⁷ На границе с Китаем возникли заторы из российских поездов с углем и лесом Пекин задерживает грузы в связи с проверками из-за коронавируса. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/03/2021/60587e129a79476673ce7feb> (дата обращения: 19.09.2022)

можно выделить создание Совета сотрудничества между регионами (2013 г.), наиболее высокая оценка была дана деятельности Совета по сотрудничеству регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации и Верхнего, Среднего течения реки Янцзы Китайской Народной Республики в инвестиционной и гуманитарной областях²⁶⁸.

На высшем уровне в РФ ведутся происходят поиски инвесторов для транспортных коридоров Приморье-1 и 2. С китайской стороны всю трансграничную инфраструктуру и подъездные пути к ней довели до состояния, близкого к совершенству²⁶⁹.

Кроме этого, непрямым следствием развития приграничного взаимодействия, как общей системы взаимовыгодного сотрудничества ввиду противостояния гегемонии США в мировой экономике стало снижение зависимости, как России, так и Китая от доллара США путем повышения роли национальных валют в российско-китайской двусторонней торговле. Так на 2019 г. около 14% платежей осуществляются в юанях и 7-8% в рублях в китайско-российской торговле²⁷⁰. Кроме этого, участники форума «Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс - один путь» пришли к выводу, что ЕАЭС и Китай должны осуществлять расчеты также в собственной наднациональной валюте²⁷¹. Оптимальным вариантом же может быть использование СПЗ/СЗД²⁷² в качестве альтернативы доллару США или же евро в российско-китайской торговле, особенно учитывая факт что юань уже является свободно конвертируемой валютой²⁷³, а рубль –

²⁶⁸ Совместное коммюнике по итогам 21-й регулярной встречи глав правительств России и Китая. URL: <http://government.ru/info/25224/> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁶⁹ Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁷⁰ Россия и Китай нашли новый вариант ухода от доллара. URL: <https://konkir.ru/articles/politika/rossiya-i-kitay-nashli-novyy-variant-uhoda-ot-dollar>

²⁷¹ ЕАЭС и Китай готовятся отказаться от доллара. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/26/844640-eaes-kitaj> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁷² Специальные права заимствования (СДР). URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁷³ Пятым будешь. Юань стал новой резервной валютой МВФ. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/02/yuan/> (дата обращения: 19.09.2022)

лишь частично конвертируемой валютой²⁷⁴. Приобретения статуса свободно конвертируемой валюты для национальной валюты предоставляет не только дополнительные возможности для повышения геоэкономического веса страны, но также и накладывает и макроэкономические ограничения для дальнейшего поддержания данного статуса²⁷⁵.

Стоит отметить, что в рамках логики реализации данной программы в 2013 г. в РФ было создано Министерство по развитию Дальнего Востока, а начиная с 2015 г. Россия последовательно принимает ряд законов федерального уровня, например, таких как «Российский закон о создании территорий опережающего развития», «Закон о свободном порту Владивостока», «Дальневосточный гектар» и другие, что доказывает приоритетное направление развития региона²⁷⁶.

Со стороны же КНР «Один пояс - Один путь» эффективно дополняется данной программой на приграничном уровне взаимодействия России и Китая.

Два региона исторически связаны и развитие двусторонних отношений важно для каждого из них. В то же время два региона имеют возможность углубления регионального сотрудничества, развития промышленных структур, инвестиционного сотрудничества и др. Однако необходимо отметить, что существует ряд внутренних и внешних ограничений, оказывающих деструктивное влияние на политическое взаимодействие: различия подходов к пониманию и процессу реализации принятых обеими сторонами документов и соглашений, что снижает уровень их практического применения; отсутствие должного уровня сотрудничества между органами местной власти с обеих сторон; отсутствие необходимых механизмов коммуникации между ними; неразвитость транспортной и логистической системы и т.д.²⁷⁷.

Именно результаты данной программы, их анализ и осмысление

²⁷⁴ Частично конвертируемая валюта – Российский рубль. URL: <https://novainfo.ru/article/16520> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁷⁵ Эксперт: Китаю не нужен свободно конвертируемый юань. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2011/5703ecbc9a79477633d383ff> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁷⁶ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/19011/> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁷⁷ Ван Ц. Политические интересы РФ и КНР на Дальнем Востоке: общее и специфическое. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/369175544/> (дата обращения: 19.09.2022)

позволили сформировать последующую «Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы²⁷⁸» с более реалистичными целями и более прагматичного характера.

Стоит отметить, что сложности реализации приграничных проектов на Дальнем Востоке России с привлечением инвесторов из Китая диаметрально противоположно трактуются различными исследователями: так согласно Московскому центру Карнеги «... регионы [России], получая запрос центра, в ответ отсылали списки стандартных предложений для крупных инвесторов, не корректируя их под цели и задачи программы и, скорее всего, имея о них крайне смутное представление²⁷⁹», тогда как в аналитическом докладе «Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия» отдела китайских исследований Центра азиатско-тихоокеанских исследований указывается, что «... Искаженная картинка, прежде всего через статистику, компенсируется богатыми знаниями на нижних эшелонах власти. Проблема заключается лишь в том, что как нередко указывали представители органов МСУ, знания низового уровня не всегда востребованы «наверху» ...²⁸⁰». По своей сути оба вывода друг другу противоречат, но при этом в обеих публикациях отмечено, что из-за слабой проработанности региональных проектов, происходит концентрация на глобальных проектах, тем самым нивелирую синергетический эффект и по сути продолжая советский подход, когда было актуально использование эффекта масштаба. Так, в 2020 г. были утверждены проекты инвестиционного сотрудничества на 107 млрд. долларов США²⁸¹.

²⁷⁸ Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁷⁹ Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁸⁰ Аналитический доклад «Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия» отдела китайских исследований Центра азиатско-тихоокеанских исследований. URL: <http://ihaefe.org/files/analytics/chinese-capital-on-fe.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁸¹ Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo

С точки зрения китайской стороны дальнейшее развитие крупных инфраструктурных проектов будет требовать значительного участия рабочих, а учитывая демографическую ситуацию на Дальнем Востоке России, именно трудовые ресурсы из КНР в сочетании с инвестициями позволят максимально реализовать экономический потенциал развития данного региона России. Однако стоит отметить, что в случае реализации трудовой миграции рабочих и поступления в значительном количестве инвестиций из КНР на Дальний Восток России это может вызвать противодействие местных властей и социальное напряжение среди местного населения, так как существует предубеждение относительно опасности экспансии КНР на земли Дальнего Востока.

Проблемой для успешного развития экономики Дальнего Востока является низкая производительность труда и высокое энергопотребление на единицу производимого ВВП в регионе. Данная проблема присуща всей территории России, но именно на Дальнем Востоке она стоит наиболее остро. Так, к примеру, производительность труда ниже в сравнении с Южной Корей - в 2,5 раза, с Японией - в 4 раза, в сравнении с Австралией – в 5 раз, а от показателя США составляет лишь 17 %. Относительно энергопотребления на единицу ВВП в регионе, то показательным является факт потребления нефти на единицу ВВП, которые в 2 раза превышает средние показатели по РФ. Данные вызовы представляется возможным решить с помощью повышения производительности труда и активного использования энергосберегающих технологий²⁸².

Стоит указать, что за период 2014 - 2020 гг. в общей сложности было реализовано 17 совместных проектов на Дальнем Востоке РФ, среди них стоит выделить, следующие проекты: «Освоение Быстринского месторождения в Забайкальском крае» и «Создание Российско-Китайского агрохолдинга на Дальнем Востоке с АО «Легендагро Холдинг». Уже в 2020 г. был начат экспорт продукции (медный концентрат) в Китай Быстринского горно-обогатительного

[_sotrudnichestva_na_107_mlrd_dollarov.html](#) (дата обращения: 19.09.2022)

²⁸² Ван Цзиньхуэй. Развитие российского Дальнего Востока: китайский взгляд // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 317-322.

комбината, тогда как из АО «Легендагро Приморье» была произведена первая экспортная поставка нескольких тысяч тонн кукурузы потребителям в Китайскую Народную Республику. Также были окончены строительные работы на пограничном мостовом переходе через реку Амур (Хэйлунцзян) Благовещенск – Хэйхэ, при этом стоит указать тот факт, что его постройка была начата в 1995 г.²⁸³. Как результат, как китайская сторона, так и российская сторона имеют намерение как можно скорее запустить движение по новому мостовому переходу²⁸⁴. Однако при этом, стоит учитывать опыт постройки мостового перехода через р. Амур (Хэйлунцзян) Благовещенск – Хэйхэ, чтобы запуск произошел максимально быстро.

С начала 2021 г. на Дальнем Востоке осуществляются 26 проектов с китайскими инвестициями, которые пребывают в различной стадии реализации. Из них большая часть уже прошли первичные стадии реализации и последующие стадии реализации приведут к увеличению объема выпуска продукции²⁸⁵.

Кроме этого стоит указать на наличие значительных запасов полезных ископаемых, разработка которых является привлекательной для Китая посредством участия в проекте «Сила Сибири», и в течение 30 лет предполагается, что по данному газопроводу в Китай из России будет поставлено свыше триллиона кубических метров газа²⁸⁶».

Реализация энергетических проектов на Дальнем Востоке с участием Китая является одним из основных направлений внешней политики КНР по диверсификации поставок энергоносителей, как одной из главных стран

²⁸³ Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁸⁴ Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrld_dollarov.html (дата обращения: 19.09.2022)

²⁸⁵ Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrld_dollarov.html (дата обращения: 19.09.2022)

²⁸⁶ Путин и Си Цзиньпин запустили газопровод "Сила Сибири". URL: <https://rg.ru/2019/12/02/putin-i-si-czinpin-zapustili-gazoprovod-sila-sibiri.html> (дата обращения: 19.09.2022)

импортеров нефти и газа в мире²⁸⁷.

Также в блоке физико-географических предпосылок реализации внешней политики Китая по отношению к Дальнему Востоку России можно выделить перспективы освоения лесных ресурсов и проблему существования незаконной вырубki леса с косвенным участием китайского бизнеса, в форме одного из основных потребителей продукции лесной промышленности Дальнего Востока. По данным экспертов, только в Приморском крае уровень незаконной вырубki может достигать до 1,9 млн. м³ в год²⁸⁸. Нерешенная проблема незаконной и неконтролируемой вырубki лесных богатств, вместе с глобальным изменением климата²⁸⁹, может привести к неконтролируемым последствиям в сфере экологии Северной Азии²⁹⁰ и Восточной Азии²⁹¹.

Зуенко И.Ю. отмечает, что уровень соглашения, по которому Россия и Китай будут сотрудничать в ближайшие пять лет, был понижен с межгосударственного на межведомственный и региональный. При этом значительная часть текста представляет собой информационное сообщение относительно уровня сотрудничества РФ и КНР на Дальнем Востоке, иная часть новой программы – «ориентир» для китайских инвесторов относительно возможностей для инвестиций на Дальнем Востоке²⁹². Сферы для инвестирования в дальневосточном регионе для китайских инвесторов отводятся в развитии инфраструктуры, добыче полезных ископаемых, развитии сельского хозяйства, развитии лесного хозяйства, туризме и культуре²⁹³.

Стоит отметить, что сама программа на 2018-2024 гг. имеет семь частей:

²⁸⁷ Энергетический фактор во внешней политике КНР. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2011/8/east-asia-prospects-of-development/energy-factor-in-prcs-foreign-policy> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁸⁸ Российско-китайская торговля лесом и нелегальная заготовка древесины в Сибири и на Дальнем Востоке. URL: http://www.enpi-fleg.org/site/assets/files/1449/russian_chinese_trade.pdf (дата обращения: 19.09.2022)

²⁸⁹ Дивный новый мир. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/06/08/siberian/> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁹⁰ Дым от пожаров в Сибири достиг США и Канады. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/08/2019/5d42b1ff9a794773f8c45aa8> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁹¹ Ван Ц. Внешняя политика КНР на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 2 (66). С. 515-521.

²⁹² Как Китай будет развивать Дальний Восток. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77590> (дата обращения: 19.09.2022)

²⁹³ Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 19.09.2022)

в предисловии кратко указываются положительные тенденции развития стратегического партнерства РФ и КНР.

Вторая программа сотрудничества РФ и КНР в пограничной территории от 2018-2024 гг. была скорректирована не только по причине неудовлетворительных результатов предыдущей программы сотрудничества на 2009-2018 гг., но она также сейчас испытывает серьезное давление непредвиденного фактора – пандемии COVID-19 и, как следствие - испытания экономик результатами глобальной рецессии и санкционного давления на Россию. Как показывает статистика, развитые экономики замедлили ход своего развития, снижается рост мирового ВВП, наблюдается высокая инфляция, в Европе развивается энергетический кризис, ужесточается денежно-кредитная политика – все это факторы влияния на процесс сотрудничества РФ – КНР.

Можно также отметить, что согласно международному опыту экономического взаимодействия регионального и трансграничного сотрудничества, уровень и устойчивость данного взаимодействия напрямую связаны с участием государства в виде гарантий правительств стран-участниц сотрудничества. Богатый и разнообразный опыт приграничного и глобального взаимодействия РФ и КНР в условиях начала XXI в. требуют от двух стран соблюдения уважительного отношения друг к другу путем создания справедливой правовой среды и оказанием сильной поддержки в торговых отношениях, взаимной защите инвестиций друг другу в период входа на внутренний рынок.

Активное экономическое развитие дальневосточного и сибирского регионов России, а также возрождение старых промышленных баз на северо-востоке КНР создало бы серьезные возможности для активизации российско-китайского сотрудничества на приграничной территории и одновременно с этим повышались бы критерии качества работы и эффективность функционирования относительно предприятий и предпринимателей на данных

территориях²⁹⁴.

Как результат, проанализировав две указанные выше Программы, можно сделать вывод, что Дальний Восток России заинтересован в привлечении инвестиций из КНР, однако соответствующих политико - правовых условий для этого в полной мере ещё не создано. Однако если рассматривать реализацию программ относительно регионального сотрудничества в контексте глобального взаимодействия РФ и КНР, то данные программы являются важным аспектом общей архитектуры нового трансформирующегося миропорядка.

Также стоит указать, что по мнению дальневосточных ученых, экономическая интеграция, подкреплённая наличием значительной сухопутной границы, а также известной степенью взаимодополняемости экономических потенциалов и сопоставимостью уровней развития российско-китайского пограничья, могла бы поддержать традиционные отрасли специализации Дальнего Востока РФ, а также способствовать созданию новых перспективных производств, и не только с сфере добычи полезных ископаемых, но и задействовать научно-исследовательский потенциал региона.

Эффективному совместному развитию региона с обеих сторон также способствует наличие на Северо-Востоке КНР многочисленной и дисциплинированной рабочей силы, которая могла бы использоваться для обработки обширных земельных ресурсов юга Дальнего Востока. Кроме этого существует практика использования оплачиваемого, но в тоже самое время дешевого труда северокорейских рабочих, что при явном китайском влиянии на официальный Пхеньян может быть взаимовыгодно использовано в данном регионе.

Как результат, можно констатировать, что существуют довольно-таки благоприятные условия для развития взаимовыгодной кооперации приграничных территорий как Китая, так и России, в том числе с

²⁹⁴ Ван Цзиньхуэй. Развитие российского Дальнего Востока: китайский взгляд // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 317-322.

«включением» в данный процесс и третьих стран, например КНДР.

В качестве дальнейших шагов в этом направлении рассматриваются ослабление ограничений на свободное перемещение через границу капиталов и технологий, создание льготного пограничного и таможенного режимов и, в конечном итоге, создание вдоль российско-китайской границы зоны свободной торговли.

Несмотря на то, что Дальний Восток России бесспорно все больше втягивается в торгово-экономическое взаимодействие с соседним Китаем, но оценки степени этой вовлеченности в последние годы, на наш взгляд, не вполне достоверно отражают реальный ход этого процесса. Значительной неопределенностью динамика взаимной экономической интеграции обязана, в первую очередь, существованию института «приграничной торговли», высокая доля которой является отличительной особенностью т.н. «азиатского типа» внешней торговли приграничных регионов. К приграничной торговле законодательство относит торговые операции на специальных рынках в пределах 20-километровой приграничной полосы, а также внешнеторговые операции, осуществляемые специально уполномоченными компаниями, расположенными в приграничных районах, через определенные государством погранпереходы.

Данное обстоятельство также является фактором негативного влияния в контексте необходимости развития форм, структуры и содержания взаимодействия.

Таким образом, можно констатировать стремление к переходу двусторонних отношений на качественно новый уровень, что предполагает иную степень доверия при взаимодействии и общую решимость в противостоянии новым вызовам. Расширение сотрудничества двух государств, реализация крупных совместных экономических и транспортных проектов на Дальнем Востоке способствуют развитию государств и формированию привлекательности технологического диалога с Россией.

3.2. Особенности и тенденции сотрудничества в условиях антироссийских санкций и пандемии COVID-19

Следует сразу отметить, что сфера экономических санкций является самостоятельной областью научных исследований. Сегодня экономические санкции активно используются в качестве внешнеполитического инструмента, в качестве примера следует привести современный внешнеполитический курс США.

В условиях динамичного изменения мира, украинского конфликта еще с 2014 г. данное направление благодаря инициативе США получило активное развитие.

Позиция РФ, методы ее реагирования, в целом контрсанкционная политика РФ заслуживают научного внимания. Антироссийская санкционная политика направлена на разрушение финансовой системы и экономики России. Анализ соответствующих проблем теорий (Давида Рикардо²⁹⁵, Линде²⁹⁶, Д.С. Норту) показывает, что параллельно с финансово-экономическими целями выдвигаются и политические²⁹⁷.

С 2014 г. до начала спецоперации была введена многоуровневая система санкций. США выпустили по этому поводу четыре директивы. Международный банк реконструкции и развития ООН заморозил новые российские инвестиционные проекты, но продолжал финансировать уже реализуемые проекты²⁹⁸. В мае и июне 2017 года Конгресс США принял «Акт

²⁹⁵ 【英】彼罗·斯拉法 / [英] М.Н.多布 (著), 郭大力、王亚南 (译): 《大卫·李嘉图全集 第1卷: 政治经济学及赋税原理》, 商务印书馆, 2013年。

²⁹⁶ 郑永年: 《贸易与理性》, 东方出版社, 2020年。

²⁹⁷ Ли Ён Сок. «Международная изоляция и региональное неравенство: свидетельства санкций против Северной Кореи», «Журнал городской экономики», 2017. С. 34–51.

²⁹⁸ Минфин предпринимает усилия по возвращению в Россию ЕБРР и МБРР. 06.07.2016, <https://ria.ru/20160706/1459985059.html> (дата обращения: 19.09.2022)

о реагировании на российское влияние в Европе и Евразии»²⁹⁹ и «Закон об анализе и противодействии агрессии со стороны правительств Ирана, Российской Федерации и Северной Кореи и в других целях»³⁰⁰, что как раз и подтверждает наличие политических целей.

Необходимо отметить, что после введения санкций после крымского присоединения в российской политике начал развиваться вектор сопротивления санкциям, направленный на внутреннее развитие российской финансовой и экономической системы. Комплекс разработанных мер и сегодня имеет большое значение в условиях тотальных санкций. Прежде всего надо отметить направление «новой индустриализации» для повышения устойчивости российской экономики; развитие технологий, снижение зависимости от доллара США; импортозамещение. В апреле 2014 года Правительством РФ было принято Постановление № 328 «Об утверждении Федеральной государственной программы развития промышленности и повышения конкурентоспособности», направленное на проведение «индустриализации», модернизации значимых отраслей, на развитие новых отраслей.

В 2019 году Правительство РФ выделяет направление развития «новой индустриализации» в качестве приоритетного, принимает «Федеральную стратегию развития науки и техники», выделяются развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта и т.д.³⁰¹.

Структурная перестройка внутренней экономики дала первые результаты, и в 2020 году отмечается снижение зависимости от торговли с 52,74% до 38,38%³⁰².

²⁹⁹ U.S. Congress, “Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act of 2017”, May 24, 2017, <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1221/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22russia%22%5D%7D&r=65> (дата обращения: 19.09.2022)

³⁰⁰ Aug 2, 2017. H.R. 3364 (115th). To provide congressional review and to counter aggression by the Governments of Iran, the Russian Federation, and North Korea, and for other purposes., <https://www.tron.ru/2017/11/h-r-3364-to-provide-congressional.html> (дата обращения: 19.09.2022)

³⁰¹ Постановление Правительства РФ № 377 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" от 29 марта 2019 г.

³⁰² 贸易依存度即进出口贸易总额与国内生产总值之比。俄罗斯进出口数据来自联合国的 comtrade 数据库 (<https://comtrade.un.org/data/>)，俄罗斯 GDP 数据来自世界银行 (<https://wits.worldbank.org/>)。

Как уже отмечалось, Китайская Народная Республика является одной из ведущих экономик мира, по паритету – занимает первое место, и остается крупнейшим торговым партнером Российской Федерации, с 2010 г. занимает первое место в российском импорте, с 2017 г. первое место в экспорте РФ. При этом любопытно отметить, что абсолютный объем российско-китайской торговли за десять лет с 2010 по 2020 годы вырос в 1,75 раза - 104 млрд.долларов; товарооборот в 2021 г. – 140 704 469 092 дол. США, в 2020г. – 36 735 288 139 дол. США (данные ФТС РФ). Статистика уверенно демонстрирует динамику развития внешнеторговых отношений наших стран. Важной тенденцией, характеризующей расширяющееся сотрудничество двух стран, является снижение объема долларов США во взаимных расчетах РФ - КНР: 2017 год – 75,6%, 2020 – 61,3%. Зафиксировано, что к сентябрю 2021года доля расчетов в юанях достигла 31%.

В современных условиях развития экономические показатели во многом являются и показателями результативности политики, в данном случае, политики сотрудничества.

Следует отметить качественно новый этап в отношениях РФ – КНР, начавшийся с 2014 года, «поворота на Восток» во внешнеполитической стратегии РФ. Данный этап, продолжающийся по настоящее время, характеризуется развитием традиционных и новых сфер в сотрудничестве двух стран. Вероятно, позиция РФ на укрепление взаимной поддержки на мировом уровне объясняется последствиями присоединения Крыма к РФ, усилением противостояния Вашингтона, как впрочем, и с КНР, а теперь еще и тотальными антироссийскими санкциями. Невероятные по содержанию и количеству введенные против России санкции требуют более активного теоретического осмысления существующих практик сотрудничества наших стран, особенно в географически близком регионе Дальний Восток.

Дополнительным фактором к сближению РФ и КНР выступают введенные США ограничительные меры в направлении научно-технологического взаимодействия с КНР. Сотрудничество в санкционный

период вызывает сильнейшие опасения у китайской стороны из-за риска возможных последствий. Данный фактор негативно влияет на взаимодействие двух стран. В этой связи необходимо отметить отсутствие статистики по экспорту и импорту между РФ-КНР в текущем 2022, что объяснимо.

Среди факторов, способствующих развитию сотрудничества, необходимо выделить вектор бизнес-интереса и в целом, позитивное направление в изменении деловой среды: снизились таможенно-тарифные пошлины, введен упрощенный порядок прохождения таможни для российско-китайских компаний, не нарушавших ранее правила, сократились условия и сроки прохождения различных трансграничных действий и т.д.

Однако необходимо отметить, что структура российского экспорта за последние годы не изменяется, по-прежнему лидирует сырьевая составляющая – (почти 62% в 2020 году) это нефть и нефтепродукты, газ (природный и сжиженный), уголь, древесина. КНР за счет РФ во многом решает зависимость китайской промышленности от импорта энергоносителей.

Дальневосточному региону исторически, политически и экономически уготована особая роль. Во втором параграфе первой главы рассмотрена роль региона во внешнеполитических стратегиях государств. Однако в современных политических условиях региональное сотрудничество на Дальнем Востоке особенно актуализируется.

Анализируя механизмы межгосударственного сотрудничества необходимо обозначить роль Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. При ней действует Рабочая группа высокого уровня по контролю за реализацией стратегических проектов экономического сотрудничества.

Руководство практическим взаимодействием осуществляется межправительственными комиссиями (возглавляются вице-премьерами) по отдельным направлениям: по гуманитарному, инвестиционному, энергетическому сотрудничеству, а также по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока КНР. В

структуру пяти межправительственных комиссий входят 12 отраслевых подкомиссий/комитетов и 50 рабочих органов. Выделение Дальневосточного региона в отдельное направление подчеркивает его значимость.

Также необходимо уточнить, что расширение сотрудничества в санкционных условиях осуществляется как на государственном уровне, так и региональном. Для финансирования совместных проектов образован Российско-Китайский инвестиционный фонд регионального развития (2017 г.), приоритетными сферами инвестирования которого являются совместные проекты в северо-восточных провинциях КНР и регионах Дальнего Востока России. Анализируя финансовую сферу, следует указать, что в 2019 г. созданы Российско-Китайский венчурный фонд объемом 100 млн долларов и Российско-Китайский научно-технологический инновационный фонд, который оценивается в 1 млрд долларов при участии российского государственного капитала.

Новой тенденцией можно считать создание совместных фондов негосударственными структурами. Так, например, создан специальный российско-китайский технологический фонд, объем капитала примерно 100 млн долларов.

Межгосударственное сотрудничество двух стран дополняется взаимодействием на уровне регионов. Сегодня осуществляется сотрудничество между 14 российскими субъектами и 6 китайскими провинциями, координирует специальный Совет.

Как уже упоминалось, в результате двусторонних переговоров при участии лидеров РФ и КНР на Восточном экономическом форуме в сентябре 2018 г.) принята Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы и создан Деловой Совет Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока КНР. В качестве основных направлений Программы включены такие отрасли как освоение месторождений твердых ископаемых, транспорт, логистика, газовая и нефтехимическая

промышленность, сельское хозяйство, лесная промышленность, аквакультура и туризм.

В качестве отдельного механизма взаимодействия наших стран следует рассматривать их участие в региональных международных объединениях: ШОС, БРИКС, РИК. Одним из главных направлений нашего сотрудничества на евразийском пространстве выступает китайская Инициатива пояса и пути. В 2019 г. подписаны Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР.

После начала политики реформ и открытости, когда правительством КНР стали поощряться иностранные инвестиции в китайскую экономику, особенно это относится к особым экономическим зонам на тихоокеанском побережье, а экспорт разнообразных товаров в страны Запада и в последующем практически во все страны мира, что стало одним из основных движущих факторов стремительного экономического развития страны на протяжении порядка четырех десятилетий. Китай максимально способствовал региональной и глобальной стабильности для достижения условий, которые позволили бы дальнейшее мирное развитие страны и поощряли бы мирное возвышение Китая.

Стремительное снижение абсолютного числа населения, находящегося за чертой бедности в КНР, позволило Китаю перейти на новую ступень развития, согласно национальному плану построения среднезажиточного общества сяокан. Вследствие этого, китайская экономика начала терять одно из глобальных преимуществ экономического развития – дешевая рабочая сила, и перенос производственных мощностей в иные страны, с наличием более низкой оплатой труда, а также наличие китайских инвестиций стало закономерным этапом развития экономической системы КНР.

Инициатива «Один пояс и один путь» – это мирный способ Китая поделиться со всеми окружающими его странами рецептом развития экономики

без насильственной демократизации извне по западным рецептам. Именно развитие данной инициативы позволяет странам Азии и в перспективе иным странам «Третьего мира», особенно это относится к странам Африки, повышать производительность труда, повышать уровень комфорта жизни для большинства населения, снижать уровень бедности и вследствие этого преступности, а также повышать уровень дохода национальных экономик, что естественным образом ведет к усилению региональной стабильности, снижения рисков возникновения непредвиденных конфликтов, которые часто могут заканчиваться военными институциональными давлениями США и их союзниками.

Таким образом, данная инициатива является естественным политико-экономическим этапом развития мировой экономической системы посредством формирования нового экономического лидера в Восточной Азии без использования военной силы и политики санкционного принуждения участников инициативы «Один пояс и один путь» принимать «нужное решение». Ведь, пример западной интервенции во главе США и НАТО в Афганистан продемонстрировал практическую полную несостоятельность данного подхода, тогда как проведение взаимовыгодной политики в области экономического развития на примере сотрудничества Китая и других стран, в первую очередь соседей КНР, даже при сохранении расхождений в политических и геополитических вопросах (например, с Южной Кореей и Японией) позволяет наращивать экономический потенциал стран и тем самым решать значительные социально-экономические вызовы, как внутригосударственного характера, так и регионального характера.

Оценивая торгово-экономические отношения РФ-КНР следует отметить, что в соответствии с Соглашениями страны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования в вопросах, касающихся таможенных пошлин, других налогов и сборов. Расчеты и платежи по контрактам производятся в свободно конвертируемой валюте, в рублях и юанях. Так, ЦБ РФ зафиксировал, что в поступлениях от экспорта товаров и услуг в КНР доля

рублей составляла 9,5% - 2017 г., юаня - 11,0% , приоритет за евро: в 2020 г. доля евро достигла 40,3% (3,3%, 2017 г.), доллара уменьшилась до 39,4% (79,2%). «Деолларизация» является стратегической целью денежно-кредитной политики России. Еще во время встречи с главами государств Беларуси и Казахстана в Астане в марте 2015 года Путин сказал о необходимости трем странам создать единый «валютный союз» для продвижения процесса деолларизации.

Национальная и международная статистика подтверждают, что КНР остается ведущим партнером России и по сырьевому экспорту 2020 г.- 23,7%, и несырьевому неэнергетическому экспорту - 10,2% .

В период проведения Зимних олимпийских игр 2022 г. в столице КНР в г. Пекине произошла первая личная встреча за последние 2 года лидера Китая Си Цзиньпина и лидера Российской Федерации Путина В.В.³⁰³ Данная встреча происходила на фоне значительного обострения отношений между Западным миром во главе с США и Россией. По итогам встречи подписано совместное заявление относительно общего виденья трансформации международных отношений, которые вступают в новый период развития и требуют от стран гарантов постоянных членов ООН решительных и слаженных действий.

Совместное соглашение критикует действия США и стран Запада (НАТО и AUKUS)³⁰⁴ . Данное Совместное заявление РФ и КНР³⁰⁵ имеет не прямое отношение к взаимовыгодному сотрудничеству России и Китая на Дальнем Востоке, так как уточняет границы взаимоподдержки на мировой арене, как в рамках ООН, так и в ШОС, АТР и т.д. в противовес США, НАТО, AUKUS (некий аналог НАТО в АТР, с участием Австралии, Британии и США), а также указывалось стремление развивать сотрудничество в рамках формата

³⁰³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 19.09.2022)

³⁰⁴ "Дружба не имеет границ": Путин и Си Цзиньпин встретились в Пекине. URL: <https://www.svoboda.org/a/putin-i-si-tszinpin-vstretilisj-v-pekine-v-denj-otkrytiya-olimpiady/31686350.html> (дата обращения: 19.09.2022)

³⁰⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 19.09.2022)

«Россия – Индия – Китай». Однако, при этом стоит выделить четыре основных тезиса «новой страницы взаимодействия РФ и КНР³⁰⁶»: общее стремление сторон защищать демократию в рамках законодательной базы ООН (I); взаимовыгодная поддержка, в том числе и в рамках реализации проекта «Один пояс и один путь», что может способствовать развитию Дальневосточному региону (II); Россия в очередной раз подтвердила приверженность принципу «одного Китая», а КНР в свою очередь подтвердила поддержку РФ относительно увеличения влияния США в Европе, в том числе и посредством системы ПРО (III); РФ и КНР договорились и далее следовать совместному взаимовыгодному сотрудничеству в рамках ООН, ВТО, ШОС, АТЭС, БРИКС для поддержания мирового порядка и региональной стабильности в Евразии (IV).

Детальный анализ антироссийских санкций не является нашей исследовательской задачей. Однако необходим их учет как отдельного фактора с позиций сотрудничества двух стран, в том числе на региональном уровне.

На Дальнем Востоке продолжается работа по снижению административного давления на бизнес. С 2021 г. действует специальный план по улучшению инвестиционного климата и снятию административных барьеров, осуществляется новая модель контроля, а также дополнительные меры для поддержки резидентов ТОР и свободного порта. Так, национальный рейтинг 2022г. показывает, что из 11 регионов ДВФО шесть улучшили показатели инвестиционного климата.

Следует отметить, что Россия в качестве инвестиционного партнера КНР не является важной, объемы российских инвестиций весьма скромны: на 2019 г. на долю РФ приходилось 0,007% (200 млн долларов) привлеченных в КНР ПИИ и 0,03% (6024 млн долларов) объема прямых инвестиций, вложенных за рубежом.

Китай также со своей стороны существенно уменьшил таможенно-тарифные барьеры. Статистика показывает, что в 2019 г. , например, средний

³⁰⁶ Там же.

уровень импортных пошлин снизился до 7,6% (2018 г. - 10,0%), тарифы на аграрные товары 13,9%(2018 - 15,7%). Российско-китайские таможенные службы в двустороннем формате реализуют в упрощенном порядке прохождение таможенных формальностей (зеленый коридор).

Необходимо отметить, что после присоединения Крыма в 2014 году РФ озаботилась необходимостью разработки специальных мер. И сегодня мы можем констатировать, что стратегическая цель Запада - «Уничтожить экономическую базу России, чтобы ослабить ее национальную всеобъемлющую мощь» не удалась. РФ реализует свои контрмеры - долгосрочную системную политику в ответ на санкции западных стран во главе с США. Санкционные принуждения дали толчок национальному экономическому развитию РФ, стимулировали отдельные сферы российского бизнеса и послужили определенным толчком для дальнейшего развития российско-китайских отношений. Невероятные по содержанию и количеству тотальные антироссийские санкции требуют теоретического осмысления существующих практик во взаимодействии наших стран, особенно в географически близком Дальнем Востоке. В некотором смысле их следует считать фактором к сближению РФ и КНР в направлении научно-технологического взаимодействия. Однако риск возможных последствий вызывает большие опасения у китайского руководства и бизнеса. Но интерес бизнеса в целом, позитивное направление в изменении деловой среды оказывают позитивное влияние даже в санкционных условиях.

Китай разделяет позицию РФ относительно многополярного мира, подтверждает свой нейтралитет относительно спецоперации России, выступает за решение проблем путем переговорного процесса, но даже в условиях санкций выступает за дальнейшую интеграцию и ищет для этого различные возможности, разнообразные площадки и модели.

3.3. Направления и корреляционные зависимости сотрудничества РФ - КНР на Дальнем Востоке на современном этапе

Политическое взаимодействие, стратегическое партнерство РФ – КНР в условиях трансформирующегося миропорядка требуют дальнейшего развития.

Необходимо отметить, что иностранные инвестиции относятся к важной составляющей политико-экономического сотрудничества двух стран.

Для определения потенциала наиболее перспективных регионов Дальнего Востока России для китайских инвесторов в данном научном исследовании используются математические методы, в частности кластерный анализ. С этой целью для анализа используются данные из таблиц Приложение А.

Для качественного анализа социально-экономического развития регионов Дальнего Востока России автором использована следующая статистика: Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия)³⁰⁷, где представлена обособлено статистика по всем субъектам Дальневосточного федерального округа. Для анализа статистических данных были использованы методы кластерного и факторного анализа. Данные методы были апробированы с помощью компьютерной программы Minitab.

В процессе отбора необходимых статистических данных для проведения кластерного и факторного анализа автор руководствовался следующими критериями: наличие единого методологического подхода относительно формирования статистической базы; наличие физической доступности к статистическим данным; использование статистических данных, которые при

³⁰⁷ Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сборник./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). - Я., 2020. - 557 с.

этом имеются в наличии относительно всех регионов Дальнего Востока России. Таким образом, статистическая база исследования состоит из различных показателей. Общие данные относительно населения, показатели естественного прироста/убыли населения, что указывает на демографический потенциал региона. Относительно финансового потенциала населения автором взяты следующие показатели: реальные располагаемые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, оборот розничной торговли на душу населения. К общему экономическому потенциалу регионов Дальнего Востока относятся следующие показатели: число предприятий и организаций; валовой региональный продукт; валовой региональный продукт на душу населения; объем отгруженных товаров собственного производства; индексы промышленного производства, индексы потребительских цен на все товары и услуги. Данные относительно развития и потенциала сельского хозяйства: индексы производства продукции сельского хозяйства. Инвестиционные показатели: инвестиции в основной капитал на душу населения и инвестиции в основной капитал на душу населения, а также индексы физического объема инвестиций в основной капитал. Социальные статистические данные: ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения. Данные относительно потенциальных вызовов в регионе для китайских инвесторов: удельный вес убыточных организаций.

Таким образом, результаты кластерного анализа (рис. 2) дают возможность из 11 регионов Дальнего Востока России на основании 17 различных показателей выделить три группы:

- I группа, включает в себя Республику Бурятию, Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурскую область и Еврейскую автономную область. Субъекты Дальневосточного федерального округа РФ, которые относятся к данной группе, характеризуются средними показателями по большинству показателей (например, рост реальных располагаемых денежных доходов в % к предыдущему году), а по числу предприятий и

организаций Приморский край, который, впрочем, является абсолютным лидером по количеству населения.

Однако, данная группа субъектов Дальнего Востока характеризуется низкими показателями ВРП (валовый региональный продукт) на душу населения – от 230 тыс. руб. (Республика Бурятия) до 536 тыс. руб. (Хабаровский край). Кроме этого, крайне низкие показатели индексов производства сельского хозяйства – «минимальный показатель» зафиксирован в Еврейской автономной области – лишь 54,6 % по отношению к предыдущему году.

- II группа включает в себя Республику Саха (Якутию) и Сахалинскую область. Данная группа характеризуется высокими показателями роста реальных располагаемых денежных доходов, самыми высокими показателями валового регионального продукта (ВРП), а Сахалинская область обладает самым высоким показателем ВРП на душу населения – 2,408 тыс. руб.

Кроме этого, субъекты Дальнего Востока, которые отнесены к данной группе характеризуются самими высокими показателями ввода в действие жилых домов на 1 тыс. чел. населения, превышая показатели Амурской области, в 2-2,5 раза, Магаданской области – в 10 раз, а Чукотского автономного округа – в более чем 20 раз. При этом всё, Якутия отличается ещё и самым высоким показателем естественного прироста населения на тыс. чел. – 5,4.

- III группа, включает в себя Магаданскую область, Камчатский край и Чукотский автономный округ. Регионы данной группы характеризуются максимальными показателями среднедушевых денежных доходов на человека – от 53 тыс. руб. до 83 тыс. руб.; максимальными показателями среднемесячной номинальной начисленной заработной платы – от 80,5 тыс. руб. до 107 тыс. руб. на человека.

Однако данная группа субъектов Дальнего Востока России характеризуется низкими показателями общей численности населения – от 313 тыс. чел. (Камчатский край) до 50 тыс. чел. (Чукотский автономный округ).

Последний и вовсе после распада СССР стал одним из анти-рекордсменов России, утратив 69,5 % населения.

Таким образом, для инвесторов из КНР наиболее «стабильная» для вложений и сотрудничества будет II группа, а наиболее перспективной будет I группа субъектов Дальнего Востока России. При этом III группа субъектов Дальнего Востока России для инвесторов из КНР является наиболее проблематичной ввиду снижения численности населения, максимальными показателями среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, что снижает возможности для размещения производительных мощностей, которые смогу быть привлекательными ввиду низких издержек, в том числе и для расходов на заработную плату персоналу.

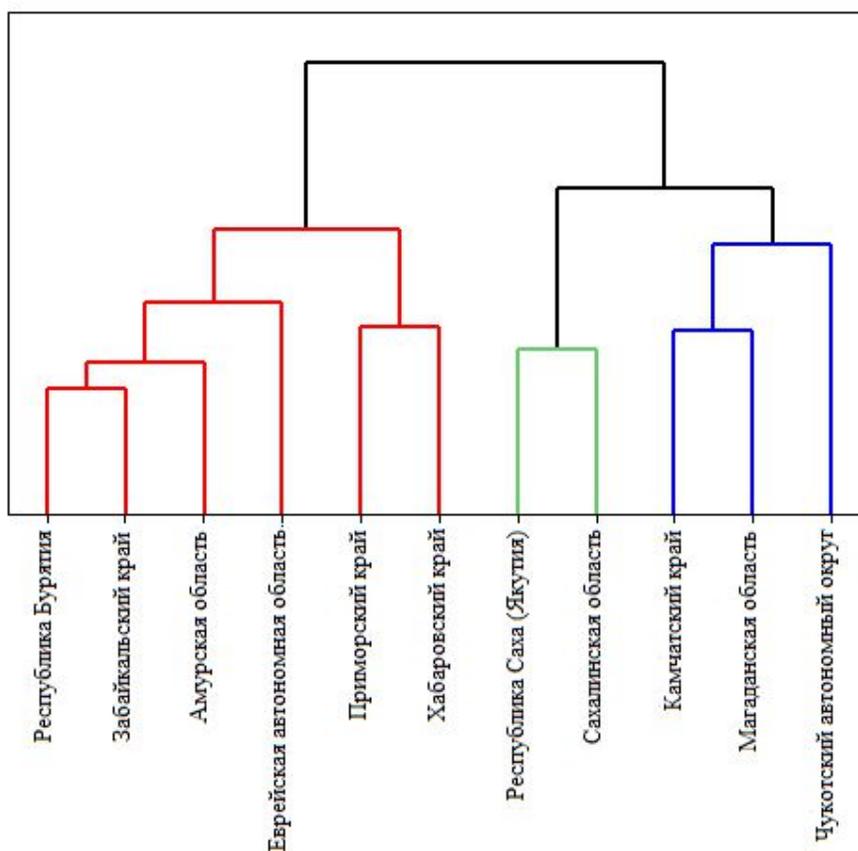

Рис. 2. Кластерный анализ регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с Китаем [Составлено автором]

В исследовании также используется многомерная методика факторного анализа, что позволяет установить взаимосвязи и корреляции между значениями параметров. При проведении факторного анализа были выявлены следующие результаты (Таблица 1, Приложение Б): выделено 5 факторов.

Первый фактор в своем составе имеет следующие показатели: среднедушевые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, ВРП на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения. Вышеуказанные показатели оказывают позитивное влияние. Таким образом, данный фактор можно охарактеризовать, как позитивный и торгово-экономический.

Второй фактор в своем составе имеет следующие показатели: общий показатель численности населения; число предприятий и организаций; ВРП (общий показатель); индексы производства сельского хозяйства. Все показатели данного фактора оказывают негативное влияние, а учитывая разнообразие индикатор, данный фактор можно именовать как «обобщенный».

Третий фактор в своем составе имеет следующие показатели: соотношение реальных располагаемых денежных доходов к предыдущему году; инвестиции в основной капитал на душу населения; индексы физического объема инвестиций в основной капитал. При этом первый показатель оказывает положительное влияние, тогда как два остальных показателя в данном факторе оказывают негативное влияние. Данный фактор можно охарактеризовать как инвестиционно-финансовый с разнонаправленным влиянием на систему.

Четвертый фактор в своем составе имеет следующие показатели: индексы промышленного производства; ввод в действие жилых домов на 1 тыс. чел. населения и удельный вес убыточных организаций. Данный фактор можно охарактеризовать как жилищно-промышленный и его влияние является негативным.

Пятый фактор в своем составе имеет следующие показатели: естественный прирост населения на тыс. чел.; объем отгруженных товаров

собственного производства, выполненных работы и услуг собственными силами по видам экономической деятельности; индекс потребительских цен на все товары и услуги. Влияние данного фактора является разнонаправленным, так как показатель объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работы и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, оказывает положительное влияние, а иные индикаторы оказывают негативное влияние.

Соотношение негативного или же позитивного влияния зависит от общего числа рассматриваемых данных, которые в совокупности составляют социально-экономическую структуру Дальнего Востока России и презентуются в данном случае как объект взаимодействия КНР и РФ, где по результатам факторного анализа с учетом наличных статистических данных, наиболее позитивное влияние будет оказывать первый фактор, который состоит из среднедушевых денежных доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, ВРП на душу населения, оборота розничной торговли на душу населения.

Стоит указать, что естественный прирост населения на Дальнем Востоке в целом является негативным и это естественным образом является негативным индикатором для инвесторов, в том числе и из КНР, а индикатор, который обозначает реальные располагаемые денежные доходы, которые имеют тенденцию роста по отношению к предыдущему периоду оказывают позитивное влияние на социально-экономическую систему регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с КНР.

**Факторный анализ регионов Дальнего Востока России
относительно перспектив сотрудничества с Китаем [Составлено автором]**

Факторы	Первый фактор	Второй фактор	Третий фактор	Четвертый фактор	Пятый фактор
Население (тыс. чел.)	-0,276	-0,341	-0,035	-0,229	0,09
Естественный прирост населения на тыс. чел.	0,196	-0,083	-0,088	-0,22	-0,487
Среднедушевые денежные доходы (руб.)	0,397	0,044	-0,068	-0,033	0,334
Реальные располагаемые денежные доходы (% к пред. году)	-0,026	-0,152	0,574	0,154	-0,211
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (руб.)	0,427	0,042	0,027	0,002	0,182
Число предприятий и организаций	-0,212	-0,378	-0,029	-0,194	0,251
ВРП (руб.)	0,064	-0,477	-0,052	0,119	-0,09
ВРП на душу населения (руб.)	0,395	-0,127	-0,091	0,186	0,04
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работы и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (руб.)	-0,153	-0,272	-0,119	0,099	0,402
Индексы промышленного производства (в % к предыдущему году)	-0,112	-0,147	-0,102	-0,229	0,033
Индексы производства с.г. (в % к предыдущему году)	0,164	-0,369	-0,139	0,296	0,189
Инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.)	-0,158	0,249	-0,36	0,303	0,085
Индексы физического объема инвестиций в основной капитал (в % к предыдущему году)	-0,206	0,044	-0,46	0,199	-0,335
Ввод в действие жилых домов на 1 тыс. чел. населения (кв. м. общей площади)	0,289	-0,068	0,055	-0,493	-0,056
Оборот розничной торговли на душу населения (руб.)	0,349	-0,053	-0,297	0,079	-0,085
Удельный вес убыточных организаций (в % от общего количества организаций)	-0,016	0,034	-0,4	-0,484	-0,004
Индекс потребительских цен на все товары и услуги (в % к предыдущему году)	0,069	-0,398	-0,088	0,151	-0,405

Также автором в ходе проведения факторного анализа социально-экономических показателей регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с Китаем, были получены дополнительные результаты и возможность построить графики: «Каменистая осыпь» факторов социально-экономического развития регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с Китаем (Приложение Б. Рис. Б.1.); Рассредоточение факторов нагрузки социально-экономических показателей

регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с Китаем (Приложение Б, Рис. Б.2.); Распыление факторной нагрузки социально-экономических показателей регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с Китаем (Приложение Б, Рис. Б.3.).

Кроме этого, стоит отметить, в период наибольшего освоения Дальневосточного региона России, а именно во времена СССР формирование наиболее «обжитых» регионов Дальнего Востока происходило под влиянием не экономических факторов, а привязывалось к необходимости поддержки военно-промышленного паритета и даже некоего превосходства по отношению к вероятному противнику времен «холодной войны» – США³⁰⁸.

Городская среда сформировалась под влиянием освоения территории как «внутренней колонии», где производили добычу полезных ископаемых, а также содержали военные гарнизоны. Всё это и определило специфику создаваемых здесь объектов социальной инфраструктуры и систем жизнеобеспечения населения³⁰⁹.

Одним из методов привлечения «гражданского населения» было установление коэффициента оплаты труда в размере 1,5-2. Социальная инфраструктура и транспортная инфраструктура развивались, исходя из не первоочередных экономических задач, а из задач «государственной важности», что часто подразумевало под собой геополитические задачи глобального уровня, на фоне которых сами региональные задачи Дальнего Востока или рассматривались как сопутствующие, или вовсе игнорировались.

С началом постсоветского периода истории России государственное внимание к Дальнему Востоку значительно снизилось по причине как отсутствия ресурсов бывшего СССР, в первую очередь идеологических, так и по причине решения иных исторических и геополитических задач, которые поставлены перед Россией.

Вследствие прохождения вышеуказанных процессов, снизились

³⁰⁸ Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 2006. 848 с.

³⁰⁹ Найден С.Н., Колбина Е.О. Города Дальнего Востока: социально-экономический потенциал и перспективы развития опорных центров расселения // Регионалистика. 2014. № 4. – С. 23-35.

показатели относительно как капитальных вложений, так и текущих затрат на содержание как социальной инфраструктуры, так и жилья. Ведомственные предприятия, которые имели на своём балансе различные социальные объекты критически важные для поддержания достойного социально-экономического уровня развития региона: детские сады, школы, дома культуры и т.д. перестали их финансировать. Учитывая сложившуюся ситуацию представители местного самоуправления начали самостоятельно финансировать данные объекты социальной инфраструктуры, так как они имеют критического значение для региона, однако учитывая снижение поступлений в местный бюджет, это финансирование было недостаточным и это стало одной из причин реагирования местного населения в миграционной сфере – начался существенный отток населения из Дальнего Востока России в постсоветский период. Наиболее качественный уровень развития социальной инфраструктуры был отмечен в региональных столицах субъектов Дальнего Востока России.

На данный момент, заметные усилия предпринимаются относительно развития университетов, городской и социальной среды, развития транспортной инфраструктуры. Выстроены отношения с крупнейшими государствами региона: Китаем, Японией и Республикой Корея. Объявлены амбициозные планы сотрудничества с каждой из этих стран, которые пока, впрочем, реализуются преимущественно в форме заключения десятков необязывающих соглашений³¹⁰.

Ещё одной насущной проблемой развития Дальнего Востока России являются его демографические ресурсы, которые значительно уступают по уровню потенциала иным ресурсам региона. Так, с 1991 г. по настоящее время Дальний Восток России в демографической плоскости находится в режиме депопуляции населения. В советское время район демонстрировал самые высокие темпы прироста населения, а в новейшей истории России демонстрирует самые значительные антирекорды в демографической сфере,

³¹⁰ Найден С.Н., Колбина Е.О. Города Дальнего Востока: социально-экономический потенциал и перспективы развития опорных центров расселения // Регионалистика. 2014. № 4. – С. 23-35.

особенно контрастно выглядит на фоне Северокавказского региона, который пережил несколько кровопролитных войн (первая и вторая Чеченские войны) и сейчас показывает самые высокие показатели прироста населения в составе Российской Федерации³¹¹.

С точки зрения численности населения субъектов ДФО следует отметить такую важную характеристику как дифференцированность. Наибольшая численность населения наблюдается в Приморском, Хабаровском краях и республике Якутия. Наименее населенными являются следующие : Чукотский автономный округ, Магаданская область и Еврейская автономная область. Стоит отметить, что если же население в Камчатском крае будет уменьшаться такими же темпами, то по подсчетам ряда экспертов, население края полностью исчезнет в течение семи десятков лет. Из всех субъектов Дальнего Востока России лишь население Якутии увеличилось за 2013-2015 гг. на 1 тыс. человек, что может быть всего лишь «статистической погрешностью» и указывает скорее на стабильность населения региона, как в Чукотском автономном округе – 51 тыс. человек, а учитывая площадь, плотность населения составляет примерно 0,07 чел./км², хотя во всём ДВО данный показатель составляет 1,1 чел./км²³¹².

Средний показатель доли городского населения в Дальневосточном федеральном округе приблизительно равняется среднему показателю по России. Так известно, что еще с середины XIX в. по данному показателю регион занимал последнее место в тогдашней России - доля городского населения составляла 1 %³¹³. Современный Дальний Восток демонстрирует иные показатели: Магаданская область имеет самый высокий показатель доли городского населения - более 90 % , в республике Якутия, Амурской области, Еврейской автономной области, в Чукотском автономном округе данный показатель более 60 % , но в целом не превышает 70%.

³¹¹ Демографические перспективы Российского Дальнего Востока. Грицко М.А. // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 4. С. 113-121.

³¹² Троянова Е.Н. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. 2013. №1. С.23.

³¹³ Кулинич Н.Г. Формирование городского населения Дальнего Востока России (вторая половина XIX - первая треть XX в.) // Вестник РГГУ. 2009. №17. С.33.

Стоит отметить, что в 60-х гг. XX в. на территории Чукотского автономного округа проживало примерно столько же населения, сколько и сейчас, а в 1893 г. всего 12900 человек. Население Амурской области составляет 811 274 человека, а максимум населения был зафиксирован в 1989 г. (1 057 781), и с тех пор население постоянно сокращается. Население Сахалинской области за постсоветский период уменьшилось с 715 333 человек (1991 г.) до 487 тыс. человек (2017 г.). При этом размещение населения Сахалинской области достаточно неравномерно, большинство населения сконцентрировано в южной части о. Сахалин – бывшей японской провинции Карафуто (с 1905 г. по 1945 г.)³¹⁴. После Второй мировой войны с территории южного Сахалина в Японию было депортировано более 400 тыс. чел., а то небольшое русское население, которое там осталось ещё с 1905 г. в количестве 206 человек на 1940 год, было подвержено репрессиям, получение гражданства СССР было значительно затруднено. Население Хабаровского края в 2017 г. – 1,333 млн. человек, что ниже не только показателей 1989 г. – 1 824 506 чел., но и 1970 г. – 1 345 907 чел. В самой населенной административной единице Дальнего Востока Российской Федерации – Приморском крае – население на 2017 г. составляет 1,923 млн. чел., а в «пиковом» году – 1992 г. – 2 314 531 чел.

Численность населения Дальнего Востока достигла своего максимума в 1991 г., т.е. в год распада СССР и равнялась – 8,1 млн. человек, далее отмечается сокращение численности населения к 2013 году примерно на 2 млн. человек³¹⁵. Таким образом, ДФО демонстрирует в этот период самый высокий процент сокращения численности населения. Повышение показателей населения вновь до 8,1 млн. чел. в 2018 г., связано с расширением количества субъектов Дальневосточного федерального региона Российской Федерации – с 9 до 11 регионов³¹⁶.

³¹⁴ Сахалин-Карафуто: история границы сквозь ценность образования. М.Г. Булавинцева // Япония наших дней. №3(5), 2010. – М.: ИДВ РАН, 2010 – 164 с. – С.89-98.

³¹⁵ Мотрич Е.Л. Народонаселение Дальнего Востока России: настоящее и будущее // Вестник ДВО РАН. 2013. №1 (167). С.29-36.

³¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 "О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811040002> (дата обращения: 19.09.2022)

Также можно предположить, что именно более благоприятные климатические условия влияют на повышение доли сельского населения в субъектах Дальнего Востока России, но в данной систематизации аномальным является значительный показатель доли сельского населения в Чукотском автономном округе. Данное пояснение может быть основано на том, что население Чукотского автономного округа за период 1991-2021 гг. снизилось практически в 3 раза, но при нынешних нормах квалификации типов населенных пунктов небольшие поселения в данном регионе по количеству населения квалифицируются как сельские, но по физико-географическим условиям (район «вечной мерзлоты» и длительность зимнего периода до 10 месяцев в году) ведение сельского хозяйства является мало рентабельным, и поэтому они лишь формально являются сельскими поселениями. Исследователи Прохоров Б.Б. и Шмаков Д.И. отнесли Чукотский автономный округ к экстремальным территориям, абсолютно непригодным и, по сути, абсолютно бесперспективным для увеличения населения в будущем³¹⁷.

Однако глобальное потепление и развитие морского маршрута из Восточной Азии в Западную Европу по побережью Дальнего Востока может способствовать миграции населения из европейской части России на Дальний Восток. При этом, логически стоит ожидать, что данная миграция не будет носить «взрывной характер», а будет происходить миграция специалистов узкого профиля и членов их семей для обслуживания сфер, которые будут иметь перспективы развития в новых условиях.

Анализ распределения численности населения, проведенный Дудиным М.Н. по полу и основным возрастным группам в регионах Дальнего Востока, указывает на процесс «старения» населения во всех регионах Дальнего Востока России, что является серьезной проблемой с точки зрения формирования трудовых ресурсов Дальнего Востока, о чем красноречиво говорят и рассмотренные выше демографические показатели. На данную

³¹⁷ Прохоров Б.Б., Шмаков Д.И. Перспективы социально-экономического и медико-демографического развития Байкало-Дальневосточного региона до 2025 года // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2009. №7. С.595-625.

тенденцию влияют многие факторы – естественное движение населения, низкая рождаемость, интенсивность оттока населения из региона, отставание по среднедушевому показателю, низкий показатель продолжительности жизни – все это формирует изменения в возрастной структуре населения и негативно сказывается на трудовом потенциале региона.

Демографический фактор имеет особое значение на приграничных территориях в контексте геополитических интересов, особенно если учесть, что ДФО граничит с Японией, где проживают 126 млн. человек³¹⁸ на 4 основных островах, а всего в одной соседней китайской провинции Хэйлунцзян – 39 млн. человек, а во всем Китае – 1 млрд. 379 млн. человек, и у обеих стран имеются территориальные претензии к России (у Японии в более открытой форме, у Китая более завуалировано), так и значительные проблемы с перенаселением собственной территории, а у Китая ещё и с действиями, связанными с самоутверждением в роли новой сверхдержавы (создание зоны влияния вблизи собственных границ, попытка подчинения соседей, естественное влияние, включая демографическое и культурное давление на соседей).

Миграция китайцев, или как принято в китайской традиции – хуацяо на Дальний Восток России имеет богатую историю. Так, уже в конце XIX в. – в начале XX в. на смотря на тогдашнюю сомоизоляцию китайского общества, китайские мигранты были вторыми по численности после русских³¹⁹. Вполне возможно, что они соперничали с украинцами за второе место. Но явным их преимуществом (в отличие от восточных славян) была способность вести сельское хозяйство и вообще не особо менять свой образ жизни и привычки в схожих с Маньчжурией климатических условиях Дальнего Востока, как минимум в Приморском крае.

Ряд русских ученых, исследователей и политиков с конца XX в. поднимают вопрос о том, что процесс депопуляции населения на Дальнем

³¹⁸ Книга фактов ЦРУ. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2119rank.html?countryname=China&countrycode=ch®ionCode=eas&rank=1#ch> (дата обращения: 19.09.2022)

³¹⁹ Белоглазов Г.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 159-162.

Востоке России может создать реальную угрозу сохранения указанных территорий в составе страны. Это мнение формировалось под влиянием интенсификации миграционных процессов, наблюдавшегося с конца 1980-х – начала 1990-х гг. на территории близлежащих к России провинций Китая, где имел место приток населения из внутренних районов Китая, а также миграционной активности китайских граждан не только в приграничных, но и в других регионах России³²⁰.

Другие ученые и исследователи предлагают свои рецепты решения демографической ситуации на Дальнем Востоке России. Так, к примеру, автор Ю.Авдеев указывает на то, что Владивосток должен стать восточной столицей Российской Федерации. Но есть ряд факторов, которые тормозят развитие Владивостока: чрезмерное внимание Минобороны к территории города, вездесущая коррупция, недостаточно развитая инфраструктура территории, недопонимание проблем региона в Москве, а еще противостояние государственных монополий. Автор указывает на причинно-следственную связь между миграционными тенденциями последних десятилетий и развитием Дальнего Востока.

И как результат, в РФ уже почти два десятилетия обсуждается вопрос о выработке некоей специфической демографической политики по отношению к Дальнему Востоку России. Все эти усилия воплотились в принятой в 2012 г. «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»³²¹, где особое внимание уделено демографической ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке.

Среди основных направлений миграционной политики на государственном уровне согласно данной концепции стоит выделить следующие:

- создание для соотечественников, которые проживают за пределами

³²⁰ О перспективах реализации концепции миграционной политики российской федерации в Сибири и на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / А. Ю. Чмыхало // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ] / Томский политехнический университет (ТПУ) . — 2013 . — Т. 323, № 6 : Экономика. Философия, социология и культурология. История . — С. 178-183.

³²¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/info/20224/> (дата обращения: 19.09.2022)

России, а также отдельных категорий иностранных граждан необходимых условий и стимулов для миграции на Дальний Восток России с целью постоянного места жительства, а в дальнейшем и для натурализации вплоть до получения гражданства России;

- разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы, которая необходима для развития перспективных отраслей экономики на Дальнем Востоке России;

- содействие развитию внутренней миграции граждан России для развития более гибкого внутреннего рынка рабочей силы, что повысит его устойчивость в периоды трансформации экономики России и «санкционного» противостояния со странами Запада;

- содействие образовательной (учебной), а также научно-исследовательской миграции в Российскую Федерацию и поддержка академической мобильности. К данному направлению стоит отнести предложение Россотрудничества россиянам, которые обучаются в ВУЗах Великобритании и других «недружественных» стран, вернуться в Россию и быть зачисленными в МГИМО, или же трудоустроиться на Дальнем Востоке России³²²;

- выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов (данный аспект в первую очередь может затронуть граждан бывшего СССР в Прибалтике, Донбассе, Кавказа, странах Средней Азии и т.д.);

- содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом (данный аспект особенно актуален в перспективе относительно взаимодействия с мигрантами на Дальнем Востоке и местным населением);

- противодействие незаконной миграции³²³.

Вышеуказанные меры направлены на исправление сложившейся

³²² Обучающимся в Великобритании россиянам предложили перевестись в МГИМО. URL: <https://republic.ru/posts/90488> (дата обращения: 19.09.2022)

³²³ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/info/20224/> (дата обращения: 19.09.2022)

негативной демографической ситуации.

Если же рассматривать динамику развития взаимодействия России и КНР на Дальнем Востоке через торговые отношения Дальневосточного федерального округа, то можно выделить следующие особенности:

В 2005 г. общий импорт из КНР на Дальний Восток России составлял: 1188801,6 тыс. долл. США, то общий экспорт составлял: 2037019,23 тыс. долл. США. Товарный перечень импорта из КНР значительно разнообразней. К основным товарам поставляемым из КНР относились: прочие товары (57 %), другие виды обуви (18,3 %), тогда как иные товарные группы не превышали нескольких процентов в китайском импорте.

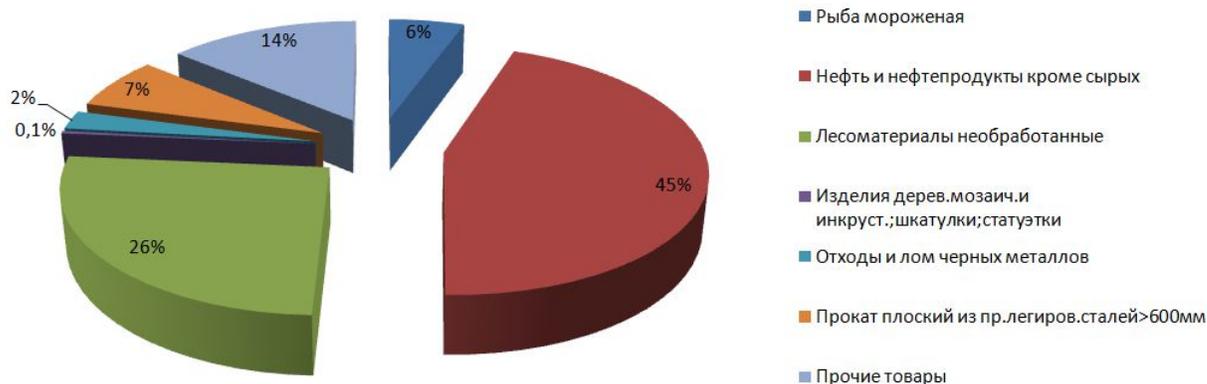

Рис.3. Структура экспорта товаров из Дальний Восток России в КНР в 2005 г. [Составлено автором]

Структура экспорта товаров, практически на половину представлена поставками нефти и нефтепродуктами (45 %), а на втором месте лесоматериалы необработанные (26 %).

- Томаты свежие или охлажденные
- Яблоки, груши и айва, свежие
- Ткани синтетические
- Костюмы, платья женские и пр.
- Обувь с верхом из кожи
- Бульдозеры, экскаваторы и т.д.
- Прочие товары
- Лук, чеснок свежий или охлажденный
- Рис
- Свитеры трикотажные
- Белье постел., стол., туал. и кухонное
- Плиты для мощения, плитки облиц. глазур.
- Осветительное оборудование, вкл. прожекторы
- Цитрусовые плоды, свежие или сушеные
- Посуда, предметы домашнего обихода из пластмасс
- Костюмы, брюки мужские и пр.
- Другие виды обуви
- Металлоконструкции из черных металлов
- Игрушки пр.; модели в уменьшенном размере

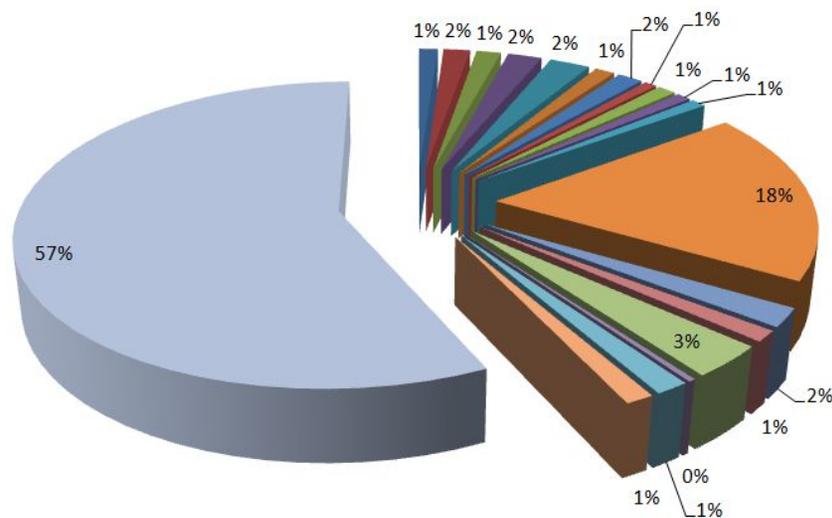

Рис. 4. Структура импорта товаров из КНР на Дальний Восток России в 2005 г. [Составлено автором]

В 2006 г. экспорт в КНР из Дальнего Востока вырос на 16,5 % и достиг суммы в 2 372 350,23 тыс. долл. США, а общий товарный импорт вырос в 1,43 раза и достиг суммы в 1 704 325,14 тыс. долл. США. При этом структура импорта практически не претерпела изменений, а в структуре экспорта.

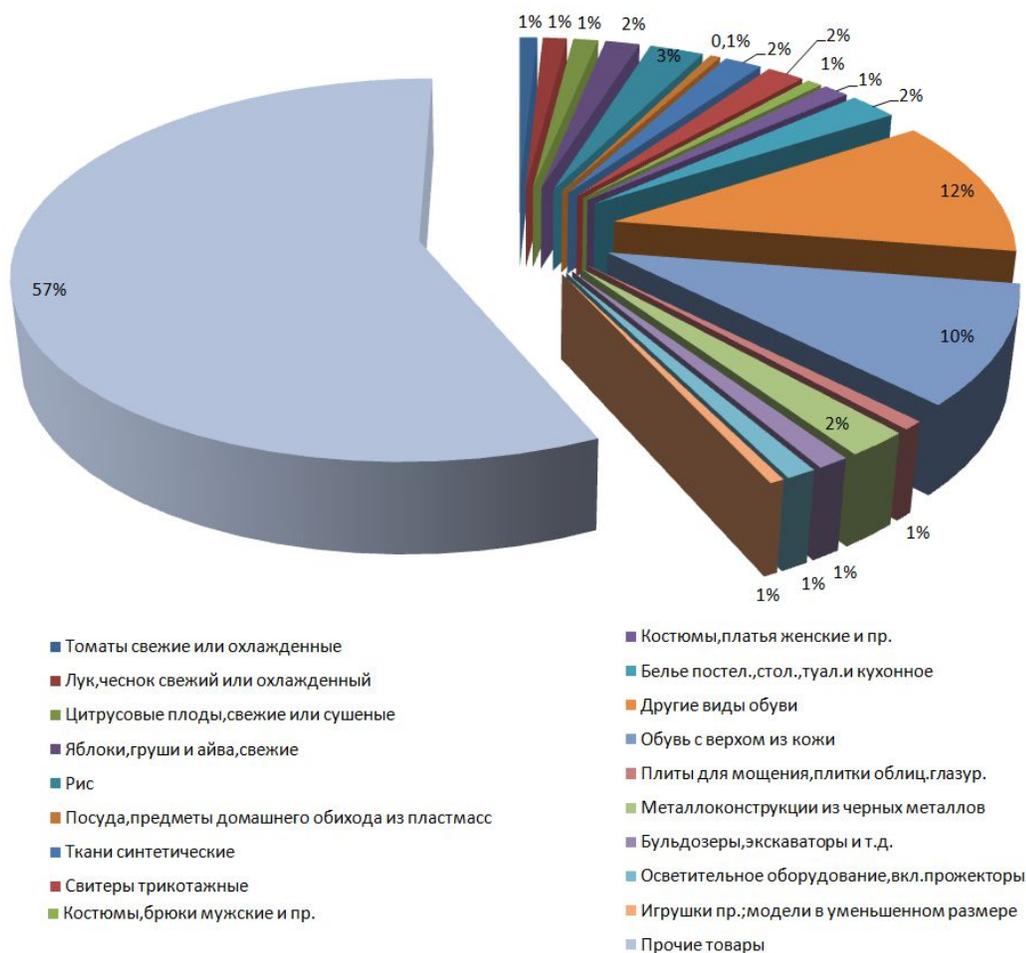

Рис. 5. Структура импорта товаров из КНР на Дальний Восток России в 2006 г. [Составлено автором]

В последующем в 2007 г, который отмечен, как предкризисный год, перед глобальным экономическим кризисом 2008 г., общий размер экспорта из дальневосточного региона России в Китайскую Народную республику снизился и составил в сравнении с предыдущим годом лишь 73,3 %, а в объемах поставляемые товары снизились практически на 9 %. Также, в сравнении с

предыдущим годом полностью отсутствует такая товарная группа, как бомбы, гранаты, аналогические средства и их части в структуре экспорта. Лесоматериалы необработанные составили более 57 %, тогда как поставки нефти и нефтепродуктов

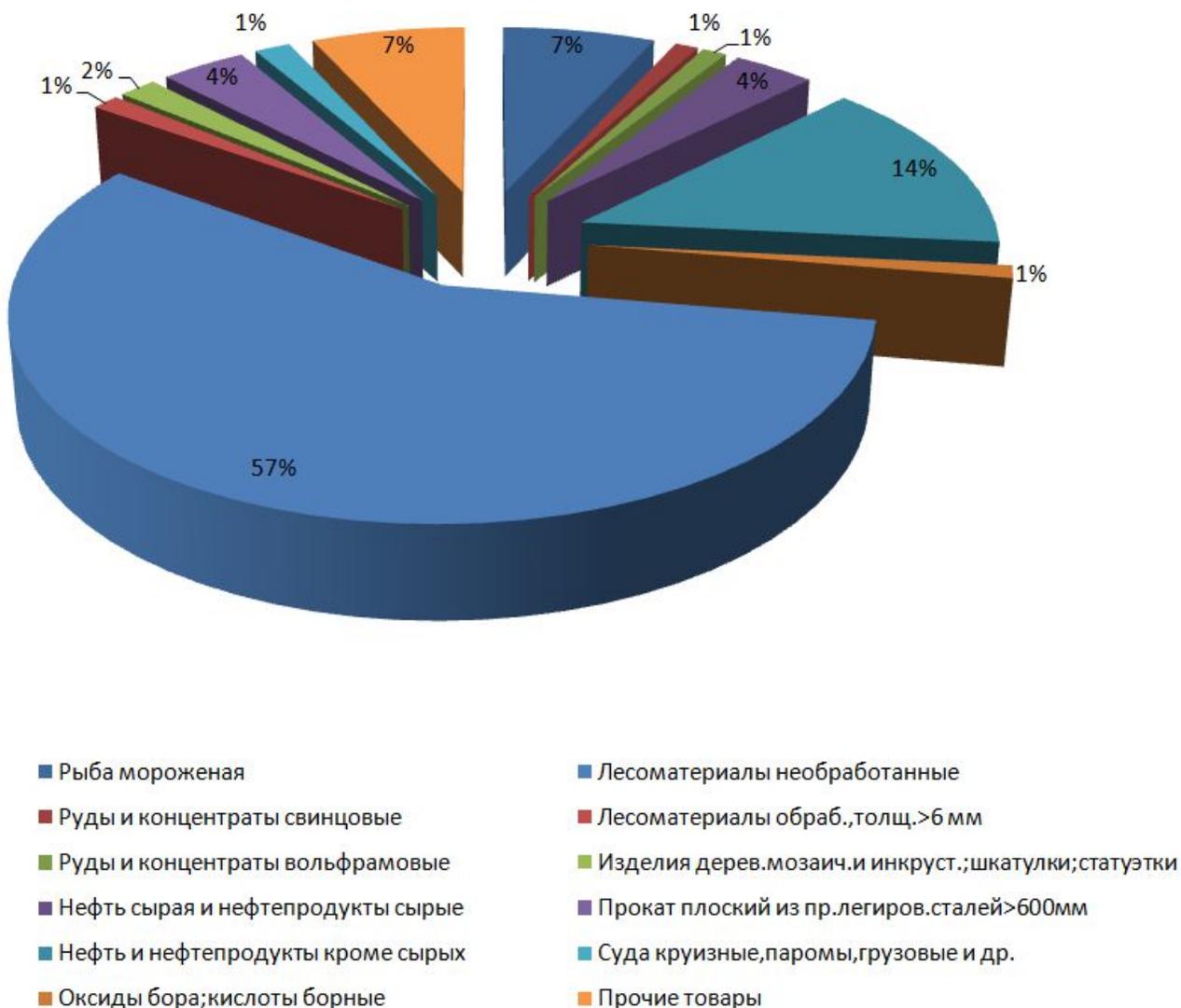

Рис. 6. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2007 г.

[Составлено автором]

В структуре импорта товаров из КНР самый большой рост к предыдущему году показала товарная группа конвертеры, литейные ковши и т.д. – в 80 р.

увеличилась поставка по количеству, а по сумме на 284 тыс. процентов, однако удельный вес данной товарной группы лишь 1,59 % в общем импорте, тогда как самые большие показали у группы прочие товары – 55,72 %, обувь с верхом из кожи – 13,31 %, другие виды обуви – 9,02 % и автомобили грузовые – 6,54 %.

Рис.7. Структура импорта товаров из КНР на Дальний Восток России в 2007 г. [Составлено автором]

Экспорт за 2008 г. из Дальнего Востока РФ в КНР отмечен повышение части лесоматериалов необработанный и уже который год минимальными поставками нефтепродуктов в Китай из Дальнего Востока. Общий объем экспорта составил 1 651 061,98 тыс. долл. США, тогда как общий объем импорта товаров из

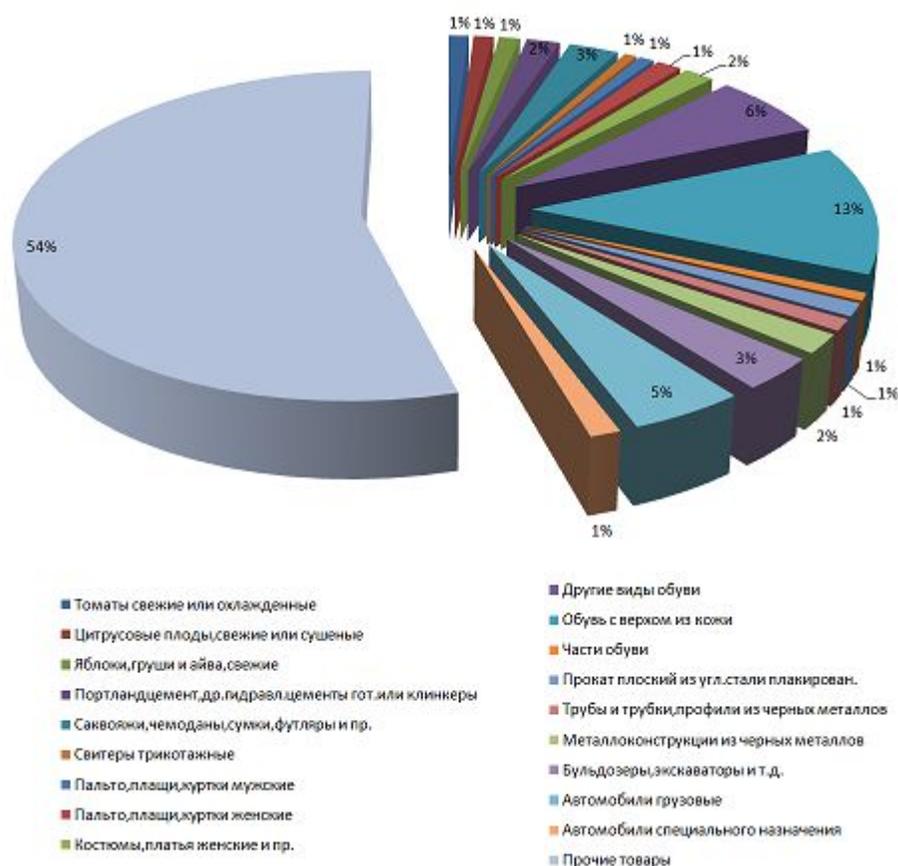
КНР на Дальний Восток России за этот же год составил 3 176 892,85 тыс. долл. США, что более чем в 2 раза превышает торговое сальдо в пользу Китая.

Рис. 8. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2008 г.

[Составлено автором]

Одновременно с этим структура импорта из КНР на Дальний Восток России за 2008 г. существенно не изменилась. Прочие товары, как и прежде занимают до 54 %, и 12% приходится на обувь с верхом из кожи.

**Рис. 9. Структура импорт из КНР на Дальний Восток России за 2008 г.
[Составлено автором]**

Первый посткризисный 2009 год в торговых отношениях КНР и Дальнего Востока отмечен тем, что импорт из КНР сократился на 45 % и общая его сумма составила 2 080 643,47 тыс. долл. США, а экспорт из Дальнего Востока РФ в КНР составил 2 404 409,88 тыс. долл. США и продемонстрировал рост в 1,45 раза в денежном выражении, тогда как количество товаров снизилось на 3,8 %.

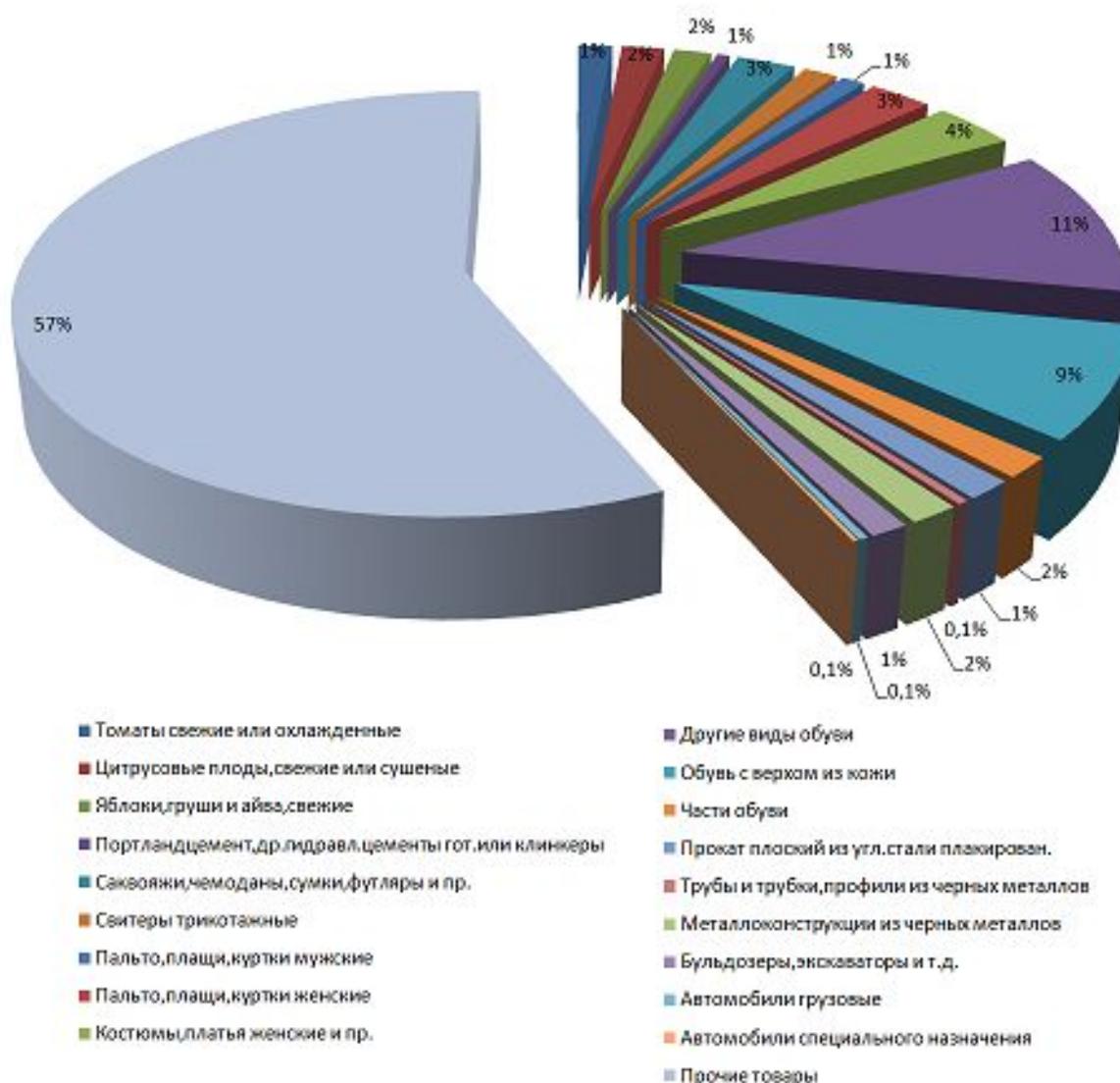

Рис. 10. Структура импорт из КНР на Дальний Восток России за 2009 г.
[Составлено автором]

В структуре импорта, как и прежде, превышает группа товаров «Прочие товары», на товарные группы другие виды обуви, обувь с верхом из кожи, части обуви приходится 21 % всего импорта. Иные товарные группы представлены несколькими процентами или же и менее 1 %, как например автомобили специального назначения – 0,16 %.

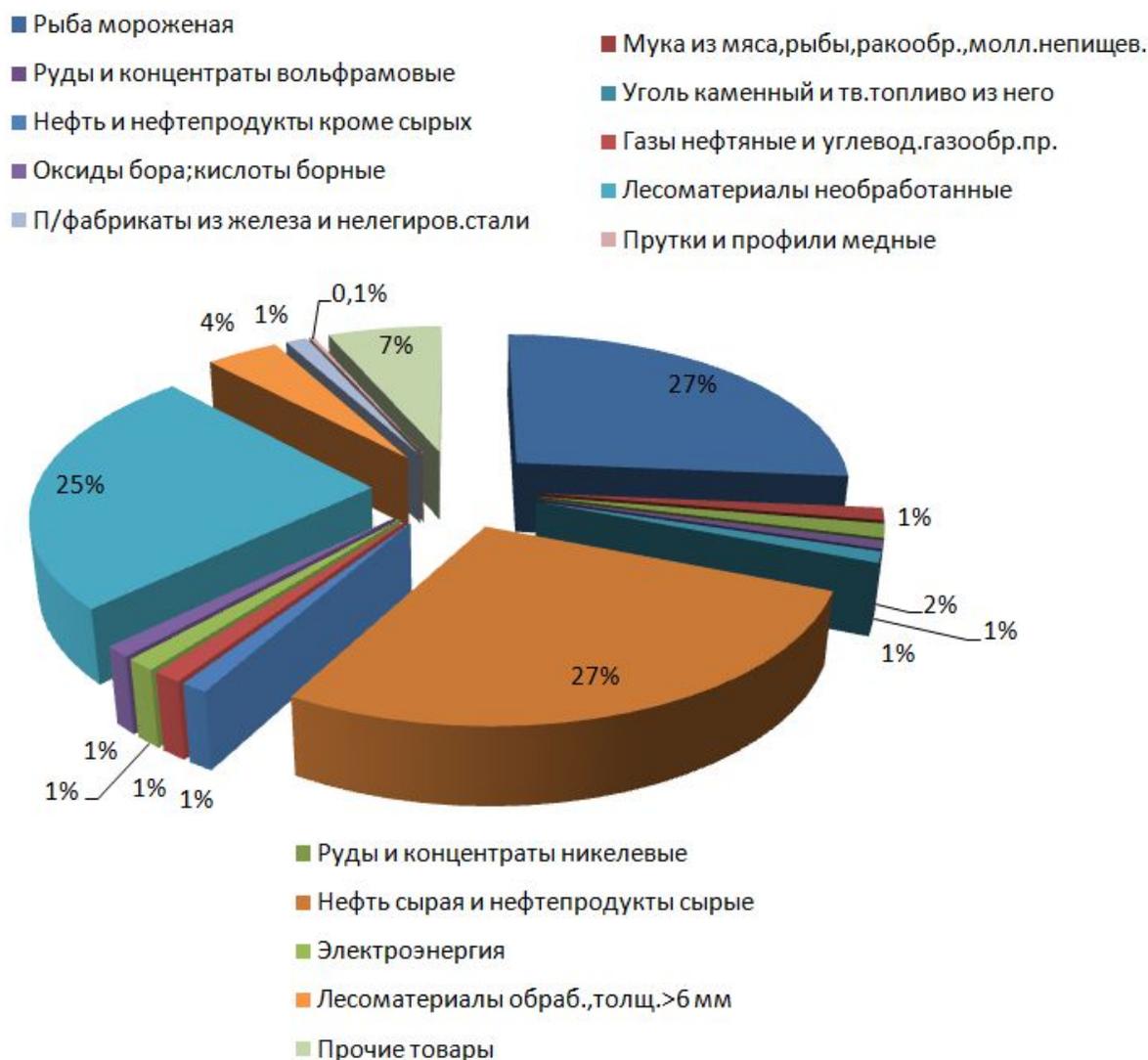

Рис. 11. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2009 г.
[Составлено автором]

Экспорт из Дальнего Востока Российской Федерации в КНР за 2009 г. отмечен тем, что вновь появляются товарные группы, которые в предыдущий года отсутствовали, но ещё ранее были: нефть и нефтепродукты кроме сырых, газы нефтяные и углевод. газообр. пр. и электроэнергия, однако в пределах 1 %-1,5 %. Наибольший рост по сравнению с предыдущим годом продемонстрировала товарная группа «Уголь каменный и тв. топливо из него» - 830 % роста.

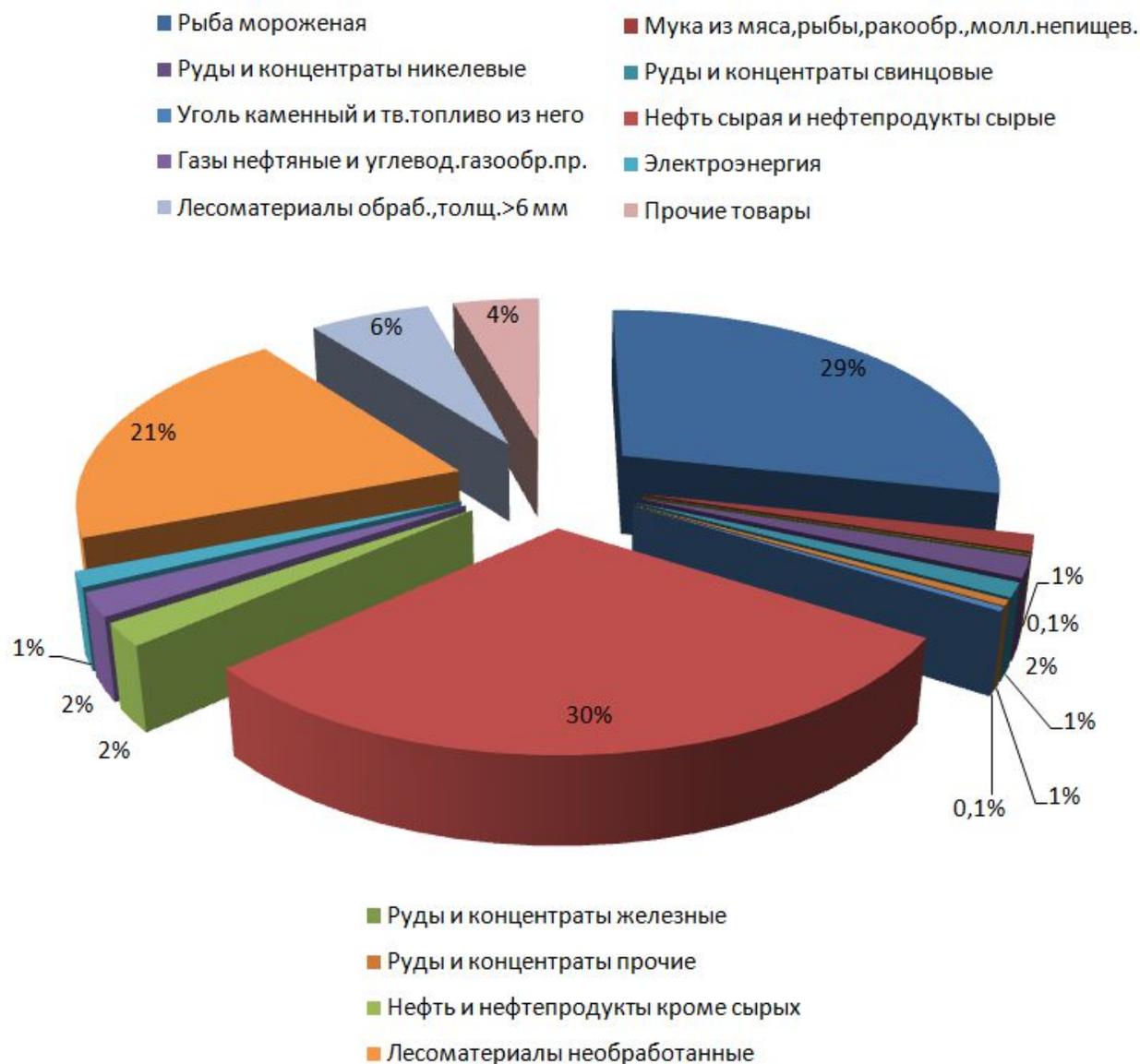
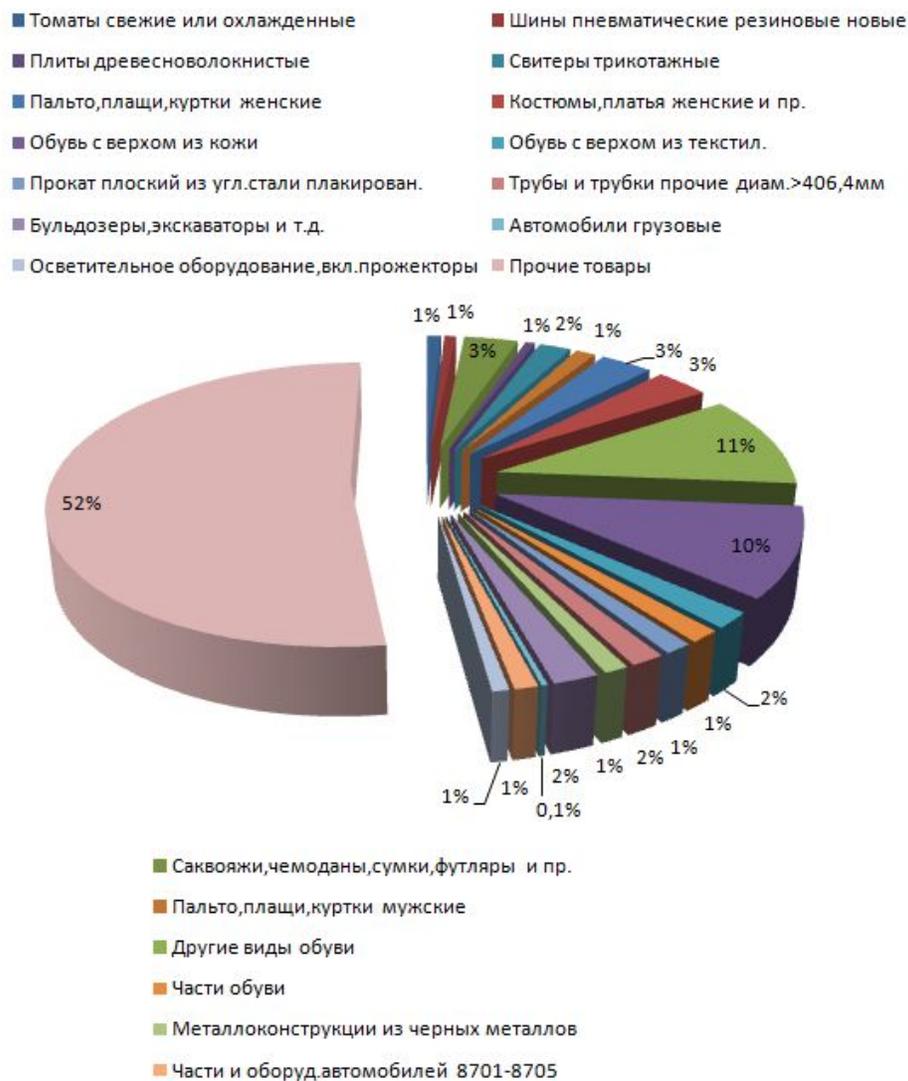

Рис. 12. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2010 г.

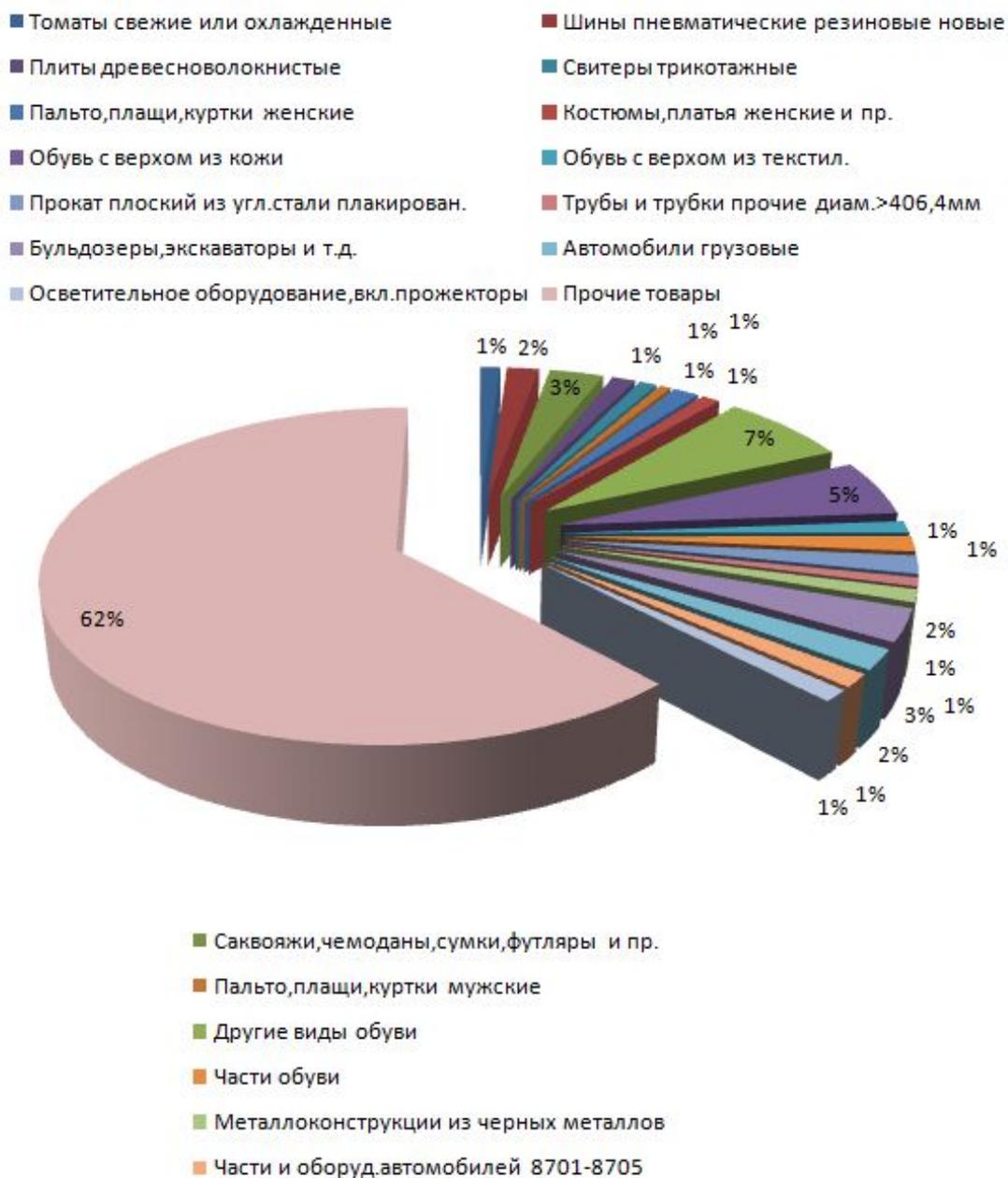
[Составлено автором]

2010 г. в отмечен тем, что импорт из КНР на Дальний Восток на 22 % превышает экспорт из Дальнего Востока в Китай, в абсолютных цифрах это - 3909 749,90 тыс. долл. США и 3 075 869,69 тыс. долл. США соответственно. В структуре товарного экспорта из Дальнего Востока РФ в Китай за 2010 г. выделяются три основные товарные группы – «рыба, нефть и лес», которые в сумме 79 % практически занимают в общей структуре экспорта.

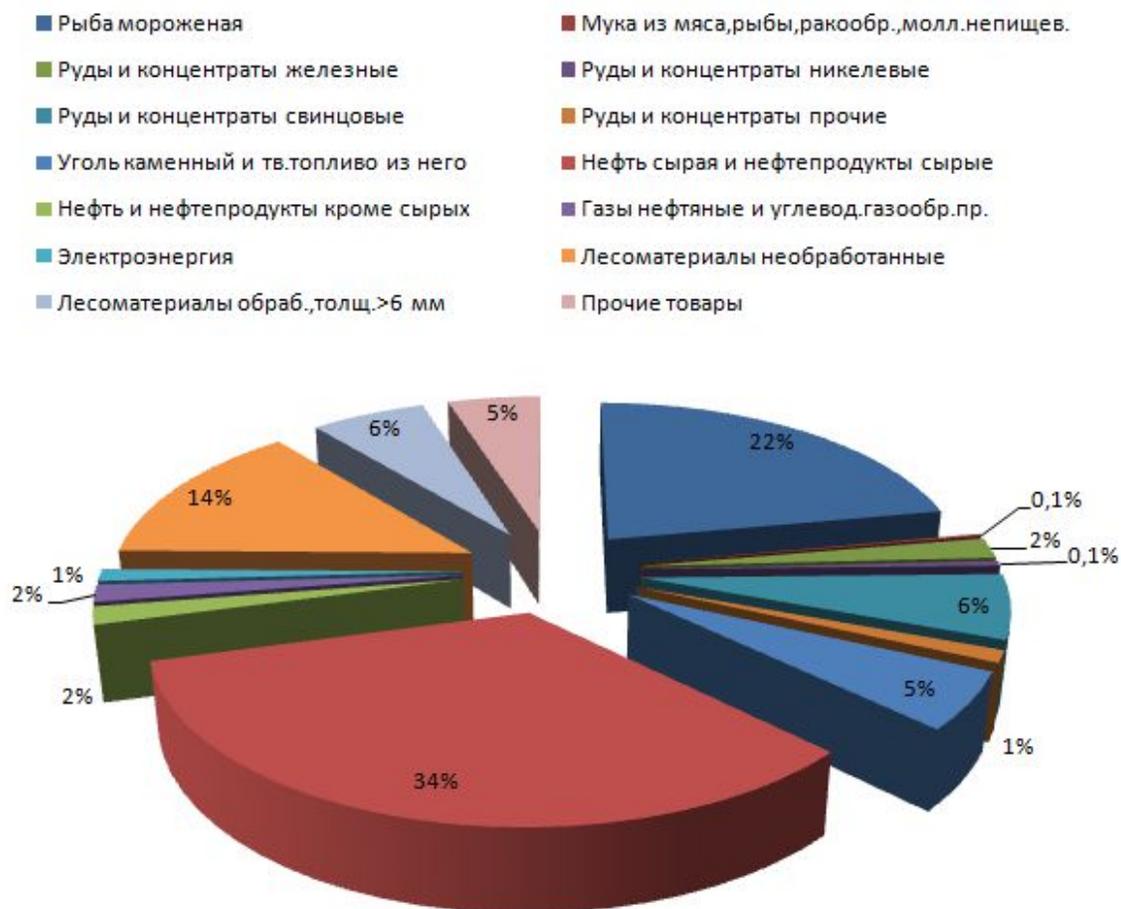
**Рис. 13. Структура импорт из КНР на Дальний Восток России за 2010 г.
[Составлено автором]**

В импорте из КНР на Дальний Восток России за 2010 г., как и ранее основной товарной группой были «прочие товары», кроме этого выделяются другие виды обуви, обувь с верхом из кожи и обувь с верхом из текстиля и части обуви, в сумме до 24 %.

**Рис. 14. Структура импорт из КНР на Дальний Восток России за 2011 г.
[Составлено автором]**

2011 г. в торговых отношениях дальневосточного региона России и Китая отмечен значительным повышением доли товарной группы «прочие товары» – 62 %, и снижения групп товаров, где представлена обувь до 5 %-7 %.

**Рис. 15. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2011 г.
[Составлено автором]**

В структуре экспорта из Дальнего Востока России в КНР за 2011 г. отчетливо преобладают поставки нефти и нефтепродуктов – 34 %, тогда как на лесоматериала необработанные приходится лишь 14 %, а второе место уверенно удерживает товарная группа «рыба мороженая» – 22 %.

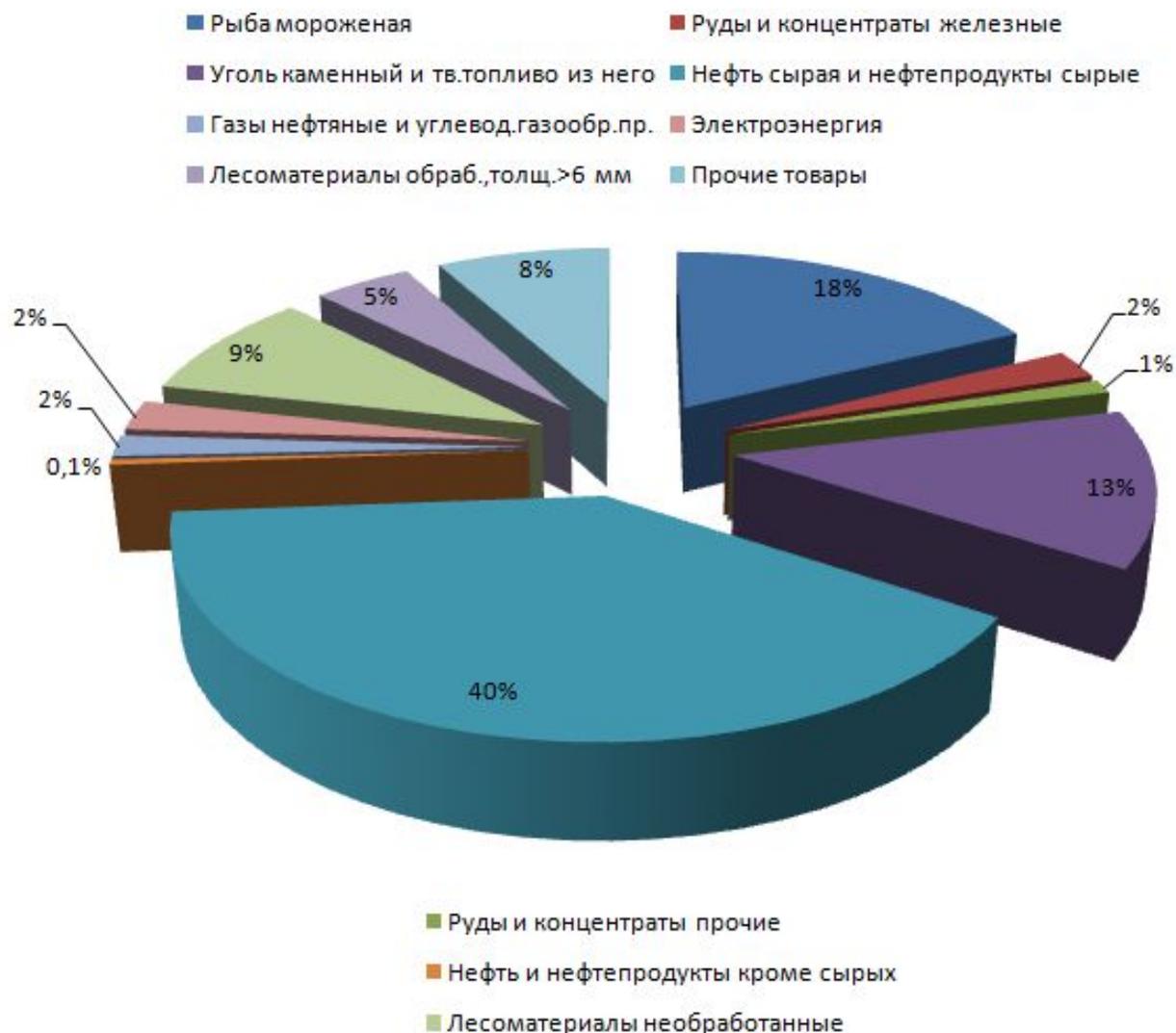

Рис. 16. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2012 г. [Составлено автором]

В структуре экспорта товаров из Дальнего Востока России в КНР за 2012 г. товарная группа «нефть сырая и нефтепродукты» составила порядка 40 %, тогда как рыба мороженая – 18 %, камень угольный – 13 %, а лесоматериала необработанные лишь 9 %.

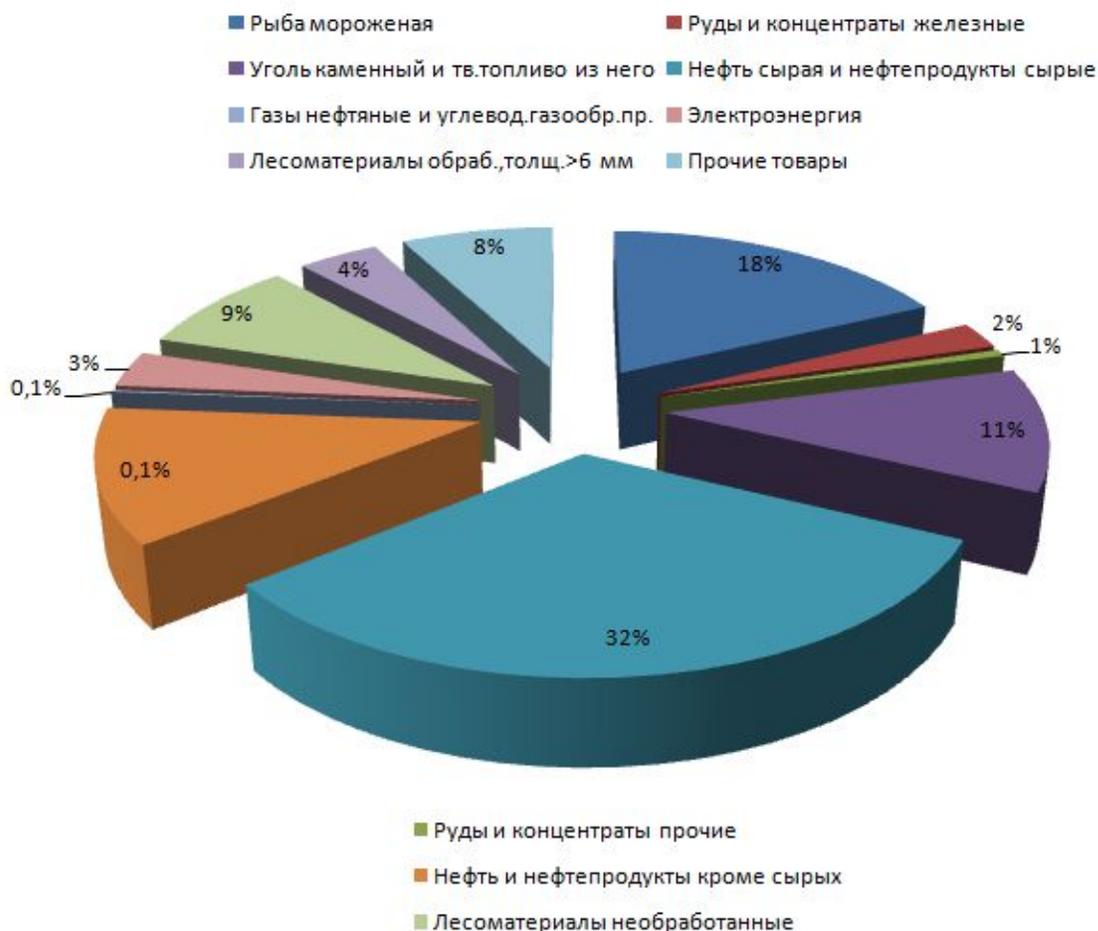
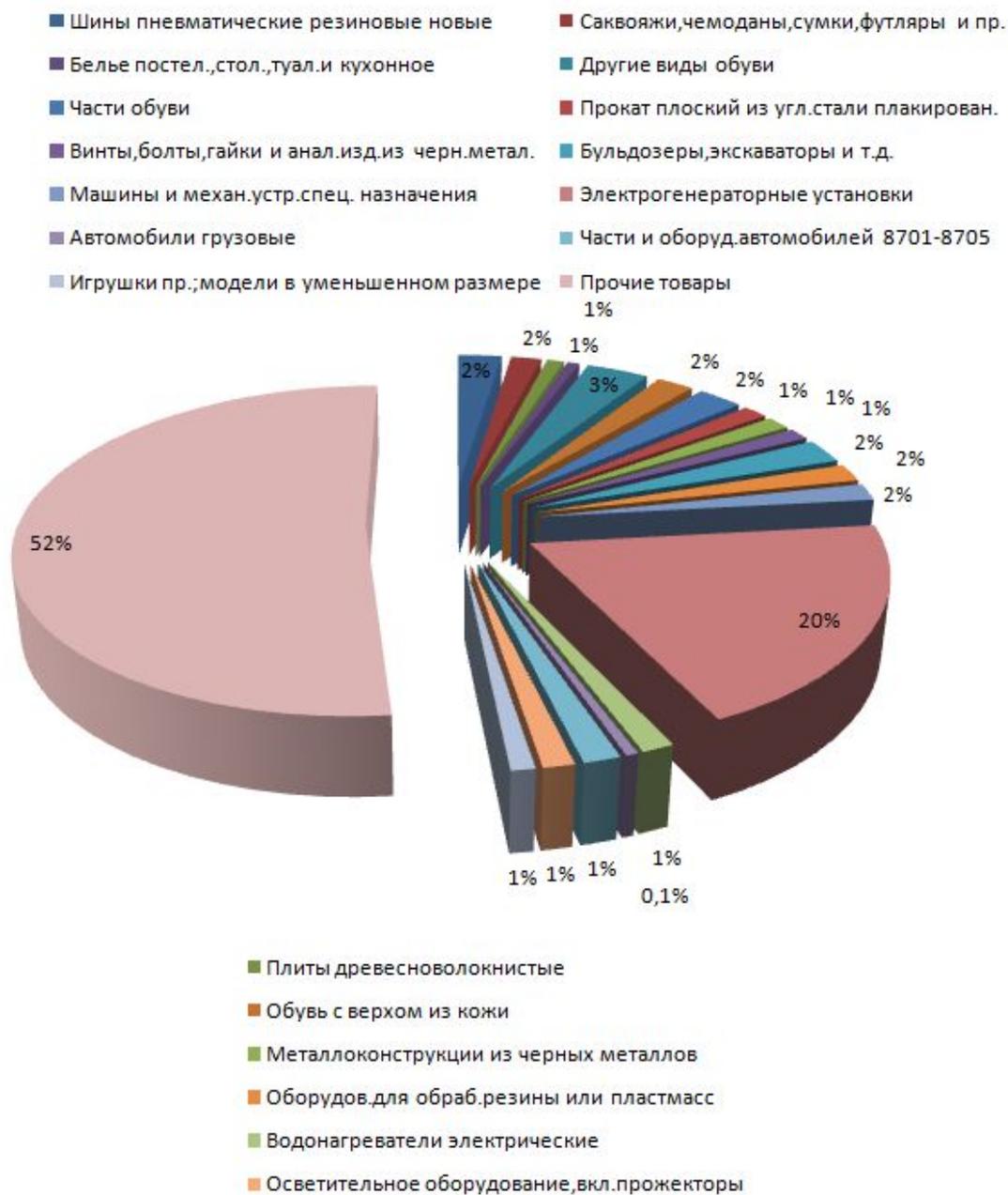

Рис. 17. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2013 г. [Составлено автором]

Общий экспорт товаров из Дальнего Востока России в КНР за 2013 г. составил 5 449 538,15 тыс. долл. США, при этом доля сырой нефти снизилась до 32 %,

В 2012 г. в структуре импорт товаров из Китая в регионы Дальнего Востока России повысилась доля товарной группы «Прочие товары» до 63 %, тогда как иные виды товарных группы представлены менее 6%, однако был расширен перечень товарных групп в сравнении с предыдущим годом.

**Рис. 19. Структура импорт из КНР на Дальний Восток России за 2013 г.
[Составлено автором]**

В 2014 г., который отмечен, активной фазой санкционного противостояния России и стран Запада, в первую очередь с США, а также снижением цены на нефть на международных рынках, структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР на 46 % состояла из нефти и нефти продуктов.

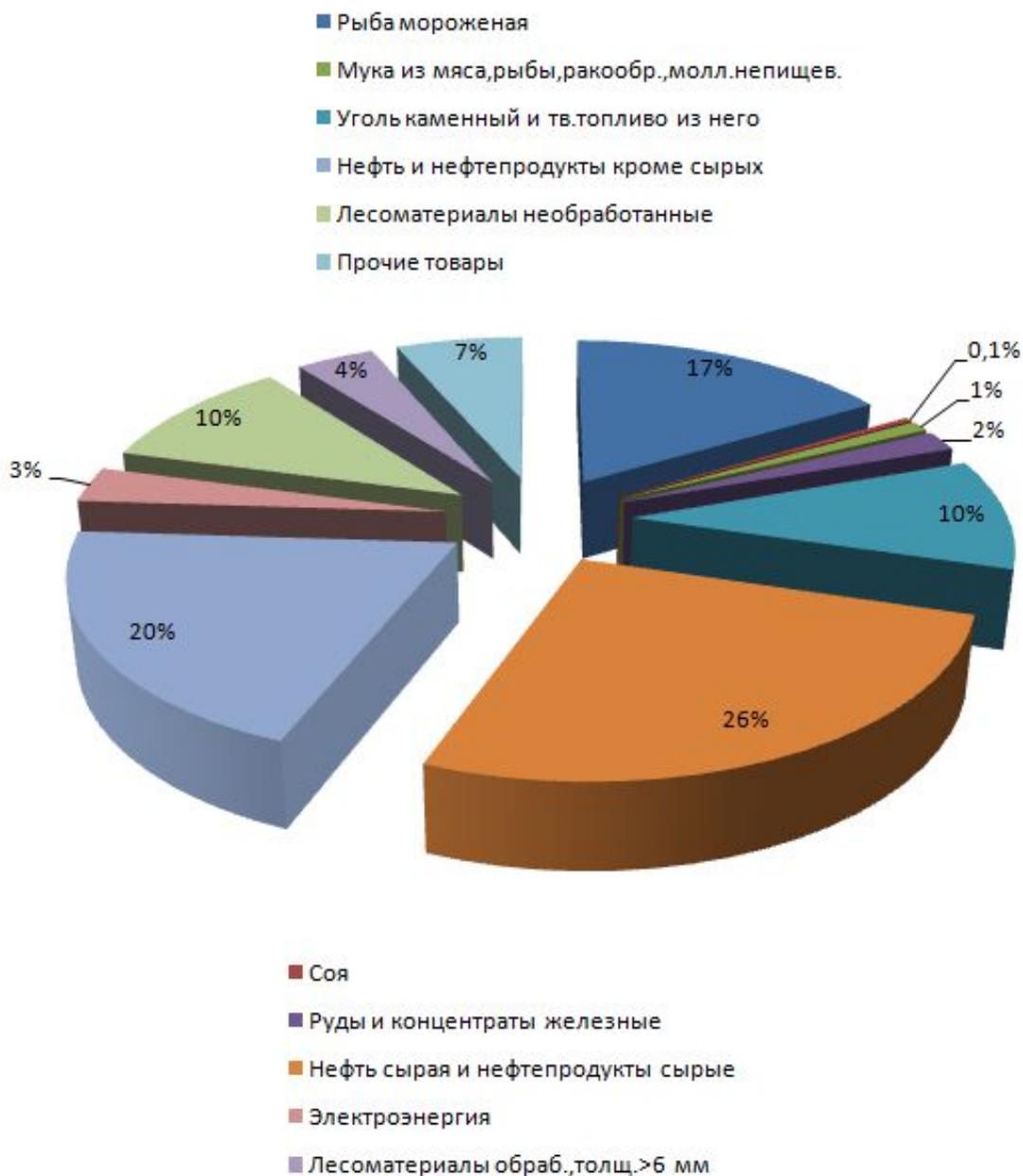

Рис. 20. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2014 г. [Составлено автором]

Тогда как рыбная продукция давала лишь 17 %, а лесоматериалы необработанные, как и уголь каменный давали по 10 % каждый в структуре экспорта.

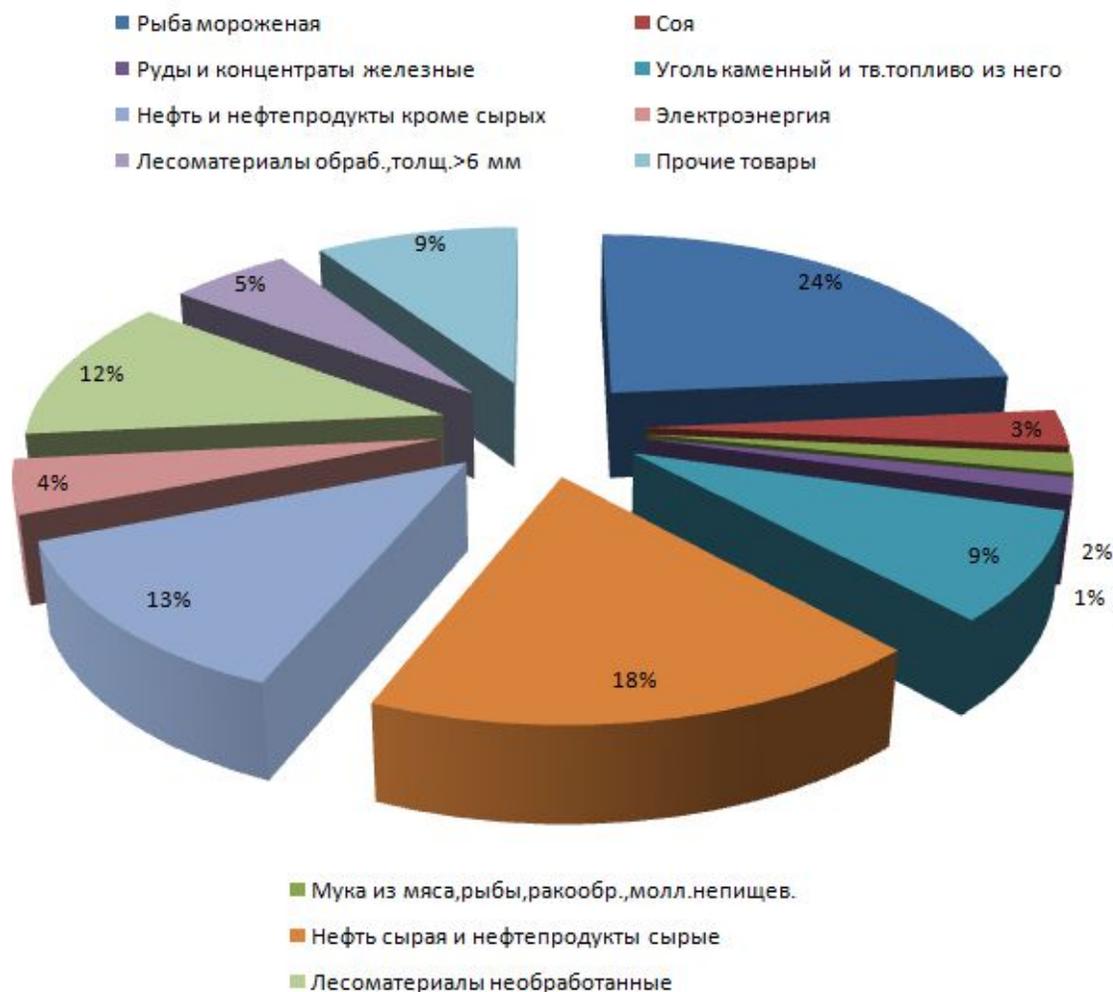

Рис. 21. Структура экспорта из Дальнего Востока России в КНР в 2015 г. [Составлено автором]

В 2015 г. общий объем экспорта из дальневосточного региона России в КНР в сравнении с показателями предыдущего года снизился на 28,5 %, и в абсолютных цифрах был 3 882 809,27 тыс. долл. США. При этом, снизилась доля нефти до 31 %, и одновременно с этим наиболее выросли поставки рыбы мороженной до 24 %, в тоже самое время темпы роста составили лишь 102,3 % в сравнении с прошлым годом. Наибольший рост отмечен в товарной группе «soя» – 564 % в сравнении с прошлым годом

группы «Прочие товары» – 57 % и то что в импорте из КНР на Дальний Восток России традиционно представлено разнообразие товаров – 29 товарных групп, против 11 товарных групп из Дальнего Востока России в КНР за этот же год.

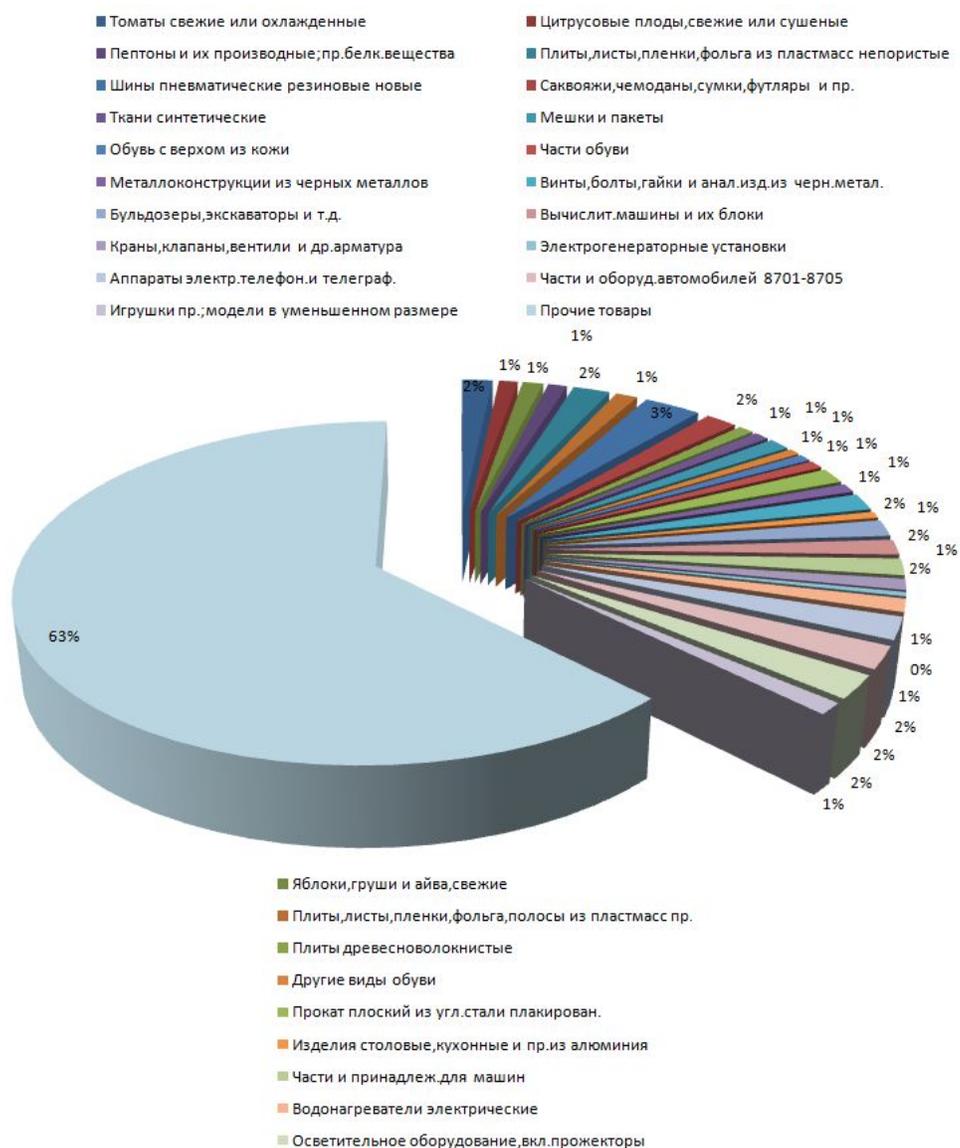

Рис. 23. Структура импорта из КНР на Дальний Восток России за 2015 г. [Составлено автором]

Изначально можно отметить, что общий импорт из КНР на Дальний Восток РФ в 2015 г. сократился на 53 % – до 2 503 245,95 тыс. долл. США, при этом товарная группа «прочие товары», сохранила лидерство в 63 %.

Рис. 24. Внешнеторговый оборот за 2016 г. Дальнего Востока России³²⁴

В 2016 г. КНР являлся одним из основных торговых партнеров Дальнего Востока России (25,1 %), при этом его доля в импорте была 34,4 %.

Также стоит отметить, что с 2016 г. статистическая информация стала более детальной, так как изменилась методология подсчета и выделения товарных групп относительно торговых операций Дальнего Востока России и КНР. Экспорт из Дальнего Востока России составляет уже 74 товарных группы, из которых на товарную группу «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» приходится 1263055,96 тыс. долл. США, кроме этого более 1 млрд. долл. США приходится на «Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные». Кроме этого, древесина и изделия из неё дают порядка 740 млн. долл. США, летательные аппараты – 293 млн. долл. США, руды – 162 млн. долл. США, Масличные семена

³²⁴ Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/245668/document/245679> (дата обращения: 19.09.2022)

и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для тех.целей; солома и фураж – 115 млн. долл. США, тогда как не одна из 67 остальных товарных групп не дает более 100 млн. долл. США в структуре экспорта. В процентном соотношении экспорт нефти дает 33 %, экспорт рыбы – 26 %, а древесины – 19 %.

В структуре импорта из КНР на Дальний Восток России наиболее представлены «Машины, оборудование и механизмы; их части» на сумму более 436 млн. долл. США (19 %), Электрические машины и оборудование – 221 млн. долл. США (9 %), пластмассы и изделия из них – 166 млн. долл. США, овощи – на сумму 143 млн. долл. США (7 %) и изделия из черных металлов на сумму 138 млн. долл. США (6 %). Все остальные товарные группы представлены суммой в импорте менее 100 млн. долл. США.

В 2017 г. КНР «усилил» свои позиции во внешнеторговом обороте Дальнего Востока России и уже занимал – 27,2 %, при этом его доля в импорте была 42,8 %. Экспорт практически в 2 раза превышал импорт – 5 млрд. долл. США против 2,7 млрд. долл. США соответственно. По отношению к предыдущему году структура существенно не изменилась.

Рис. 25. Внешнеторговый оборот Дальнего Востока России в 2017 г.³²⁵

В 2018 г. статистические данные по Дальнему Востоку России стали включать в себя данные по Бурятии и Забайкалью.

Рис. 26 Внешнеторговый оборот Дальнего Востока России в 2018 г.³²⁶

В 2018 г. во внешнеторговом обороте Дальнего Востока России КНР был основным торговым партнером, однако при этом его показатели были

³²⁵ Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2017/opera/document/165097> (дата обращения: 19.09.2022)

³²⁶ Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2018/itogovaya-informacziya/document/176933> (дата обращения: 19.09.2022)

практически равны Южной Корее. Товарооборот с КНР Китай – 9,8 млрд. долл. США, при этом прослеживается увеличение данного показателя на 26 % по отношению к предыдущему году (на 2 млрд. долл. США).

В структуре экспорта КНР занимает за 2018 г. 3,3 млрд. долл. США (53,5%). Отличительной чертой КНР стал экспорт товаров со средней добавленной стоимостью, например: вычислительные машины и их блоки (5,4%); аппараты электр. телефон. и телеграф. (3,8%) и бульдозеры, экскаваторы и (2,8%).

Рис. 27. Страны-партнеры по импорту дальневосточного региона России за 2018 г.³²⁷

Однако, при этом дальневосточный регион России в основном экспортирует в КНР сырье, например – рыба мороженая (18,3 %), нефть (17,6%) и продукцию с высокой добавленной стоимостью, которую однозначно можно отнести к высокотехнологической – вертолеты, самолеты, космические аппараты (11,8 %).

³²⁷ Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2018/itogovaya-informacziya/document/176933> (дата обращения: 19.09.2022)

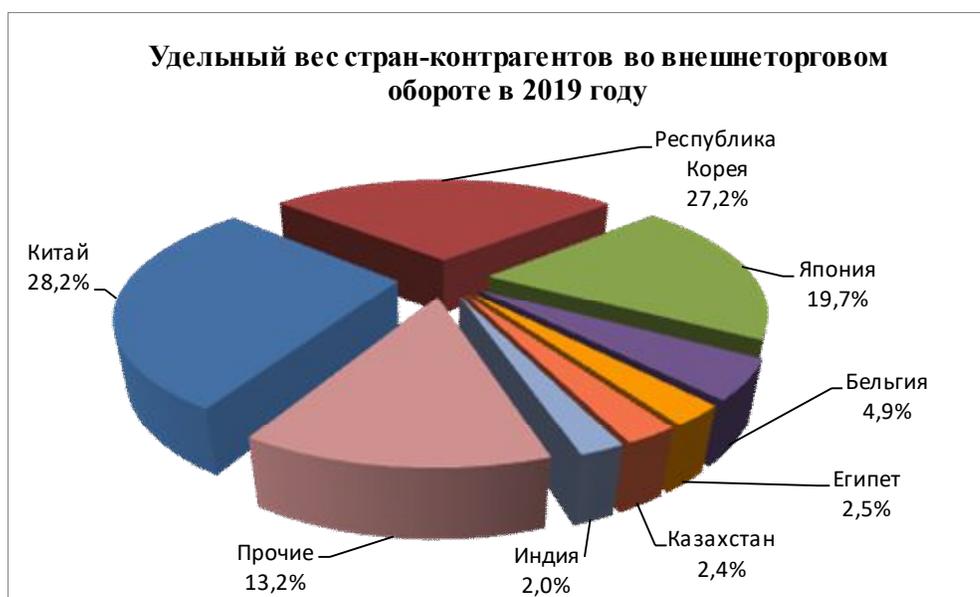

Рис. 28. Внешнеторговый оборот Дальнего Востока России в 2019 г.³²⁸

Стоит отметить, что КНР в 2019 г. сохранил торговое лидерство на Дальнем Востоке России, при этом существенных изменений в торговых отношениях в сравнении с предыдущим годом не произошло.

Рис. 29. Внешнеторговый оборот Дальнего Востока России в 2020 г.³²⁹

По результатам 2020 г. КНР сохранил лидерство в торговых отношениях с

³²⁸ Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2019-god/itogovaya-informacziya/document/230465> (дата обращения: 19.09.2022)

³²⁹ Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/230468/document/270417> (дата обращения: 19.09.2022)

Дальним Востоком России, при этом динамически его укрепив – достигнув доли в 33,8 % во внешнеторговом обороте региона. Одновременно с этим существенных изменений в структуре торговых отношений не произошло.

Кроме этого, трансграничное сотрудничество между КНР и РФ может развиваться в нескольких направлениях:

- сотрудничество непосредственно Дальнего Востока России и Северо-Восточных регионов КНР.

Данное сотрудничество развивается в рамках двухсторонних отношений на основании заключенных программ сотрудничества и развития приграничных регионов и, если первая программа была направлена на развитие одновременно Дальнего Востока России и Северо-Восточных регионов КНР, то последующая программа сотрудничества направлена на развитие Дальнего Востока России с привлечением китайских инвестиций. Однако, учитывая опыт нереализованной первой программы, вторая программа является более реалистичной и имеет значительные шансы быть выполненной, как минимум в отдельных своих положениях.

- сотрудничество России с Китаем на Дальнем Востоке в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона.

Азиатско-Тихоокеанский регион на данный момент является реальной альтернативой Североатлантическому региону с доминирующей западной культурой. В структуре Азиатско-Тихоокеанского региона основными государствами являются США, КНР, Япония, Австралия, Индонезия, Россия, Южная Корея, Канада и Австралия, кроме этого отмечается значительная вовлеченность стран с большим инвестиционным и экономическим потенциалом – например, Вьетнам, Малайзия, Чили, Мексика. Вовлечение значительного количества стран с разным уровнем социально-экономического развития и с наличием разнообразных историко-культурных типов, что создает благоприятные условия для развития разнообразных социально-экономических связей. При этом,

наиболее развитой частью Азиатско-Тихоокеанского региона является северная часть, куда имеют выход США, Япония, КНР и Россия, однако вовлеченность Дальнего Востока в инвестиционные потоки Азиатско-Тихоокеанского региона остается незначительной в сравнении с иными странами региона.

- сотрудничество Дальнего Востока России и «Большого Китая», в том числе с хуацяо путем привлечений их капитала.

Использование термина «Большой Китай» позволяет рассматривать источники инвестиций для регионов Дальнего Востока, не только исключительно из КНР, но и из Сянган, Аомыня, Тайваня (подчеркивания его целостность с Китаем, но учитывая его геополитический специфический статус), Сингапура (где этнические китайцы составляют до $\frac{3}{4}$ населения страны), хуацяо из других стран Юго-Восточной Азии (особенно из Малайзии, Индонезии, Филиппин и др.). Такой подход позволит с одной стороны России значительно расширить потенциальные источники финансирования различных проектов на Дальнем Востоке, а с другой стороны косвенно Россия будет помогать дипломатическим путем решить «тайванскую проблему» для КНР. Данное решение, может быть, в формате проведения инвестиционного саммита в ключевых городах Дальнего Востока России с приглашением инвесторов из Большого Китая. Понимание и учет общих культурных ценностей инвесторов из Большого Китая позволит максимально использовать потенциал данного взаимодействия для развития Дальнего Востока России.

Выводы к третьей главе

Проведен анализ программ развития приграничного сотрудничества КНР и РФ, которые по своей сути являются последовательной политикой поиска формулы взаимодействия России и КНР в приграничных регионах.

И если первая программа отмечена наличием чрезмерно завышенных ожиданий от политического сотрудничества на мировой арене, то вторая программа отмечена прагматичным сотрудничеством с выделением перспективных направлений развития Дальнего Востока при участии китайских инвесторов.

Также автором с помощью кластерного анализа выявлены три группы субъектов Дальнего Востока Российской Федерации. Среди статистически данных автор использовал общие демографические показатели, показатели финансового потенциала населения, показатели общего экономического потенциала регионов Дальнего Востока, инвестиционные показатели, социальные статистические данные и т.д.

Результаты кластерного анализа (рис. 2) дают возможность из 11 регионов Дальнего Востока России на основании 17 различных показателей выделить три группы:

I группа, включает в себя Республику Бурятию, Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурскую область и Еврейскую автономную область. Эта группа характеризуется средними показателями по большинству показателей. Однако, данная группа субъектов Дальнего Востока характеризуется низкими показателями ВРП на душу населения и крайне низкие

показатели индексов производства сельского хозяйства.

II группа, включает в себя Республику Саха (Якутию) и Сахалинскую область. Данная группа характеризуется высокими показателями роста реальных располагаемых денежных доходов, самыми высокими показателями валового регионального продукта (ВРП), а Сахалинская область обладает самым высоким показателем ВРП на душу населения – 2,408 тыс. руб.

III группа, включает в себя Магаданскую область, Камчатский край и Чукотский автономный округ. Регионы данной группы характеризуются максимальными показателями среднедушевых денежных доходов на человека; максимальными показателями среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. Однако данная группа субъектов Дальнего Востока России характеризуется низкими показателями общей численности населения.

Таким образом, для инвесторов из КНР наиболее «стабильная» для вложений и сотрудничества будет II группа, а наиболее перспективной будет I группа субъектов Дальнего Востока России. При этом III группа субъектов Дальнего Востока России для инвесторов из КНР будет наиболее проблематичной ввиду снижения численности населения.

Также, автором был проведен факторный анализ, который позволил выявить 5 факторов влияния, из которых первый фактор имеет позитивное влияние и имеет в своем составе следующие показатели: среднедушевые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, ВРП на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения. Вышеуказанные показатели оказывают позитивное влияние. Таким образом, данный фактор можно охарактеризовать, как позитивный и торгово-экономический. При этом второй и четвертый факторы оказывают негативное влияние, а третий и пятый факторы оказывают разнонаправленное влияние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе в системе международных отношений происходят радикальные изменения, в условиях украинского конфликта усиливается конфронтация государств, усложняется архитектура мировой структуры. Очевидна необходимость разработки новых эффективных внешнеполитических механизмов, которые соответствовали бы сложившимся политическим обстоятельствам. «Турбулентность» можно определить качественным признаком мировой политики на современном этапе, все процессы в межгосударственных отношениях реализуются с огромной скоростью, что затрудняет их анализ. Меняется роль и место России в глобальной политике, Россия пытается сломать систему западного доминирования. РФ и КНР разделяют позицию необходимости справедливого многополярного мироустройства, декларируют необходимость формирования эффективной схемы взаимодействия с практической выгодой для обеих стран. В условиях тотальных антироссийских санкций модель развития Дальнего Востока нуждается в совершенствовании как с российской, так и китайской стороны, нуждается в усилении ее политической логика, направленная на экономический эффект.

Проделанный в диссертации политологический анализ позволяет сделать следующие выводы:

Анализ стратегий России и Китая, нормативно – правовой базы и других документов на примере региона Дальний Восток доказывают необходимость корректировки теоретических подходов двух стран к политическому взаимодействию на региональном уровне, необходимость переосмысления

принципов развития региона, целесообразность формирования особой модели отношений с привлечением других игроков в целях создания блока, способного влиять на конфигурацию нового миропорядка. В рамках региона возможно создание многосторонней структуры на основе национальных государств, которые обладают высоким уровнем взаимодействия и интересы которых сходны в регионе, его развитии и мировой политике. Следует использовать любую возможность для взаимодействия соседних стран, в том числе их культурно-цивилизационное сходство, экономическую взаимодополняемость, формируя новые группировки, даже незначительные по количеству.

В условиях антироссийских санкций необходимо использовать разнообразные механизмы для влияния на формирующуюся новую мировую систему. Создаваемый таким образом региональный комплекс как политико-экономическая структура поспособствует развитию региона и усилению глобальной безопасности. В этой связи наличие интересов в российском регионе таких держав как Китай, Япония, Республика Корея, Монголия усиливают значение региона.

Процессы регионализации в меняющейся системе международных отношений являются новым феноменом, имеют большое значение, усиливают социальный и политический аспект. Современные исследователи расходятся в оценке критериев для ключевого понятия «регион», существует более 100 формулировок, основанных на различных подходах и соответственно толкованиях - географического, политического, цивилизационного региона, но чаще исходят из его функциональных свойств.

Современный Дальний Восток РФ – это и макрорегион, и объективный географический регион, конкретно-историческая категория в ее социально-экономическом понимании, и одновременно регион международно-политической реальности, который обладает специфическими географическими, культурно-цивилизационными, социально-политическими, хозяйственными,

административными характеристиками. Дальний Восток как геостратегическая территория нуждается в развитии институтов и организаций в целях реализации стратегий, в целях обеспечения управления. Региональная, в том числе экономическая, безопасность Дальнего Востока имеет важное место в системе национальной безопасности РФ.

Экономическая составляющая взаимодействия близкорасположенных РФ и КНР должна всемерно расширяться как за счет двусторонних соглашений, так и за счет корректировки в данном направлении внутренней политики каждого государства.

Рассматривая регион как открытую социальную систему мы констатируем сложные многомерные связи между ее элементами, обладающими существенной степенью автономии, и взаимодействие которых порождает новые черты системы.

На наш взгляд, в условиях политической неопределенности следует использовать потенциал складывающегося регионального взаимодействия, его различных элементов для усиления влияния на глобальный порядок, трансформируя его в политических интересах РФ и КНР.

Стоит указать, что принцип защиты собственного суверенитета как для КНР, так и для РФ имеет на данный момент ключевое значение относительно «краеугольных камней» во внешней политике.

Цель политического взаимодействия заключается в использовании механизмов для эффективной реализации взаимовыгодных интересов двух стран в различных сферах. Поэтому уделяется большое внимание реализации конкретных проектов.

Существующие инструменты отношений в различных сферах взаимодействия РФ и КНР рассматриваются в работе как основа дальнейшей успешной совместной работы.

Стоит отметить, что теория марксизма получила дальнейшее теоретическое развитие в КНР, обогатившись трудами Мао Цзэдуна, и нынешнего лидера КНР – Си Цзиньпина.

Общими подходами РФ и КНР в международной политике на данный момент могут считаться: уважение невмешательства во внутренние дела, противостояние однополярному миру и признание факта многополярности мира.

Меняющаяся геополитическая реальность существенным образом влияет на институциональные механизмы межгосударственного взаимодействия, снижая их эффективность. Сотрудничество наших стран на данный момент обусловлено санкционным противостоянием США и России, экономическими и торговыми войнами КНР и США, пандемийными последствиями, украинским конфликтом, реализацией проекта Северного морского пути, проекта «Один пояс – Один путь» и Сила Сибири.

К определяющим правовым механизмам, в которых задействованы КНР и РФ, и они также имеют отношение к Дальнему Востоку стоит отнести: Соглашение между РФ и ООН о проведении министерской конференции по транспорту, Соглашение между КНР, Японией, Республикой Корея и РФ по международной программе создания в дальневосточных водах Объединенной радионавигационной службы с использованием станций «Лоран-С» и «Чайка»; Соглашение между РФ и Монголией о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству.

К соглашениям двустороннего характера, которые имеют базовое отношение к развитию Дальнего Востока относятся: Соглашение между РФ и КНР о торгово-экономических отношениях России и Китая; Соглашение между РФ и КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав Правительств России и Китая и Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР.

Ныне действующая программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации рассчитана на период 2018-2024 гг.

К договоренностям локального характера относительно развития Дальнего Востока можно отнести: Соглашение ... о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе; Соглашение между РФ и КНР о сотрудничестве по программе создания гражданского перспективного тяжелого вертолета; Соглашение между РФ и КНР о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения и т.д.

Программы развития приграничного сотрудничества КНР и РФ по своей сути являются последовательной политикой поиска формулы взаимодействия России и КНР в приграничных регионах. И если первая программа была отмечена наличием чрезмерно завышенных ожиданий от геополитического сотрудничества на мировой арене, то вторую программу отличает прагматичное сотрудничество по приоритетным направлениям развития Дальнего Востока при участии китайских инвестиций.

Трансграничное взаимодействие приграничных регионов России и КНР позволяет выявить 10 этапов данного взаимодействия с их специфическими отличиями.

Необходимо отметить, что автором с помощью кластерного анализа были выявлены три группы субъектов Дальнего Востока Российской Федерации. Среди статистических данных автор использовал общие демографические показатели, показатели финансового потенциала населения, показатели общего экономического потенциала регионов Дальнего Востока, инвестиционные показатели, социальные статистические данные и т.д. Результаты кластерного анализа предоставляют возможность из 11 регионов Дальнего Востока России на основании 17 различных показателей выделить три следующие группы:

I группа, включает в себя Республику Бурятию, Забайкальский край,

Приморский край, Хабаровский край, Амурскую область и Еврейскую автономную область. Данная группа характеризуется средними показателями для Дальнего Востока России относительно большинства показателей. Но одновременно с этим, эта группа субъектов характеризуется как низкими показателями ВРП на душу населения, так и низкими показателями индексов производства сельского хозяйства.

II группа, включает в себя Якутию и Сахалинскую область. Данная группа характеризуется высокими показателями роста реальных располагаемых денежных доходов, самыми высокими показателями валового регионального продукта (ВРП), а Сахалинская область обладает самым высоким показателем ВРП на душу населения на Дальнем Востоке.

III группа, включает в себя Магаданскую область, Камчатский край и Чукотский автономный округ. Регионы данной группы характеризуются максимальными показателями среднедушевых денежных доходов на человека; максимальными показателями среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. Однако данная группа субъектов Дальнего Востока России характеризуется низкими показателями общей численности населения.

Как результат можно указать, что для инвесторов из КНР наиболее «стабильная» для вложений и сотрудничества будет II группа, а наиболее перспективной будет I группа субъектов Дальнего Востока России. При этом III группа субъектов Дальнего Востока России для инвесторов из КНР будет наиболее проблематичной ввиду снижения численности населения.

На основании статистических данных, которые были использованы в кластерном анализе, автором был проведен факторный анализ, который в свою очередь предоставил возможность выделить 5 факторов, из которых первый фактор имеет позитивное влияние и имеет в своем составе следующие показатели: среднедушевые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, ВРП на душу населения, оборот розничной торговли на душу

населения. Вышеуказанные показали оказывают позитивное влияние. Таким образом, данный фактор можно охарактеризовать, как позитивный и торгово-экономический. При этом второй и четвертый факторы оказывают негативное влияние, а третий и пятый факторы оказывают разнонаправленное влияние.

Вместе с тем полученные данные позволяют говорить о невозможности унифицированного подхода к составляющим субъектам региона, что необходимо учитывать при разработке совместных социально-экономических стратегий, политических мер и инструментов управления.

Случившееся политическое и экономическое сближение двух стран в условиях тотальных антироссийских санкций и общеэкономической ситуации имеет особое значение. В условиях возрастающей геополитической напряженности наблюдается общий медленный выход мировой экономики после пандемии COVID-19, определяется общая неустойчивость финансовых рынков. Но рост экономик азиатских стран в целом в период до 2025 г. позволяет надеяться на рост внешнеторгового оборота товарами России с ними, и прежде всего с Китаем.

Сформированное стратегическое партнерство, реализуемое с помощью различных механизмов, таких как саммиты, встречи глав государств, глав правительств, глав МИДов, межправительственные комиссии и т.д. демонстрирует общность политических подходов и принципов, на которых они основываются. Однако политический союз двух стран не усиливает нейтральная позиция Китая и России по спорным вопросам соответственно украинского конфликта и островов в Восточном и Южно-Китайском морях.

Таким образом, как показывают результаты проведенного исследования, основу взаимодействия в макрорегионе Дальний Восток и одновременно основу ответа на имеющиеся проблемы и возникающие угрозы составляет общая согласованная заинтересованность двух государств, линия взаимодействия государство – бизнес – общество с каждой стороны.

Проделанный в ходе исследования анализ стратегий социально-экономического развития субъектов ДФО, нормативно-правовой базы и сущности реализуемых на Дальнем Востоке проектов позволяет сделать ряд рекомендаций по диверсификации сотрудничества на Дальнем Востоке (при сохранении российского экспорта энергоресурсов):

- разработка общего политического комплексного подхода в условиях возрастающей геополитической напряженности с учетом интересов национальных элит;
- обеспечение бесконфликтного политического и экономического соперничества в рамках сотрудничества в регионе;
- общий фактор: необходимость высоких темпов в развитии экономики двух стран;
- необходима разработка новых механизмов для обеспечения ускоренного развития Дальнего Востока, в том числе с привлечением других участников;
- развитие приоритетных кластеров, обеспечивающих мультипликативные эффекты;
- развитие сотрудничества в сфере безопасности;
- развитие сотрудничества в области науки и технологий и инноваций;
- более активное вовлечение КНР со стороны РФ в инвестиционные проекты на Дальнем Востоке и в Арктике;
- большая активизация участия китайской стороны в проектах, продукция которых ориентирована на китайский рынок;
- дальнейшее улучшение деловой среды в регионе;
- развитие сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке и приграничных районах КНР;
- расширение позиций российской пищевой и сельскохозяйственной продукции на китайском рынке.

Практические рекомендации по результатам исследования:

- необходимо сохранять государственный инвестиционный ресурс для регионов ДВ;
- внутренняя инвестиционная политика РФ должна учитывать различия регионов ДФО;
- необходима разработка комплекса мер по сбалансированности развития Дальнего Востока
- необходима разработка новых механизмов государственного стимулирования инвестиционной активности;
- необходимо создание социальных условий для привлечения специалистов высокого уровня и квалифицированной рабочей силы;
- усилить социальные эффекты от реализации инвестиционных проектов;

Безусловно, в условиях глобальной политической неопределенности происходит качественное изменение характера международных взаимодействий. Дальний Восток во взаимодействии РФ - КНР сохраняет ключевое значение для двусторонних отношений и региональной безопасности.

Китай отстаивает свою геополитическую позицию – «справедливое мироустройство». Иницилируемая КНР система отношений на международной арене в условиях кризиса глобализации имеет свои трудности, но взаимодействие двух стран, в том числе в стратегически важном регионе – Дальний Восток, будет способствовать бесконфликтному ее форматированию.

Исследуемый в диссертации политический аспект проблемы взаимодействия РФ – КНР следует считать важным элементом системы двусторонних отношений.

В условиях трансформации международных отношений наблюдается переплетение многих факторов влияния - среди которых и усиление регионализма. Данный фактор нуждается в постоянном системном исследовании в контексте российско-китайских отношений, в контексте создания конкурентноспособной региональной модели. Важным исследовательским вектором должны стать интеграционные процессы в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 19.09.2022)
2. Доклад о комплексном развитии регионов Дальнего Востока. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razviti-dalnego-vostoka.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)
3. Документы 77 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=en&rm=&ln=en&sf=year&so=d&rg=50&c=United+Nations+Digital+Library+System&of=hb&fti=0&fti=0&p=A%2F77%2F> (дата обращения: 19.09.2022)
4. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901945334> (дата обращения: 19.09.2022)
5. Конституция КНР. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russia_n/ (дата обращения: 19.09.2022)
6. Конституция РФ. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 19.09.2022)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 19.09.2022)
8. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 19.09.2022)

9. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 19.09.2022)
10. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 19.09.2022)
11. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 19.09.2022)
12. Концепция приграничного в сотрудничестве Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)
13. Материалы по ДРСМД. URL: <https://rus.rusemb.org.uk/drsmd/> (дата обращения: 19.09.2022)
14. Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/> (дата обращения: 19.09.2022)
15. Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d16/mezhpravitelstvennaya_rossijsko_kitayskaya_komissiya_po_investicionnomu_sotrudnichestvu/ (дата обращения: 19.09.2022)
16. Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством экономического развития РФ и Госкомитетом по развитию и реформам КНР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420202484> (дата обращения: 19.09.2022)
17. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/19011/> (дата обращения: 19.09.2022)
18. Минвостокразвития и Государственный комитет КНР по развитию и реформе подписали Меморандум о сотрудничестве на Дальнем Востоке //

- Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/1866/> (дата обращения: 19.09.2022)
19. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199> (дата обращения: 19.09.2022)
 20. Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». URL: <http://government.ru/docs/1158/> (дата обращения: 19.09.2022)
 21. Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (с изменениями на 20 апреля 2019 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/420313859/titles/15G85QP> (дата обращения: 19.09.2022)
 22. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 2016 год. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления РФ. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/245668/document/245679> (дата обращения: 19.09.2022)
 23. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 2017 год. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления РФ. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2017/opera/document/165097> (дата обращения: 19.09.2022)
 24. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 2018 год. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления РФ. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2018/itogovaya-informacziya/document/176933> (дата обращения: 19.09.2022)
 25. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 2019 год. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления РФ. URL:

<https://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2019-god/itogovaya-informacziya/document/230465> (дата обращения: 19.09.2022)

26. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/info/20224/> (дата обращения: 19.09.2022) (дата обращения: 19.09.2022)
27. Перечень свободных земельных участков TOP Дальневосточного федерального округа (принадлежащих АО "КРДВ") по состоянию на 01.05.2021. URL: <https://erdc.ru/upload/Перечень%20свободных%20участков%20ТОР%20ДФО.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)
28. Постановление Правительства РФ N 377 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" от 29 марта 2019 г.
29. Приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. № 1032 "Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации". URL: http://www.garant.ru/files/3/8/1304783/15_11_2019_1032.pdf (дата обращения: 19.09.2022)
30. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 19.09.2022)
31. Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1207_679122/201006/t20100618_9337134.shtml (дата обращения: 19.09.2022)

32. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zzjg/dozys/dqzzywt/t709788.shtml> (дата обращения: 19.09.2022)
33. Программа по возрождению районов Северо-Востока Китая. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2007-08/20/content_721632.htm (дата обращения: 19.09.2022)
34. Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек от 9 декабря 1999 года. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/55616?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
35. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о плавании российских и китайских судов в акватории, расположенной вокруг и прилегающей к району островов Тарабаров и Большой Уссурийский (острова Хэйсяцзыдао). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/55617?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search

- [h&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1](#) (дата обращения: 19.09.2022)
36. ПАТС ШОС. URL: <http://ecrats.org/ru/> (дата обращения: 19.09.2022)
 37. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901945334> (дата обращения: 19.09.2022)
 38. Резолюция 60/8, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, "Утверждение мира и построение более счастливой жизни на планете посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов". URL: <https://undocs.org/ru/A/60/L.15> (дата обращения: 19.09.2022)
 39. Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 19.09.2022)
 40. Совет безопасности ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru> (дата обращения: 19.09.2022)
 41. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 19.09.2022)
 42. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 19.09.2022)
 43. Совместное коммюнике по итогам 21-й регулярной встречи глав правительств России и Китая. URL: <http://government.ru/info/25224/> (дата обращения: 19.09.2022)
 44. Соглашение между Правительствами КНР, Японии, Республики Корея и Российской Федерации по международной программе создания в

дальневосточных водах Объединенной радионавигационной службы с использованием станций «Лоран-С» и «Чайка». URL:

https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-1/50628?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%BD%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

45. Соглашение между Правительством Российской Федерацией и Правительством Китайской Народной Республики, дополняющее соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе от 27 января 1994 года (в форме обмена нотами).

URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/47077?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

46. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией Объединенных Наций о проведении министерской конференции по транспорту. URL:

https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/51787?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search

[h&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1](#) (дата обращения: 19.09.2022)

47. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству. URL:

https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/58578?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

48. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях (с изменениями на 23 ноября 2010 года). URL:

<https://docs.cntd.ru/document/1902963> (дата обращения: 19.09.2022)

49. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав Правительств России и Китая. URL:

https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-6/47515?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

50. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая (с изменениями на 6 декабря 2012 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/8305505> (дата обращения: 19.09.2022)
51. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о передаче китайской стороне зданий и сооружений, расположенных на китайской территории островов Хэйсяцзыдао (Большой Уссурийский) (в форме обмена нотами). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/55650?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
52. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092522> (дата обращения: 19.09.2022)
53. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в совместном освоении лесных ресурсов. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/46809?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search

h&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

54. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о продолжении сотрудничества в энергетической сфере. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/46665?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

55. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/45359?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

56. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном учреждении культурных центров. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902196994> (дата обращения: 19.09.2022)

57. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве по

программе создания гражданского перспективного тяжелого вертолета. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/43587?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

58. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60506/ (дата обращения: 19.09.2022)

59. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта разработки Ключевского золоторудного месторождения. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/52958?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

60. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об учреждении Генерального консульства Российской Федерации в г. Харбине и Генерального консульства Китайской Народной Республики в г. Владивостоке (в форме обмена нотами). URL:

https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/43811?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

61. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики об окончательном урегулировании задолженности бывшего ССР и Российской Федерации перед Китайской Народной Республикой. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/45986?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
62. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о поставках из российской федерации в Китайскую Народную Республику продукции военного назначения, оказании технического содействия и условиях расчетов. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/46393?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search

h&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

63. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о дальнейшем развитии военно-технического сотрудничества в области боевой авиации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/55675?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
64. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о продолжении сотрудничества в энергетической сфере. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/46665?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
65. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/48714?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_sto

rageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%BD%D1%80
&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer
WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

66. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/55528?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%BD%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
67. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о внесении изменений и дополнений в соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции и предоставлении Россией КНР государственного кредита от 18 декабря 1992 года (в форме обмена письмами). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/47134?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%BD%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
68. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации в Китае экспериментального реактора на быстрых нейтронах. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-

[/storage-viewer/bilateral/page-2/46664?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%BD%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1](https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/46664?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%BD%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1) (дата обращения: 19.09.2022)

69. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/45958?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
70. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/47900?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%BD%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)
71. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области применения глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС и Бэйдоу в мирных целях. URL:

https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/53430?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.09.2022)

72. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сборник./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). - Я., 2020. - 557 с.
73. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902195483?marker=65A0IQ> (дата обращения: 19.09.2022)
74. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902149373?marker=64U0IK> (дата обращения: 19.09.2022)
75. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 19.09.2022)
76. Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/902071488> (дата обращения: 19.09.2022)
77. Территория опережающего развития. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvit

[iya_territoriy/tor/](#) (дата обращения: 19.09.2022)

78. Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 "О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849" URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811040002> (дата обращения: 19.09.2022)
79. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 19.09.2022)
80. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации". URL: <https://base.garant.ru/179963/> (дата обращения: 19.09.2022)
81. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 19.09.2022)

Литература:

82. Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. - М. : Аспект Пресс, 2019. - 608 с.
83. Абэ: Япония сохранит санкции против России. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3746614> (дата обращения: 19.09.2022)
84. Александров О.Б. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике / О. Б. Александров // Россия XXI. – 2015. – № 2. – С. 24-35.
85. Алексеева Т.А. Перечитывая «Классиков»: Фукидид и политический реализм // Сравнительная политика. 2015. №3 (20). - С. 7-20.
86. Аналитический доклад «Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия» отдела китайских исследований Центра азиатско-тихоокеанских исследований. URL: <http://ihaefe.org/files/analytics/chinese-capital-on-fe.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)

19.09.2022)

87. Анатолий Прокаев: Дальний Восток — русское окно в Азию. URL: <https://izborsk-club.ru/18798> (дата обращения: 19.09.2022)
88. Анохина Е.С. "Новая" китайская миграция и политика КНР по ее регулированию / Е. С. Анохина, А. Г. Тимошенко ; Томский государственный университет. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. – 248 с.
89. Артемьев А.Р. Спорные вопросы пограничного размежевания между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 44–52.
90. Ачкасов В. А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2011. - 480 с.
91. Барканов И.С. Причины китайского экономического чуда и возможность перенятия китайского опыта для Российской экономики // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных – 2016 : сборник материалов конференций, Архангельск, 01–30 апреля 2016 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2016. – С. 53-57.
92. Беликова К.М. Дальний Восток в инвестиционных отношениях России и Китая: современное состояние и перспективы (политико-правовой аспект) // Право и политика. – 2019. – №. 2. – С. 22-29.
93. Белоглазов Г.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 159-162.
94. Бжезинский З. Великая шахматная доска : [Господство Америки и его геостратег. императивы : Пер. с англ.] / Збигнев Бжезинский. - М. : Междунар. отношения, 1998. - 254 с.

95. Большие надежды: Сделки M&A в возобновляемой энергетике. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/uz/pdf/2020/04/uz-ru-renewables-report-full-year-data.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)
96. БРИКС на пути к межцивилизационному союзу? URL: <https://rg.ru/2017/08/25/kakovy-perspektivy-sammita-briks.html> (дата обращения: 19.09.2022)
97. Булавинцева М.Г. Сахалин-Карафутто: история границы сквозь ценность образования // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 6. – С. 37-41.
98. В КНР призвали США смириться с мирным укреплением республики. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11235055> (дата обращения: 19.09.2022)
99. В Пекине подписан меморандум о сотрудничестве между КИПФ и Компартией Китая. URL: <https://www.rline.tv/news/2019-12-05-v-pekine-podpisan-memorandum-o-sotrudnichestve-mezhdu-kprf-i-kompartiey-kitaya/> (дата обращения: 19.09.2022)
100. В США увидели угрозу в союзе России и Китая. URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/12/soyuz/> (дата обращения: 19.09.2022)
101. Ван Циньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций // Вопросы политологии. — 2022. — Т. 12, № 8(84). — С. 2757–2763.
102. Ван Циньхуэй. Внешняя политика КНР на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы // Вопросы политологии. — 2021. — Т. 11, № 2(66). — С. 515–521.
103. Ван Циньхуэй. Влияние проекта Один пояс-один путь на развитие Дальнего Востока России // Социально-гуманитарные знания. — 2020. — № 1. — С. 293–299.
104. Ван Циньхуэй. Проблемы и перспективы российско-китайских отношений по развитию российского Дальнего Востока // Вопросы национальных и

- федеративных отношений. — 2020. — Т. 10, № 7(64). — С. 1920–1925.
105. Ван Циньхуэй. Развитие российского Дальнего Востока: китайский взгляд // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 6. — С. 317–323.
106. Ван Циньхуэй. Политические интересы РФ и КНР на Дальнем Востоке: общее и специфическое // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2021 / Под ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. — Москва: Москва, 2021.
107. Ван Циньхуэй. Дальний Восток РФ во внешнеполитическом курсе КНР // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2020 / Под ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. — Москва: Москва, 2020.
108. Ван Циньхуэй. Китайский и японский факторы в демографии Дальнего Востока // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2019 / Под ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. — Т. 1. — Москва: Москва, 2019.
109. Веремеев Н.В. Противоречия реализации принципа "одна страна - две системы" в Гонконге // Международные процессы. — 2017. — Т. 15. — № 2(49). — С. 99-118.
110. Волынчук А.Б. Геополитические и геоэкономические аспекты взаимодействия России и Китая в условиях глобальной нестабильности // Россия в глобальном мире. 2017. № 11 (34). — С. 64—77.
111. Восканян М.А. Опыт экономических реформ «Азиатских тигров»: факторы успеха // Journal of New Economy. — 2020. - Т. 21, № 2. - С. 24–44.
112. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. №2(8). С. 30-58.
113. Встречное движение к успеху. URL: <https://rg.ru/2017/05/11/rf-sygraet->

- [kliuchevuiu-rol-v-razvitii-iniciativy-odin-poiyas-odin-put.html](#) (дата обращения: 19.09.2022)
114. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 19.09.2022)
115. Габуев А.Т. Америка, Китай, Россия в XX веке: есть ли треугольник? [Электронный ресурс] //Новая газета. 2017. 14 марта. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/14/71782-amerika-kitay-rossiya-v-xxi-veke-est-li-treugolnik-lektsiya-aleksandra-gabueva> (дата обращения: 19.09.2022)
116. Габуев А.Т. Младший брат или старшая сестра [Электронный ресурс] // Ведомости. 2016. 28 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/06/28/647005-mladshii-brat> (дата обращения: 19.09.2022)
117. Гао Т., Ерохин В.Л. "Один пояс, один путь" и Северный морской путь: перспективы и риски участия для Китая // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы "Один пояс, один путь" : сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 11 сентября 2017 года. – Москва: Центр исследования России Харбинского инженерного университета, 2017. – С. 304-312.
118. Герман М.А. Специфика подхода КНР к обеспечению стабильности государства // Общество и государство в Китае. 2015. №1. - С. 196-201.
119. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 19.09.2022)
120. Гольцов А.Г. Геополитическая роль Запада в современном мире: лидер, гегемон или империя? // Полития. 2017. №2 (85). - С. 113-128.
121. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений:

- аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №2. – С. 187-200.
122. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : [Учеб. для вузов] / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т-Высш. шк. экономики. - 3-е изд. - М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 492 с.
123. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №2. – С. 187-200.
124. Грицко М.А. Демографические перспективы Российского Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 4. С. 113-121.
125. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
126. Гудалов Н.Н. Межкультурный диалог с точки зрения критической теории международных отношений // Межкультурный диалог в современном мире : материалы VIII конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 25 апреля 2020 года. – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ООО "Скифия-принт", 2020. – С. 16-19.
127. Губин А.В. Дальний Восток России в китайской инициативе «Пояс и путь»: возможности и проблемы // Сравнительный анализ локального опыта. 2020. Том 11. № 4. С. 177-187.
128. Губин А.В. Проблемы сотрудничества Дальнего Востока России с Китаем // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации : Материалы X Международной научно-практической конференции, Чита, 16 апреля 2018 года / Забайкальский государственный университет; Научные редакторы: Т.Н. Кучинская, В.С. Морозова. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 57-73.
129. Денисов А.И. Выступление на VII конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

- comments/analytics/vystuplenie-na-vii-konferentsii-rossiya-i-kitay-sotrudnichestvo-v-novuyu-epokhu-denisov/ (дата обращения: 19.09.2022)
130. Денисов А.И. Приветствие участникам V международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/privetstvie-uchastnikam-v-mezhdunarodnoy-konferentsii-rossiya-i-kitay-sotrudnichestvo-v-novuyu-epokh/> (дата обращения: 19.09.2022)
131. Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. №5. - С. 83-98.
132. Денисов И.Е., Сунь Чжуанчжи, Лю Фэнхуа. Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху [Электронный ресурс] РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiya-i-kitay-sotrudnichestvo-v-novuyu-epokhu-itogi-xix-sezda-kommunisticheskoy-partii-kitaya-i-re/> (дата обращения: 19.09.2022)
133. Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. 2-е изд., перераб. и доп. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". — М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 519 с.
134. Дж. фон Нейман, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. Перев. с англ, под ред. и с доб. Н. Н. Воробьева. Главная редакции физико-математической литературы, изд-ва «Наука», 1970. – 983 с.
135. Дивный новый мир. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/06/08/siberian/> (дата обращения: 19.09.2022)
136. Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 146-167.
137. Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014.

№ 7. – С. 182 – 203.

139. Другов Я.А. Действие законов Китайской Народной Республики (КНР) на территории Гонконга и Макао // В сборнике: Proceedings of articles the international scientific conference. Editors prof. V.I. Pishhik, N.G. Poteshkina, Ju.A. Medvedev. 2016. С. 141-154.
140. Дружба не имеет границ: Путин и Си Цзиньпин встретились в Пекине. URL: <https://www.svoboda.org/a/putin-i-si-tszinpin-vstretilisj-v-pekine-v-denj-otkrytiya-olimpiady/31686350.html> (дата обращения: 19.09.2022)
141. Дудин М.Н. Анализ социально-экономических взаимоотношений России и Японии // Экономика и социум: современные модели развития. 2016. № 11. С. 7-17.
142. Дудин М.Н. Современные аспекты социально-демографической ситуации в дальневосточных регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11 (434). С. 160-169.
143. Дым от пожаров в Сибири достиг США и Канады. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/08/2019/5d42b1ff9a794773f8c45aa8> (дата обращения: 19.09.2022)
144. ЕАЭС и Китай готовятся отказаться от доллара. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/26/844640-eaes-kitai> (дата обращения: 19.09.2022)
145. «Единая Россия» и Коммунистическая партия Китая на IX заседании межпартийного диалога приняли итоговый документ. URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-i-kommunisticheskaya-partiya-kitaya-na-ix-zasedanii-mezhpartijnogo-dialoga-prinyali-itogovyj-dokument> (дата обращения: 19.09.2022)
146. Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. 2019. Ч. 10. №2. С. 5-19.

147. Ж/д переходы на китайско-российской границе перегружены. Какой выход из ситуации? URL: https://telsgroup.ru/media_center/transport_news/5236/ (дата обращения: 19.09.2022)
148. Жуковская В. М. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях / В. М. Жуковская, И. Б. Мучник – М.: Статистика, 1976. – 151 с.
149. Забияко А.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Л.А. Понкротова ; Редактор: А.П. Забияко. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2009. – 412 с.
150. Заварзин В., Иманалиев К. «Противостоять попыткам переписать историю можно только аргументированной правдой». URL: <https://rg.ru/2020/04/28/protivostoiat-popytkam-perepisat-istoriiu-mozhno-tolko-argumentirovannoj-pravdoj.html> (дата обращения: 19.09.2022)
151. Запущен в эксплуатацию нефтепровод Россия-Китай. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2010/5703dd8d9a79470ab50244ec> (дата обращения: 19.09.2022)
152. Зуенко И.Ю. Российско-китайское сотрудничество: взгляды из региона // Контрапункт. 2017. № 10. С. 1-12.
153. Зуенко И.Ю. Как Китай будет развивать Дальний Восток [Электронный ресурс] // Моск. Центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77590> (дата обращения: 19.09.2022)
154. Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Савченко А.Е. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – №. 11. – С. 105-113.
155. Иванов С.А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. –

№ 1(82). – С. 54-65.

156. Изотов Д.А. Программа регионального сотрудничества между востоком России и северо-востоком Китая: настоящее и будущее Пространственная экономика. 2014. №. 2. – С. 149-176.
157. Инвестбитвы на Дальнем Востоке. Что происходит с китайскими и другими инвестициями в регионе URL: <https://carnegie.ru/commentary/81181> (дата обращения: 19.09.2022)
158. Исаев Б.А. Геополитика: Учебное пособие. — Санкт-Петербург.: Питер, 2006. — 384 с.
159. Исключительно интересный регион с поразительной и очень увлекательной историей. URL: <https://www.hse.ru/news/science/462965080.html> (дата обращения: 19.09.2022)
160. История международных отношений. 1945-2017: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2020. - 560 с.
161. Исследование экономического и торгового сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией за последние десять лет. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/1688.html> (дата обращения: 19.09.2022)
162. Как американская школьница Саманта Смит побывала в Москве. URL: <https://moscowseasons.com/articles/kak-amerikanskaia-shkolnitsa-samanta-smit-robyvala-v-moskve/> (дата обращения: 19.09.2022)
163. Как Китай будет развивать Дальний Восток. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77590> (дата обращения: 19.09.2022)
164. Как Китай возглавил мировое производство солнечной энергии. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40367429> (дата обращения: 19.09.2022)
165. Караганов С.А., Макаров И.А. Поворот на Восток: итоги и задачи // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Supplement (2015 8) 6-10.

166. Карякин В.В. Геополитическая регионалистика. – М.: Автономная некоммерческая организация социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований», 2018.
167. Китай – Монголия – Россия утвердили программу создания экономического коридора. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/news/201606240> (дата обращения: 19.09.2022)
168. Китай и Дальний Восток России: к вопросу о демографическом дисбалансе. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0165/analit06.php> (дата обращения: 19.09.2022)
169. Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcbb20faeeafe2a0a> (дата обращения: 19.09.2022)
170. Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия. Аналитический доклад. URL: <http://ihaefe.org/files/analytics/chinese-capital-on-fe.pdf> (дата обращения: 19.09.2022)
171. Китайский экспорт на фоне пандемии вырос на рекордные 60 процентов. URL: <https://www.dw.com/ru/kitajskij-jeksport-na-fone-pandemii-vyros-na-rekordnye-60-procentov/a-56798954> (дата обращения: 19.09.2022)
172. Китайское экономическое чудо: объясняем в графиках и цифрах. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49885983> (дата обращения: 19.09.2022)
173. Китайцы контролируют 80% сельхозугодий ЕАО – Александр Левинталь. URL: <https://eaomedia.ru/news/445017/> (дата обращения: 19.09.2022)
174. Клейменкин Д.В., Котлярова В.В. Анализ искусства войны в учении Сунь Цзы // Colloquium-journal. 2019. №25 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-iskusstva-voyny-v-uchenii-sun-tszy> (дата обращения: 19.09.2022)
175. Клоков Н.С. Позиция и роль России на шестисторонних переговорах по

«Северо-корейской ядерной проблеме» // Территория новых возможностей. 2009. №2 (2). - С. 84-92.

176. Ключевское золоторудное месторождение. URL: https://nedradv.ru/nedradv/ru/find_place?obj=0634846fe991d35219b02c0c5204ef1 с (дата обращения: 19.09.2022)
177. Книга фактов ЦРУ. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2119rank.html?countryname=China&countrycode=ch®ionCode=eas&rank=1#ch> (дата обращения: 19.09.2022)
178. Кокс Роберт У. Грамши, гегемония и международные отношения: очерк о методе // Левиафан: Контргегемония и евроцентризм (вып. 5) / [Под. ред. А. Г. Дугина; Ред.-сост. Савин Л. В.]. - М.: Евразийское Движение, 2013. - С.121-150.
179. Коломацкая О.В. Политика «Одна страна, две системы» в интеграции Гонконг-Китай // Международный академический вестник. 2020. № 5 (49). С. 50-54.
180. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Освоение природных ресурсов в Арктике: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 39 (180). – С. 2-9.
181. Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. (гриф УМО МГУ). — Москва Издательство МГУ им М.В. Ломоносова, 2015. – 320 с.
182. Кочетков В.В., Максимов И.В. Культурные войны в международных отношениях. — Антарес Москва, 2015. – 106 с.
183. Кравчук А.А. Арктика и развитие дальневосточного кластера российского судостроения / А. А. Кравчук // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 1. – С. 88-93.
184. Крупные, но уже не главные. Как России и Европе адаптироваться к противостоянию США и Китая. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80191>

(дата обращения: 19.09.2022)

185. Кузнецов В.А. Начало военно-философской мысли в древнем Китае // Вестник ЧелГУ. 2013. №33 (324). - С. 129-134.
186. Кузнецов Д.А. Возможности формирования комплексного подхода к исследованиям региональной интеграции и трансрегионализма // Мировая политика. 2019. №1. С. 1-13.
187. Кузьмин В.А., Верисова А.Д. Китайская политика президента США Б. Обамы: несостоявшееся партнерство в рамках «Большой двойки» // История и современное мировоззрение. 2019. №3. - С. 103-106.
188. Кулинич Н.Г. Формирование городского населения Дальнего Востока России (вторая половина XIX - первая треть XX в.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2009. – № 17. – С. 32-43.
189. Ларин В.Л. Россия в планах и программах приграничных территорий Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 5-14.
190. Ларин В.Л. Российско-китайское трансграничье в контексте проектов евразийской интеграции // Мировая экономика и междунар. отношения. 2016. № 12. С. 69-81.
191. Лебедев М.А. Трансформация системы глобальной стабильности после распада биполярной системы // Власть. 2012. №5. - С. 158-160.
192. Лебедева М.Л. Теоретические основы регионального политического процесса // Социально-политические науки. 2016. №2. С. 71-74.
193. Леонова О.Г. Кибервойна и противоборство в цифровом информационном пространстве // Информационное общество. — 2018. — № 2. — С. 43-46.
194. Леонова О.Г. Политика "мягкой силы" : учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. Г. Леонова ; Факультет глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. - Москва : Макс-пресс, 2020. - 229 с.
195. Ли Хуньюй. Анализ развития китайско-российской экономики и торговли в

- рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2019. №2. - С. 70-75.
196. Лузянин С.Г. Россия-Китай: формирование обновленного мира. М., 2018. - 323 с.
197. Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России : Работы о Китае и российско-китайских отношениях. Авторский сборник / А. В. Лукин. – Москва : Издательство "Международные отношения", 2015. – 792 с.
198. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). — 2021. — № 1. – С. 100-132.
199. Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. — Горячая линия - Телеком Москва, 2020. – 378 с.
200. Марков Е.А. Истоки конфронтации со странами Запада и мюнхенская речь Владимира Путина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №1. - С. 104-113.
201. Материалы по ДРСМД. URL: <https://rus.rusemb.org.uk/drsmd/> (дата обращения: 19.09.2022)
202. Медведев заявил о возвращении эпохи холодной войны между Россией и США. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/04/2021/608218649a7947d5f65ae8fc> (дата обращения: 19.09.2022)
203. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М. М. Лебедевой. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2019. - 400 с.
204. Международные отношения и мировая политика / П. А. Цыганков, С. В. Глотова, В. В. Наумкин и др. — Москва: Москва, 2021. — 279 с.
205. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир ; отв. ред. А.Г. Гранберг ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 848 с.

206. Минфин предпринимает усилия по возвращению в Россию ЕБРР и МБРР. URL: <https://ria.ru/20160706/1459985059.html> (дата обращения: 19.09.2022)
207. Мирное развитие Китая. URL: <http://by.china-embassy.org/rus/zt/zfbps/t868717.htm> (дата обращения: 19.09.2022)
208. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 2008. URL: https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_and_others_2008/page/n239/mode/2up (дата обращения: 19.09.2022)
209. Много ли Китай инвестирует в Россию? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogo-li-kitay-investiruet-v-rossiyu/> (дата обращения: 19.09.2022)
210. Может ли Северный морской путь составить конкуренцию Южному, через Суэцкий канал? URL: <https://rg.ru/2019/01/28/mozhet-li-severnyj-morskoj-put-sostavit-konkurenciiu-iuzhnomu.html> (дата обращения: 19.09.2022)
211. Морозов Ю.В. Проблемы, сдерживающие реализацию интеграционных проектов Китая и России в Евразии // Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. – С. 95-117.
212. Мост на Большой Уссурийский остров в Хабаровском крае выгоден только Китаю. URL: <https://amurmedia.ru/news/215221/> (дата обращения: 19.09.2022)
213. Мотрич Е.Л. Народонаселение Дальнего Востока России: настоящее и будущее // Вестник ДВО РАН. 2013. №1 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodonaselenie-dalnego-vostoka-rossii-nastoyaschee-i-budushee> (дата обращения: 19.09.2022)
214. На границе с Китаем возникли заторы из российских поездов с углем и лесом Пекин задерживает грузы в связи с проверками из-за коронавируса. URL:

- <https://www.rbc.ru/business/23/03/2021/60587e129a79476673ce7feb> (дата обращения: 19.09.2022)
215. Найден С.Н., Колбина Е.О. Города Дальнего Востока: социально-экономический потенциал и перспективы развития опорных центров расселения // Регионалистика. 2014. №4. – С. 23-35.
216. Немецкий эксперт: Северный морской путь для контейнеровозов невыгоден. URL: <https://www.dw.com/ru/jekspert-severnyj-morskoj-put-dlja-kontejnerovozov-nevygoden/a-55360337> (дата обращения: 19.09.2022)
217. Никитина Ю. А. Международные отношения и мировая политика : Введение в специальность : учебное пособие для студентов вузов / Ю. А. Никитина. - 3-е изд. , испр. и доп. - Москва : Аспект Пресс, 2014. - 156 с.
218. Никколо Макиавелли. Государь. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 19.09.2022)
219. Новая российская орбитальная станция: всё начнётся в июле. URL: <https://expert.ru/2021/04/19/rossiya-obopretsya-v-kosmose-na-sobstvennyye-sily/> (дата обращения: 19.09.2022)
220. О перспективах реализации концепции миграционной политики российской федерации в Сибири и на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / А. Ю. Чмыхало // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ] / Томский политехнический университет (ТПУ) . — 2013 . — Т. 323, № 6 : Экономика. Философия, социология и культурология. История . — С. 178-183.
221. О свободном порте. URL: <https://forumvostok.ru/about/free-port/> (дата обращения: 19.09.2022)
222. О холдинге «Вертолеты России». URL: <https://www.rhc.aero/about> (дата обращения: 19.09.2022)
223. Обучающимся в Великобритании россиянам предложили перевестись в

- МГИМО. URL: <https://republic.ru/posts/90488> (дата обращения: 19.09.2022)
224. Одна страна - две системы. Как Китай управляет Гонконгом и что изменится теперь. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11025075> (дата обращения: 19.09.2022)
225. Орлова Я. Особенности китайского экономического чуда // Глобальные и локальные проблемы экономики и кооперации - новые идеи и решения молодых : материалы молодежной международной научно-практической конференции, Владимир, 12 апреля 2012 года / Автономная некоммерческая организация Высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Владимирский филиал. – Владимир: Российский университет кооперации, Владимирский филиал, 2012. – С. 70.
226. Оставить нельзя выслать. Как и почему дипломатов принудительно отправляют на родину. URL: https://lenta.ru/articles/2016/12/30/persona_non_grata/ (дата обращения: 19.09.2022)
227. Песцов С.К. Россия и Китай: восприятие друг друга и перспективы сотрудничества // Россия в глобальном мире. 2017. № 11 (34). — С. 51—63.
228. Петр Засельский: принятие Рабочего плана даст импульс к развитию железной дороги экономического коридора Россия-Монголия-Китай. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/zaselskiy_prinyatie_rabochego_plana_dast_impuls_k_razvitiyu_zheleznoy_dorogi_ekonomicheskogo_koridora_rossiya_mongoliya_kitay.html (дата обращения: 19.09.2022)
229. Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России // 70 лет современному китайскому государству. – 2019. – С. 255-263.
230. Поворот России на Восток: ожидания и реальность. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok-ozhidaniya-i->

realnost/ (дата обращения: 19.09.2022)

231. Посол КНР в РФ: китайско-российские отношения переживают лучший период в своей истории. URL: <https://www.interfax.ru/interview/542235> (дата обращения: 19.09.2022)
232. Посол России оценил возможность заключить формальный союз с Китаем. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2021/60b4a7789a79472948dc42d4> (дата обращения: 19.09.2022)
233. Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения: 19.09.2022)
234. Провал на Аляске и визит Лаврова: Россия и Китай создали «большую двойку». URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/03/28/proval-na-alyaske-i-vizit-lavrova-rossiya-i-kitay-sozdali-bolshuyu-dvoiku> (дата обращения: 19.09.2022)
235. Прокаев А.В. Дальний Восток — русское окно в Азию. URL: <https://izborsk-club.ru/18798> (дата обращения: 19.09.2022)
236. Противостоять попыткам переписать историю можно только аргументированной правдой. URL: <https://rg.ru/2020/04/28/protivostoiat-popytkam-perepisat-istoriiu-mozhno-tolko-argumentirovannoj-pravdoj.html> (дата обращения: 19.09.2022)
237. Прохоров Б.Б., Шмаков Д.И. Перспективы социально-экономического и медико-демографического развития Байкало-Дальневосточного региона до 2025 года // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2009. №7. С.595-625.
238. Пункты пропуска по участкам границы. URL: <https://web.archive.org/web/20161011002449/http://www.rosgranitsa.ru/node/2636> (дата обращения: 19.09.2022)
239. Путин и Си Цзиньпин запустили газопровод "Сила Сибири". URL: <https://rg.ru/2019/12/02/putin-i-si-czinpin-zapustili-gazoprovod-sila-sibiri.html> (дата обращения: 19.09.2022)

240. Пятым будешь. Юань стал новой резервной валютой МВФ. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/02/yuan/> (дата обращения: 19.09.2022)
241. Режим свободного порта может быть распространен на всю территорию Дальнего Востока - Александр Козлов. URL: <https://portnews.ru/news/300338/> (дата обращения: 19.09.2022)
242. Риски Арктики. Может ли Северный морской путь составить конкуренцию Южному, через Суэцкий канал? URL: <https://rg.ru/2019/01/28/mozhet-li-severnyj-morskoj-put-sostavit-konkurenciiu-iuzhnomu.html> (дата обращения: 19.09.2022)
243. Романенко А.Р. Феномен "китайского экономического чуда" // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. материалы научной конференции с международным участием. 2020. С. 159-161.
244. Россия-Китай: шансы и вызовы отношений "новой эпохи" / М. В. Александрова, К. В. Асмолов, А. О. Виноградов [и др.] ; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. – 240 с.
245. Российская газета-онлайн. Граница на грани – М. Мишустин пообещал решить проблему с обустройством пограничных пунктов пропуска. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/248750?print=1> (дата обращения: 19.09.2022)
246. Российско-китайская торговля лесом и нелегальная заготовка древесины в Сибири и на Дальнем Востоке. URL: http://www.enpi-fleg.org/site/assets/files/1449/russian_chinese_trade.pdf (дата обращения: 19.09.2022) Россия высылает 10 дипломатов США. URL: <https://www.dw.com/ru/rossija-vysylaet-10-diplomatov-ssha/a-57282256> (дата обращения: 19.09.2022)

247. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81384> (дата обращения: 19.09.2022)
248. Россия и Китай нашли новый вариант ухода от доллара. URL: <https://konkir.ru/articles/politika/rossiya-i-kitay-nashli-novyuy-variant-uhoda-ot-dollar> (дата обращения: 19.09.2022)
249. Россия и Китай подписали меморандум о создании станции на Луне. URL: <https://tass.ru/kosmos/10862181> (дата обращения: 19.09.2022)
250. Россия и Китай расширяют ШОС, но используют его по-разному. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40220593> (дата обращения: 19.09.2022)
251. Россия и Китай создадут комиссию по развитию приграничных регионов // Интерфакс : [сайт]. 08.11.2016. URL: <http://www.interfax.ru/business/536042> (дата обращения: 19.09.2022)
252. Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_zn_achimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrld_dollarov.html (дата обращения: 19.09.2022)
253. Россия-Китай: шансы и вызовы отношений "новой эпохи" / М. В. Александрова, К. В. Асмолов, А. О. Виноградов [и др.] ; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. – 240 с.
254. Россия и меняющийся мир. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 19.09.2022)
255. Рубин А.Л. Конкуренция как политический феномен // ARS ADMINISTRANDI. 2010. №3. – С. 5-10.

256. Савельев А.Г. Теория и практика современной войны // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 6. — С. 122-128.
257. Савельев А.Г. Актуальные проблемы теории и практики современной войны в работах академика А.А. Кокошина. — Москва: Ленанд, 2020. — 48 с.
258. Самуйлов В.М., Неволин Д.Г., Калашников А.Е. Роль транспортного коридора «Россия-Китай» в перевозке экспортных грузов // Инновационный транспорт. — 2020. — №. 4 (38). — С. 15-20.
259. Самусева О.А. Оценка и анализ целесообразности участия различных стран Евразии в проекте "Пояс и Путь" // Восточная аналитика. - 2018. - № 3. - С. 86-97.
260. Сафонов М. Современные подходы к изучению международных отношений. URL: <http://intertrends.ru/old/one/006.htm> (дата обращения: 19.09.2022)
261. Свободное судоходство в ЮКМ не подверглось негативному влиянию - МИД КНР. URL: http://russian.news.cn/2016-03/03/c_135152845.htm (дата обращения: 19.09.2022)
262. Свободный порт Владивосток. URL: <https://minvr.gov.ru/activity/svobodnyy-port-vladivostok/> (дата обращения: 19.09.2022)
263. Свободный порт Владивосток: вызовы и решения. URL: <https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/343696640> (дата обращения: 19.09.2022)
264. Секция интересов Грузии Посольства Швейцарии в Москве. URL: <https://www.eda.admin.ch/countries/russia/ru/home/predstavitelstva/botschaft/aufgaben/georgian-interest-section.html> (дата обращения: 19.09.2022)
265. «Сила Сибири». URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 19.09.2022)
266. «Сила Сибири» крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 19.09.2022)
267. Синчук Ю.В., Родионов А.А. Россия и Китай - стратегический разворот на

- Восток // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № 764. - С. 78-85.
268. СМИ узнали, какие страны ЕС могут выслать российских дипломатов. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2018/03/23/n_11322619.shtml (дата обращения: 19.09.2022)
269. Социализм с китайской спецификой. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/92155/6282085.html> (дата обращения: 19.09.2022)
270. Специальные права заимствования (СДР). URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (дата обращения: 19.09.2022)
271. Сталин против Трумэна: битва за Порт-Артур. URL: <https://rg.ru/2016/08/29/pochemu-ssha-ne-udalos-razmestit-svoi-bazy-na-granice-kitaia-i-sssr.html> (дата обращения: 19.09.2022)
272. Стригунов К.С., Манойло А.В. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. — 2019. — Т. 4. — С. 157-193.
273. Сусол Л.С. Разворот России на Восток // Проблемы Науки. 2016. №14 (56). - С. 136-138.
274. США хотят вовлечь Китай в санкции против России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/08/22/6185501.shtml> (дата обращения: 19.09.2022)
275. США, Китай, торговая война. Что говорит в пользу подорожания биткойна. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5eb0215c9a79471b5a7fd09f> (дата обращения: 19.09.2022)
276. Темпы роста ВВП Китая в I квартале 2021 года достигли 18,3% . URL: <https://tass.ru/ekonomika/11165591> (дата обращения: 19.09.2022)
277. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн ;

- пер. с англ. под ред. и с доб. Н. Н. Воробьева. - Москва : Наука, 1970. - 707 с.
278. Территории опережающего социально-экономического развития. URL: <https://erdc.ru/about-tor/> (дата обращения: 19.09.2022)
279. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М., 2016. - 304 с.
280. Ткаченко С.Л. Россия как энергетическая сверхдержава: история концепции // Клио. 2015. № 3 (99). С. 27-33.
281. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Polis: Journal of Political Studies. – 2020. – №. 5. – С. 8-21.
282. Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России: Монография / Под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова. - М.: Издательство "Аспект Пресс", 2019. - 432 с.
283. Троянова Е.Н. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2013. – Т. 3. – № 1. – С. 23-26.
284. Тюрина И.А. Системный подход к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 4. – № 22. – С. 135-139.
285. Утвержден пятилетний план возрождения Северо-Восточного Китая. URL: http://russian.news.cn/2016-11/08/c_135812478.htm (дата обращения: 19.09.2022)
286. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза : учебное пособие для вузов / Хрусталев М. А. - Москва : Аспект Пресс, 2017. - 224 с.
287. Цыганков П.А. Международные отношения и мировая политика. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 290 с.
288. Цыренжапов А.Б. О преимуществах неомарксистского подхода к

международным отношениям // Nauka.me. – 2017. – № 1. – С. 7.

289. Частично конвертируемая валюта – Российский рубль. URL: <https://novainfo.ru/article/16520>
290. Чехия попросит страны ЕС и НАТО выслать российских дипломатов. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/04/20/866839-chehiya-poprosit-strani-es-i-nato-vislat-rossiiskih-diplomatov> (дата обращения: 19.09.2022)
291. Чехия потребовала радикально сократить число сотрудников посольства России. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56843969> (дата обращения: 19.09.2022)
292. Чжихуа Ч., Гордячкова О.В. Прямые инвестиции Китая в экономику Дальнего Востока России // Российско-китайские исследования. – 2021. – Т. 5. – №. 2. – С. 101-109.
293. Численность постоянного населения на 1 января. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 19.09.2022)
294. Что тоже не нравится американцам. Разворот России на Восток - это не дань конъюнктуре, а следствие расчета. URL: <https://rg.ru/2019/11/21/pochemu-razvorot-na-vostok-vygoden-rossii.html> (дата обращения: 19.09.2022)
295. Чумаков А.Н. Мягкая сила как способ решения проблем в глобальном мире // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. — 2014. — № 2(14). — С. 192-195.
296. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира : монография. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017. — 456 с.
297. Чэнь Сяочэнь, Чжан Тинтин. «Ледовый Шелковый путь» [Электронный ресурс] // Китай. 2018. № 6. С. 53. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-06/25/content_53369435.htm (дата обращения: 19.09.2022)
298. Эксклюзив: Позиции КНР и РФ по развитию "Группы 20" совпадают - гендиректор РСМД. URL: http://russian.news.cn/2016-08/17/c_135607917.htm

(дата обращения: 19.09.2022)

299. Эксперт: Китаю не нужен свободно конвертируемый юань. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2011/5703ecbc9a79477633d383ff> (дата обращения: 19.09.2022)
300. Энергетический фактор во внешней политике КНР. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2011/8/east-asia-prospects-of-development/energy-factor-in-prcs-foreign-policy>
301. Это план Китая по завоеванию Арктики. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/plus218265264/Polare-Seidenstrasse-Das-ist-Chinas-Plan-fuer-die-Eroberung-der-Arktis.html> (дата обращения: 19.09.2022)
302. Якунин В.И. От лиги наций к ООН: аксиологическая повестка и проблема ценностной конвенциональности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 11-22.

Литература на английском языке:

303. A/RES/1991 (XVIII) 17 декабря 1963 года A/PV.1285 Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и в Экономическом и Социальном Совете URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1991%28XVIII%29> (дата обращения: 19.09.2022)
304. АИВ. URL: <https://www.aiib.org/en/index.html> (дата обращения: 19.09.2022)
305. Anti-Machiavel/ Œuvres de Frédéric le Grand - Werke Friedrichs des Großen URL: <http://www.friedrich.uni-trier.de/jost/toc/> (дата обращения: 19.09.2022)
306. Bobo Lo. A wary embrace. What China-Russia relationship means for the world // Penguin Random House Australia. 2017.
307. CHINA: Hēilóngjiāng. URL: <https://www.citypopulation.de/de/china/cities/heilongjiang/> (дата обращения: 19.09.2022)

308. Dunne, Tim and Brian C. Schmidt (2004). "Realism," in *The Globalisation of World Politics*, edited by John Baylis, Steve Smith, and Patricia Owens. New York: Oxford University Press, 4th ed.
309. Harlett E. Carr *Twenty Years of Crisis (1919-1939): An Introduction to International Relations Studies*. World Knowledge Press, 2005.
310. *International Relations Theory and Regional Transformation* / Ed. by T.V. Paul. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
311. Jessica C de Oliveira J. *The Place of the Region in IR // Contexto Internacional*. 2017. Vol. 39. №1. P. 97-115.
312. John J. Mearsheimer *The Tragedy of Great Power Politics*. W. W. NORTON & COMPANY, 2001. P. 500.
313. Kaczmarek M. *Russia-China relations in the post-crisis international order*. Abingdon, 2015. 176 p.
314. Karat P. *Marxism in the 21st Century: Alternative to Neoliberal Capitalism and Imperialism // The Marxist*, 2019. – URL: <http://www.cpim.org/content/marxism-21st-century-alternative-neoliberal-capitalism-and-imperialism> (дата обращения: 19.09.2022)
315. Kenneth N. Waltz *Theory of International Politics*. Addison Wesley Publishing Company, 1979. P. 251.
316. Keohane R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton University Press, 1984.
317. Onuf N.G. *World of Our Making*. University of South Carolina Press, 1989.
318. Peace Pact Set in 1279 B.C. URL: <https://web.archive.org/web/20201217061341/https://www.newspapers.com/clip/65455637/peace-pact-set-in-1279-bc/> (дата обращения: 19.09.2022)
319. *Quantitative Estimation on Dominance of China's Public Economy*. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-13-6895-0_6 (дата обращения: 19.09.2022)

320. Rensselaer Lee, A. Lukin. Russia's Far East. New dynamics in Asia Pacific and beyond. London, 2016.
321. Rus-Agri Industries Inc. URL: <https://offshoreleaks.icij.org/nodes/10152284> (дата обращения: 19.09.2022)
322. The Regional World Order: Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia / A. D. Voskressenski, P. Shlykov, E. Koldunova et al. — New York: Lexington Books, 2019. — 242 p.
323. Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge University Press, 2003. P. 450.
324. Why Russia's Special Economic Zones Fail to Attract Chinese Investors. Vita Spivak URL: https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/why-russias-special-economic-zones-fail-attract-chinese-investors-24316?fbclid=IwAR1PG-WuxuunmbsOztPgrDofHQHbqxV6UbILd1g6WOTThYE_iCu34qzOM05o#n1 (дата обращения: 19.09.2022)
325. Yang Cheng. Do national policies contribute to regional cross-border integration? The case of the Program of Cooperation between the Northeast of the People's Republic of China and the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation (2009 to 2018) // International Cooperation and Development of Russia's Siberia and Far East / ed. by J. Huang, A. Korolev. Singapore, 2015.

Литература на китайском языке:

326. 王逸舟. 全球政治和中国外交：探寻新的视角与解释. (Ван Ичжоу. Цюаньцю чжэнчжи юй чжунго вайцзяо. [Глобальная политика и китайская дипломатия: исследование новых перспектив и объяснений]. Пекин: шицзечжиши чубаньшэ. 2003. 324 с.)
327. 王静, 郭渊. 东北亚地缘形势与中俄海上联合军演 // 中国浦东干部学院学报. (Ван Цзин, Го Юань. Геополитическое положение Северо-Восточной Азии и

российско-китайские совместные морские военные учения // Вест. Института кадров Пудуна Китая). 2015. № 1. С. 68-75.

328. 王建伟. *国际关系中的预测 (理论与实践)*. (Ван Цзаньвэй. Гоцзи гуаньси чжун дэ юйцэ (лилунь юй шицзянь) [Прогноз в международных отношениях (теория и практика)]. Шанхай: жэньминь чубаньшэ. 2014. 196 с.)
329. “推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动” // 新华网. 2015 年 3 月 28 日 («Видение и действия по продвижению совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути 21 -го века"» [Электронный ресурс] // Синьхуа Ван)/ 2015. 28 марта. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm
330. 高际香. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018-2024 年)述评 // 俄罗斯学刊 . (Гао Цзисян. Обзор Программы развития китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке РФ на 2018-2024 гг. // Академ. журнал рос. исследований). 2019. №.1.
331. 顾炜. 俄罗斯在东北亚影响力的增强及其可持续性分析 // 东北亚论坛. (Гу Вэй. Анализ непрерывности повышения влияния России в Северо-Восточной Азии // Академ. журнал Северо-Восточной Азии). 2017. № 2.
332. 于小琴. 西方制裁背景下俄罗斯远东投资环境及吸引外资前景 // 俄罗斯东欧中亚研究 . (Инвестиционная среда российского Дальнего Востока и перспективы привлечения иностранного капитала в контексте западных санкций // Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования). 2016. № 4.)
333. 李传勋. 中国对俄罗斯东部地区投资战略及对策思路 // 俄罗斯学刊. (Ли Чуаньсюнь. Инвестиционная стратегия Китая, ориентированная на Восточный регион России, и ответные меры // Академ. журнал рос. исследований). 2017. № 3.

334. 李承红. 中俄军事技术合作: 现状, 问题与对策 // 俄罗斯学刊. (Ли Чэнхун. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество: состояние, проблемы и ответные меры // Академ. журнал рос. исследований. 2009. № 1. С. 87-116.)
335. 李抒音. 对中俄军事合作的历史考察与思考 // 俄罗斯学刊 (Ли Шуинь. Исследование истории российско-китайского сотрудничества в военной области // Академ. журнал рос. исследований). 2016. № 3. С. 5-9.)
336. 陆南泉. 中俄经贸合作前景及其思考 // 西伯利亚研究. (Лу Наньцюань. Перспективы и логика Российско-китайского торгово-экономического сотрудничества // Сибирские исследования. 2016. № 4.)
337. 刘清才, 齐欣. 一带一路框架下中国东北地区与俄罗斯远东地区发展战略对接与合作 // 东北亚论坛. (Лю Цинцай, Ци Синь. Сопряжение стратегий развития Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Форум Северо-Восточной Азии. 2018. № 2.)
338. 倪世雄. 当代西方国际关系理论. (Ни Шисюн. Дандай сифань гоцзи гуанси лилунь [Современная западная теория международных отношений]. Шанхай: фуданьдасюе чубаньшэ. 2004. 514 с.)
339. 王宪举. 俄远东超前发展区建设为中俄合作带来新机遇 // 西伯利亚研究. (Новые шансы для российско-китайского сотрудничества в контексте создания территорий опережающего развития // Сибирские исследования. 2015. № 5.)
340. 国务院关于同意设立哈尔滨新区的批复 // 中华人民共和国中央人民政府. 2015年12月22日(Официальный письменный ответ Госсовета на создание нового Харбинского района [Электронный ресурс] // Правительство КНР). 22.12.2015. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/content/2015->

[12/22/content_10466.htm](http://www.gov.cn/jrzq/2009-11/16/content_10466.htm) (дата обращения: 19.09.2022)

341. 国务院正式批复中国图们江区域合作开发规划纲要//中华人民共和国中央人民政府. 2009 年 11 月 16 日(Официальный письменный ответ Госсовета на реализацию проекта «Чан-Цзи-Ту») [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР : официалън. сайт. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2009-11/16/content_1465540.htm (дата обращения: 19.09.2022)
342. 戴维罗杰森 . 中国与俄罗斯 : 竞争与合作 . 社会科学文献出版社 (Роджерсон Д. Китай и Россия: конкуренция и сотрудничество. Пекин. 2016. 194 с.)
343. 国家发展改革委、国家海洋局联合发布《“一带一路”建设海上合作设想》//国家海洋局. 2017 年 6 月 20 日. (Сообщение Национального океанического управления Национальной комиссии по реформам и развитию о морском сотрудничестве в рамках инициативы "Один пояс, один путь" [Электронный ресурс] // Национальное океаническое управление). URL : http://www.gov.cn/xinwen/2017-06/20/content_5203984.htm (дата обращения: 19.09.2022)
344. 季志业, 冯玉军. 俄罗斯发展前景与中俄关系走向. 时事出版社. (Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь. Перспективы развития России и российско-китайских отношений М, 2015. 401.
345. 秦亚青. 西方国际关系理论经典导读. (Цинь Яцин. Сифан гоцзи гуанси лилунь цзиндиан даоду [Введение в западные классические теории международных отношений]. Пекин: бэйцзиндасюе чубаньшэ. 2009. 315 с.)
346. 邹秀婷 . 苏斯洛夫 . 中俄在远东地区的经济合作 // 西伯利亚研究 . (Цзоу Сютин, Суслов Д.В. Российско-китайское экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке // Сибирские исследования). 2017.
347. 钱宗旗. 俄罗斯北极, 远东开发 – 北方海航道建设与东北亚物流网络体系 // 山东工商学院学报. (Цянь Цзунци. Развитие Арктики и Дальнего Востока

России – построение Северного морского пути и система логистической сети Северо-Восточной Азии // Вест.к Шаньдунского торгово-промышленного ин-та) 2016. № 6.

348. 陈宇. 马克思主义国际关系理论内涵界定之探析. (Чен Юй. Макэсы чжуи гоцзигуаньси лилунь нэйхань цзедин чжи таньси. [Исследование определения понятия марксистской теории международных отношений]. 四川行政学院报. Сычуань синчжэнсюеюань бао. 2017. № 01. С. 100-104.)
349. 赵鸣文. 新形势下的中俄全面战略协作伙伴关系 // 俄罗斯东欧中亚研究. (Чжао Минвэнь. Российско-китайское всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие // Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования. 2015. № 4.)
350. 尚月. 俄罗斯新一轮远东开发与中俄合作 // 现代国际关系. (Шан Юэ. Новый этап в развитии Дальнего Востока России и российско-китайское сотрудничество // Соврем. междунар. отношения. 2018. № 7.)
351. 阎学通. 国际关系分析. (Ян Сюэтонг. Гоцзи гуанси фэньси. [Анализ международных отношений]. Пекин: бэйцзиндасюе чубаньшэ. 2008. 396 с.)
352. 黑龙江省人民政府关于印发黑龙江省国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要的通知 // 黑龙江省发展和改革委员会. 2016年4月8日. (13-ый пятилетний план провинции Хэйлунцзян [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства провинции Хэйлунцзян) URL:http://drc.hlj.gov.cn/module/download/download.jsp?i_ID=19116&colID=347 (дата обращения: 19.09.2022)

Авторефераты диссертаций:

353. Бюн Хюн Суб. Роль иностранных инвестиций в развитии Дальневосточного региона России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14

/ Гос. ун-т упр. - Москва, 2005. - 30 с.

354. Волкова И.В. Военно-политическое сотрудничество СССР с Гоминьданом (1923–1942 гг.) : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Волкова Ирина Владимировна; [Место защиты: Институт российской истории Российской академии наук]. - Москва, 2020. - 25 с.
355. Ганзей С.С. Международные трансграничные территории как объект геоэкологических исследований : На примере юга Дальнего Востока России и Северо-востока Китая : автореферат дис. ... доктора географических наук : 25.00.36 / Ин-т вод. и экол. проблем ДВО РАН. - Хабаровск, 2005. - 40 с.
356. Дун Цинь «Российский Дальний Восток в межгосударственных отношениях России и Китая» : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Цинь Дун; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»]. - Владивосток, 2021.
357. Захаренко И.А. История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства России и Китая : середина XVII - начало XX в. : автореферат дис. ... доктора географических наук : 07.00.10 / Захаренко Игорь Антонович; [Место защиты: Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН]. - Москва, 2009. - 39 с.
358. Клыков А.А. Китайский фактор регионального развития дальневосточных субъектов РФ : автореферат дис. ... кандидата географических наук : 25.00.24 / Клыков Артем Александрович; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. - Санкт-Петербург, 2007. - 20 с.
359. Леонов П.В. Роль Дальнего Востока в экономическом взаимодействии России со странами АТЭС : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2004. - 23 с.
360. Ордынская Ю.В. Особенности формирования градостроительных систем в зоне пограничья России и Китая : автореферат дис. ... кандидата архитектуры

- : 05.23.22 / Ордынская Юлия Владимировна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский архитектурный институт (государственная академия)]. - Хабаровск, 2019. - 27 с.
361. Пименов П.С. Внешняя политика России на Дальнем Востоке : 1895-1905 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Сам. гос. пед. ун-т. - Самара, 2006. - 22 с.
362. Прогунова Л.В. Проблемы и перспективы участия Дальнего Востока России в формировании экономического региона Северо-Восточной Азии : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14. - Москва, 1996. - 28 с.
363. Рогачев И.А. Российско-китайские отношения в конце XX - начале XXI века : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.15 / Рогачев Игорь Алексеевич; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2008. – 68 с.
364. Татценко К.В. Тенденции экономического взаимодействия России и Китая на примере сопредельных территорий : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Татценко Константин Владимирович; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т экономики и финансов]. - Санкт-Петербург, 2008. – 19 с.
365. Усольцев В.И. Тихоокеанская Азия как ресурс развития экономики дальневосточных регионов России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Усольцев Василий Иванович; [Место защиты: Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН]. - Москва, 2011. - 17 с.
366. Чжун Мин. Китайско-российское взаимодействие в использовании лесных ресурсов юга Дальнего Востока : автореферат дис. ... кандидата географических наук : 25.00.24 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2004. - 18 с.

367. Ююкина Т.И. Возможности использования опыта Китая для привлечения иностранных инвестиций на территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Ююкина Татьяна Игоревна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2019. - 20 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица А.1.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (рублей)³³⁰

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	2223	20952	34030	36709	39167	43724	47867
Дальневосточный федеральный округ	3114	25814	43164	45786	48952	51667	56437
Республика Бурятия	1924	18000	28386	29969	32237	36047	39115
Республика Саха (Якутия)	4539	28708	54631	59000	62206	68871	73402
Забайкальский край	2106	18685	30931	32654	34848	40740	43896
Камчатский край	4449	35748	57404	61159	65807	73896	80448
Приморский край	2383	21889	33807	35677	38045	42199	46867
Хабаровский край	2800	22657	38041	40109	42465	47153	50213
Амурская область	2232	21208	32902	33837	37368	42315	47234
Магаданская область	4248	36582	65996	69769	75710	85631	94856
Сахалинская область	3681	35848	61311	64959	68496	77499	87418
Еврейская автономная область	1982	19718	30896	32165	34409	39242	42400
Чукотский автономный округ	5687	46866	79531	86647	91995	98864	107107

Таблица А.2

Число предприятий и организаций (на конец года; единиц)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация (тыс. единиц)	3346,5	4823,3	5043,6	4764,5	4561,7	4214,7	3826,9
Дальневосточный федеральный округ	177493	222204	237681	233944	221881	212122	198977
Республика Бурятия	16504	18945	20933	20062	19716	19537	19521
Республика Саха (Якутия)	21103	25742	27178	27002	25660	25129	24654
Забайкальский край	16040	16605	16585	15959	15032	14491	13498
Камчатский край	11460	11221	11631	11008	10616	10544	10166
Приморский край	41144	65532	70873	70816	67353	62323	56745
Хабаровский край	29480	41649	46136	45405	42172	40478	36916
Амурская область	14033	14778	16676	16715	15753	15418	14478
Магаданская область	9390	6334	5304	5033	4825	4371	4201
Сахалинская область	13801	16605	17777	17515	16465	15738	15048
Еврейская автономная область	2974	3437	3445	3338	3214	3003	2654
Чукотский автономный округ	1564	1356	1143	1091	1075	1090	1096

³³⁰ Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сборник./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). - Я., 2020. - 557 с.

Таблица А.3.

Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах; млн. рублей)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	5753672	37687768	65750634	69237704	74798939	84976724
Дальневосточный федеральный округ	360401	2410989	4033863	4183642	4363593	5204117
Республика Бурятия	21575	133526	202823	198230	201615	226135
Республика Саха (Якутия)	81960	386825	747602	862695	916684	1084556
Забайкальский край	30025	166743	247666	277101	301051	326866
Камчатский край	18141	103123	175405	197068	201968	236484
Приморский край	62089	470679	717610	739244	776337	834023
Хабаровский край	64795	353590	595792	627407	648395	710640
Амурская область	26315	178690	277380	271097	270474	301С69
Магаданская область	13010	59620	125798	148387	156830	170723
Сахалинская область	34777	487660	837495	748696	769249	1179669
Еврейская автономная область	3784	31556	44555	46015	52748	55809
Чукотский автономный округ	3931	38978	61736	67705	68243	78143

Таблица А.4

Валовой региональный продукт на душу населения (в текущих основных ценах; рублей)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	39532	263829	449098	472050	509382	578740
Дальневосточный федеральный округ	39782	287688	487852	506922	529935	634214
Республика Бурятия	21555	137565	206880	201615	204826	229837
Республика Саха (Якутия)	85376	403659	780140	897460	951330	1123114
Забайкальский край	25320	150549	228215	256338	279814	305683
Камчатский край	49109	319849	553864	624774	640877	750403
Приморский край	29140	240221	371596	383811	404748	437147
Хабаровский кран	44171	262686	445810	470347	487223	536378
Амурская область	28317	214827	343386	337302	338056	378319
Магаданская область	65705	377895	854562	1016643	1082848	1196690
Сахалинская область	61596	977256	1716734	1536360	1573869	2407929
Еврейская автономная область	19485	178381	266406	278591	323377	346716
Чукотский автономный округ	65963	767846	1226152	1354368	1376275	1578496

Основные фонды (по полной учетной стоимости на конец года; млрд, рублей)

Регион/страна	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	93185,6	160725,3	183403,7	194649,5	210940,5	347334,8
Дальневосточный федеральный округ	4675,9	10631,4	11636,9	12404,3	14995,4	20043,2
Республика Бурятия	402,9	565,9	609,1	642,7	743,1	1157,8
Республика Саха (Якутия)	776,8	1758,5	2025,1	2208,1	2444,0	3588,7
Забайкальский край	592,9	850,8	923,6	944,4	989,8	1526,1
Камчатский край	194,5	359,5	500,6	540,8	535,0	781,9
Приморский край	912,8	2739,9	3125,8	3346,3	3425,0	3587,1
Хабаровский край	809,1	1458,5	1589,0	1623,5	1722,5	2954,3
Амурская область	562,4	863,6	1009,2	1072,5	1168,6	1886,7
Магаданская область	144,9	240,2	258,9	281,0	348,0	474,4
Сахалинская область	1091,7	2895,4	2763,0	2909,5	3170,1	3523,7
Еврейская автономная область	107,4	199,1	224,0	252,3	259,1	350,5
Чукотский автономный округ	76,4	116,5	141,4	170,4	190,4	212,2

Таблица А.6

Индексы промышленного производства (в процентах к предыдущему году)

Регион/страна	Промышленное производство				
	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	100,2	101,8	103,7	103,5	103,3
Дальневосточный федеральный округ	104,4	103,4	103,1	105,4	106,6
Республика Бурятия	130,9	88,9	101,3	102,4	112,1
Республика Саха (Якутия)	105,8	100,8	102,5	107,6	111,2
Забайкальский край	98,8	104,8	103,7	103,8	105,6
Камчатский край	103,4	110,1	105,7	112,8	95,4
Приморский край	90,5	106,0	118,7	96,4	118,2
Хабаровский край	99,4	108,4	109,1	100,3	102,5
Амурская область	90,7	96,0	105,3	97,6	109,9
Магаданская область	106,4	101,9	107,7	109,6	112,6
Сахалинская область	111,9	105,9	99,9	106,4	102,8
Еврейская автономная область	81,9	99,5	160,4	114,9	102,7
Чукотский автономный округ	102,6	91,7	90,2	100,4	105,8

Индексы производства продукции сельского хозяйства
(в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	108,2	87,9	102,1	194,8	102,9	99,8	104,3
Дальневосточный федеральный округ	97,7	101,0	95,4	98,5	107,7	97,3	92,4
Республика Бурятия	102,1	100,1	87,7	104,2	92,5	105,6	98,9
Республика Саха (Якутия)	98,4	97,0	97,	101,2	103,1	100,1	101,7
Забайкальский край	89,2	101,5	93,7	100,3	99,3	100,4	95,7
Камчатский край	102,4	94,3	95	102	106,3	101,2	118,
Приморский край	90,8	103,2	93,8	99,2	113,4	92,3	91,1
Хабаровский край	96,0	97,	87,7	89,7	103,	100,4	81,
Амурская область	108,2	102,8	101,0	97,9	114,9	92,1	88,
Магаданская область	83,7	97,6	114,2	109,9	111,4	95	89,
Сахалинская область	87,5	108,7	100,5	102,6	107,9	106,3	100,
Еврейская автономная область	107,0	107,4	100,2	78,1	116,1	105	54,6
Чукотский автономный округ	41,4	101,3	78,0	137,6	103,4	94,7	116,2

Таблица А.8

Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших цехах, рублей)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	7949	84088	94922	100555	109146	121106	131701
дальневосточный федеральный округ"	7798	124985	145911	167707	188206	175928	203046
Республика Бурятия	3474	34584	36945	34018	42888	49321	73989
Республика Саха (Якутия)	18468	136172	208661	286662	401409	417921	434185
Забайкальский край	5743	40472	70291	79281	89530	84178	90504
Камчатский край	9598	101180	72151	118249	123116	127884	148924
Приморский край	3441	106264	72085	61155	68263	75151	95888
Хабаровский край	7911	118220	85308	90029	91062	108487	135154
Амурская область	4380	100858	126537	181519	240660	315834	430720
Магаданская область	10799	108541	472113	288371	303055	404029	293104
Сахалинская область	14287	270563	494983	492514	433370	488847	487544
Еврейская автономная область	1750	108334	71826	78280	67694	106589	99841
Чукотский автономный округ	11765	106746	290634	255183	252095	351100	644501

Индексы физического объема инвестиций в основной капитал
(в сопоставимых цехах; в процентах к предыдущему году)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	117,4	106,3	88,9	89,8	104,8	105,4	101,7
Дальневосточный федеральный округ	98,4	108,1	98,9	98,8	110,6	108,2	103,3
Республика Бурятия	99,0	136,2	90	84,6	121	106,8	140,2
Республика Саха (Якутия)	144,	84	99,4	128	138	101,9	90,7
Забайкальский край	155,7	97,4	103,6	108,6	105,8	88,6	88
Камчатский край	...	119	80,5	148,5	103	94,8	110,9
Приморский край	98,7	121,3	94,4	87,4	98,6	103,8	115,4
Хабаровский край	139,2	152,2	78,3	97,9	98,5	773,5	104,4
Амурская область	142,4	119,5	128,9	115,5	140,9	115,4	126,2
Магаданская область	115,7	99,9	133,1	85,7	104	127,9	58,1
Сахалинская область	38,0	111,2	85,6	78,6	82,9	104,8	98,2
Еврейская автономная область	88	...	112,9	101,3	78,4	143,7	84,7
Чукотский автономный округ	...	33,9	158,2	82,8	98,9	135,7	141,9

Таблица А.10.

Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (квадратных метров общей площади)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	207	409	883	547	540	515	559
Дальневосточный федеральный округ	116	261	358	354	320	277	307
Республика Бурятия	170	280	423	342	273	252	272
Республика Саха (Якутия)	258	316	570	645	658	549	580
Забайкальский край	63	248	217	270	251	174	204
Камчатский край	20	179	228	238	212	113	142
Приморский край	90	273	258	255	215	282	294
Хабаровский край	101	234	337	275	203	207	223
Амурская область	131	200	323	275	227	200	269
Магаданская область	31	101	141	36	44	30	53
Сахалинская область	118	404	640	685	711	541	678
Еврейская автономная область	41	297	358	460	309	173	147
Чукотский автономный округ	13	6	44	50	83	36	26

Оборот розничной торговли на душу населения (в фактически действовавших ценах; рублей)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	16162	115591	188017	192541	202568	215074	229104
Дальневосточный федеральный округ	14200	104255	191617	201777	213007	212494	229680
Республика Бурятия	10959	88021	165812	170767	173588	180022	192070
Республика Саха (Якутия)	27031	173866	196688	211758	220700	236872	254881
Забайкальский край	8419	84899	135400	1а2227	147016	154257	183264
Камчатский край	19297	104339	159247	184878	171259	187491	197448
Приморский край	11819	90593	176963	183787	195525	212958	235672
Хабаровский край	13723	10103	203200	218227	231134	244591	282321
Амурская область	72303	80471	182491	191523	202038	214688	237113
Магаданская область	14806	93448	181765	202541	213558	226312	240162
Сахалинская область	14152	179332	272527	276478	289573	303112	327601
Еврейская автономная область	9198	84212	133748	134162	138444	149572	185358
Чукотский автономный округ	13723	113334	119335	154019	183781	193391	209839

Таблица А.12.

Индексы потребительских цен на все товары и услуги (декабрь к декабрю предыдущего года; в процентах)

Регион/страна	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	120,2	108,6	112,9	105,4	102,5	104,3	103
Дальневосточный федеральный округ	118,4	107,7	112	105,4	102,1	103,8	103,9
Республика Бурятия	...	108,4	110,7	104,2	102	105	104,1
Республика Саха (Якутия)	117,4	108	110,5	106	104,4	102,7	104,2
Забайкальский край	...	109	114,3	105	102,5	104	103,9
Камчатский край	124,3	110,2	112,6	105,7	102,1	103,4	102,5
Приморский край	119	107	111,9	104,9	101,8	104,2	103,2
Хабаровский край	119,9	108,1	113,1	106,1	102,6	104	104,2
Амурская область	118	109,4	112,8	105	101,7	104,6	104,8
Магаданская область	118,3	108,5	113,1	103,7	103,1	104,7	102,6
Сахалинская область	115,6	110	110,6	104,8	102,2	102,8	103,5
Еврейская автономная область	116,9	109,5	111,1	106,7	102,5	104,6	104,7
Чукотский автономный округ	119,7	101,4	111,1	105,9	102,8	104,9	103,8

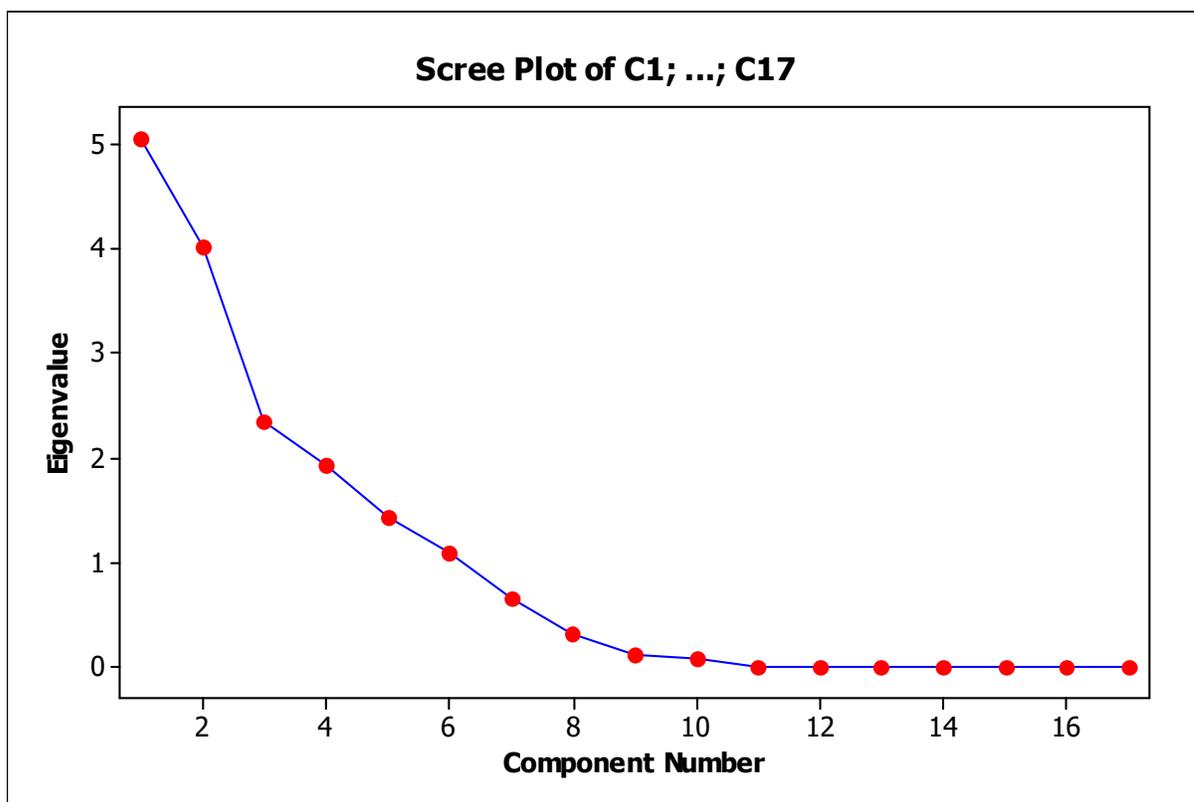

Рис. Б.1. «Каменистая осыпь» факторов социально-экономического развития регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с Китаем [Составлено автором]

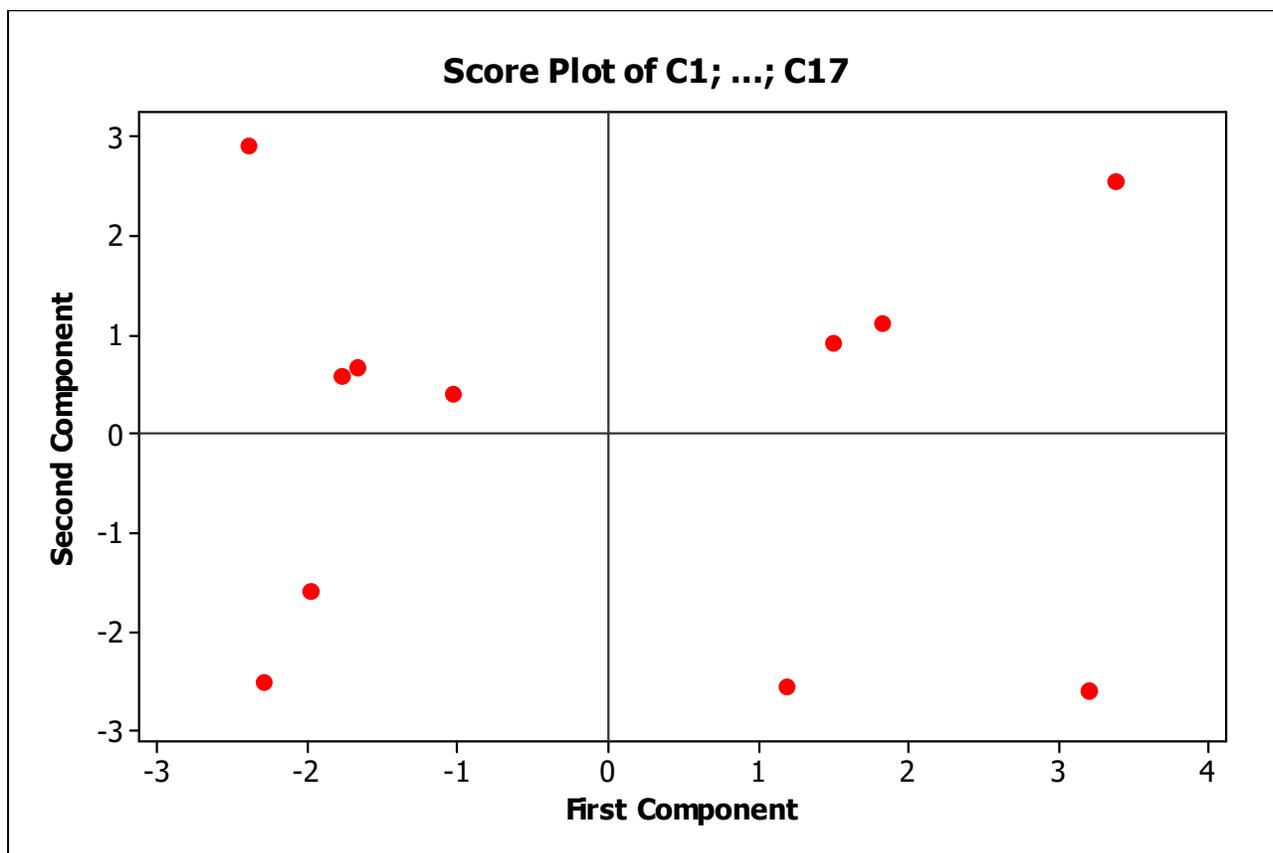

Рис. Б.2. Рассредоточение факторов нагрузки социально-экономических показателей регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с Китаем [Составлено автором]

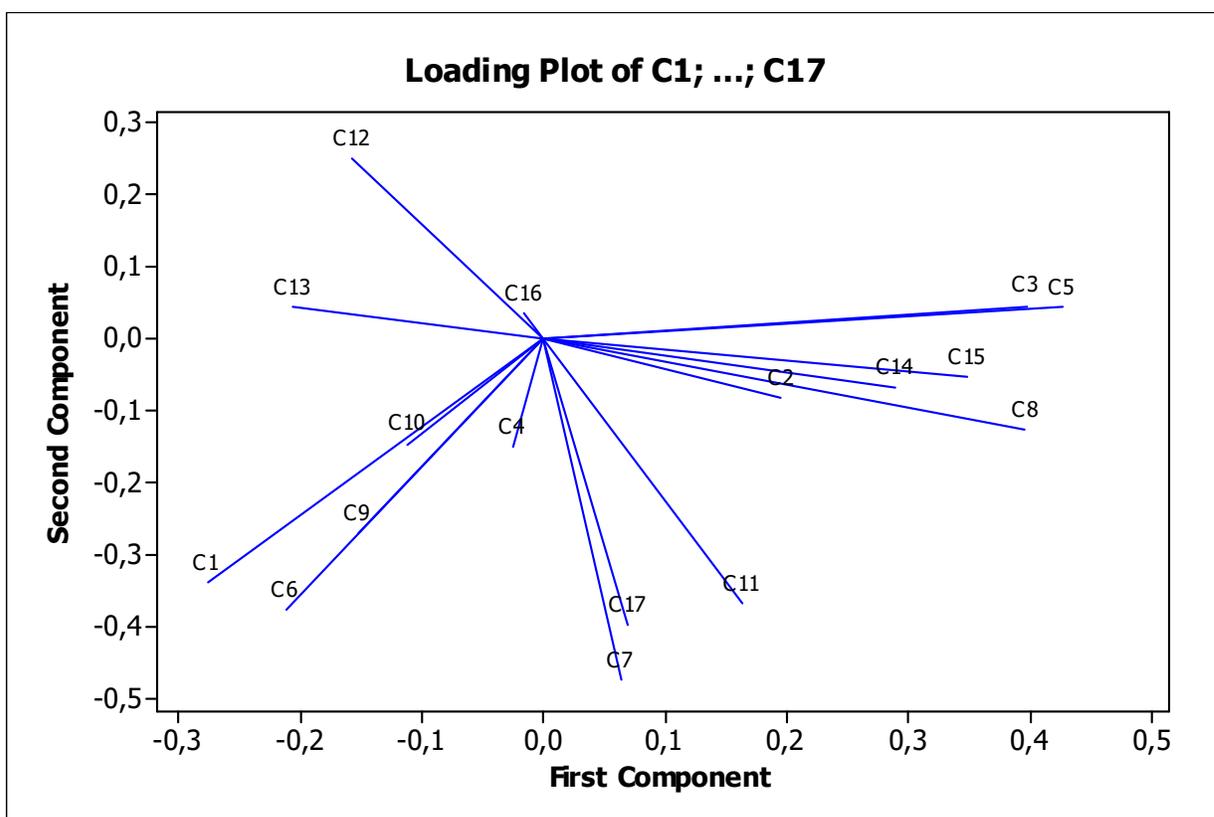

Рис. Б.3. Распыление факторной нагрузки социально-экономических показателей регионов Дальнего Востока России относительно перспектив сотрудничества с Китаем [Составлено автором]